

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АБУАБДУЛЛОХ РУДАКИ**

На правах рукописи

ЗУЛФИЕВ ГАДОМАД НУРМАДОВИЧ

**ИДЕЙНО – ПРАВСТВЕННЫЕ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
ОСОБЕННОСТИ РОМАНА КАРОМАТУЛЛО МИРЗОЕВА «В ГРЕЗАХ
ОБ ОТЦЕ»**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Специальность 10.01.03- Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)

Научный руководитель:
Салихов Н.Н., доктор
филологических наук, профессор

ДУШАНБЕ – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-13
ГЛАВА I. Идеино–нравственное своеобразие романа «В грезах об отце».....	14-59
1.1. Идеино-тематические особенности романа.....	14-28
1.2. Социально-нравственные проблемы.....	28-59
ГЛАВА II. Роль главных персонажей романа «В грезах об отце» в раскрытии концепции нравственности.....	60-97
2.1. Образ Сафармурода Нозими: анализ характера	60-75
2.2. Образ Мушарраф: эгоизм и вражда факторы распада семьи ...	75-83
2.3. Проблема взаимоотношение отцов и детей.....	83-97
ГЛАВА III. Художественно - стилистические особенности романа.....	98-134
3.1.Стилистические особенности.....	98-120
3.2.Средства художественного изображения.....	120-134
Заключение.....	135-140
Библиография.....	141-152

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Таджикистан - страна с древней историей и великой культурой, которая еще три тысячи лет- тому назад считалась одним из важнейших центров цивилизации, внесших значимый вклад в развитие научной мысли и культуры человечества.

Таджики испокон веков почитают традиции и обычаи, связанные с культурой семьи, и берегут семейные узы как одно из богатств народа, ибо здоровое общество и сильное государство развиваются на основе прочной семьи. В семье закладываются основы нравственного воспитания человека, культурного потенциала, которые формируют в дальнейшем нормы его поведения, обогащают внутренний мир. Семья в значительной мере стимулирует социальную и творческую активность человека, способствует формированию всесторонне развитой личности. Стабильность института семьи, его устойчивость являются гарантом успешного и всестороннего развития страны в целом. У каждой нации и народности есть семейные традиции и связанные с ними правовые отношения. Таджикская семья имеет свои особенности. Жизнь и подвиги наших великих предков, не жалевших себя во имя чести и достоинства семьи, сохранила и донесла до нас история.

В новом историческом периоде, когда таджикский народ столкнулся со значительными социально-политическими и экономическими преобразованиями, приведшими к разительным изменениям системы власти, в литературе так же произошла трансформация содержания и идейно-эстетического вектора, идейно-эстетической функции искусства слова, связанная с переходом художника на новые мировоззренческие позиции.

В период государственной и национальной независимости проблема семьи и воспитания почитающего высокие духовно-нравственные ценности подрастающего поколения стала одним из

приоритетных направлений общественной жизни Таджикистана. Поэтому в этот судьбоносный переходный период часть талантливых и прозорливых писателей и поэтов, исполненных высоким чувством патриотизма и национального самосознания, аккумулировали своё внимание на самых насущных проблемах литературы и обратились к поискам новых тем и форм их отображения. Созданные в период государственной независимости Таджикистана романы «Стена Хоросана» («Девори Хуросон») М. Солеха, «Легенда о сыне Бога» («Достони писари Худо») Сорбона, «Жизнеописание Чжан Тсяня или Шелковый путь» («Зиндагиномаи Чжан Тсян ё Шохроҳи Абрешим») А.Хамдама и Л.Чигрина, «Юная пора любви» («Дунёи сабзи ишк») Б.Абдурахмонова, «Вендета» («Хунбаҳо»), «Под защитой Гиндукуша» («Дар паноҳи Ҳиндукуш») Ш. Ханифа, «Провокатор» («Оташафрӯз») Ю. Юсуфи, «Кружение смерча» («Гардиши девбод») А. Самада, «Семь миражей» («Ҳафт руъё») Ю. Ахмадзода, «Восход солнца» («Тулӯи хуршед») Т. Мирзода, «В грезах об отце» («Дар орзуи падар») К.Мирзоева и другие исторические и социально-нравственные прозаические произведения - яркое тому подтверждение. Благодаря им, таджикская социально-нравственная проза поднялась еще на одну ступень психологически тонкого, глубинного постижения таинства природы человека, его нерасторжимых связей с историческим, духовным бытием народа, окружающего мира.

Роман Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце», посвящен погружению в глубины познания духовной сути человека, сопряжен со стремлением соединить материальное и духовное, философские размышления с конкретикой реальности, представить процесс жизни человека как нераздельную органическую часть семейного и общенародного бытия.

С точки зрения жанра, это произведение Кароматулло Мирзоева представляет собой разновидность социально - нравственного романа.

Таким образом, актуальность настоящего исследования заключается в том, что проблемы, составившие стержень романа «В грезах об отце», отражают не только реалии нашего современного общества, но и трансформацию, в результате социально-экономических преобразований, нравственных ценностей, уровня семейной культуры, усилившихся в обществе негативных тенденций, связанных с социальной нестабильностью, разгулом преступности, возросшими проблемами воспитания молодежи и многим другим. Указанные тенденции и явления не могли не повлиять на изменение идейно-эстетических функций рассказчика, на переход художника на новые мировоззренческие позиции.

Степень разработанности темы. Творчество Кароматулло Мирзоева, благодаря его удивительному писательскому таланту, уже с первых шагов его творческой деятельности стало объектом пристального внимания критиков и литературоведов. Тонкие суждения и размышления о различных гранях его творчества можно обнаружить в статьях и трудах многих таджикских ученых, в частности в работах М.Шукурова, А. Сайфуллаева, А. Афсахзода, Х. Шарифа, Т.Мирзода, А. Саъдуллоева, Ф. Саттори, С. Саидова и др.

Немало интересной и полезной информации и научных выводов о писательском мастерстве Кароматулло Мирзоева приведено также в предисловиях к различным изданиям его произведений, написанных таджикскими и русскими литературоведами.

Известный таджикский исследователь Асадулло Саъдуллоев особое внимание уделил специфике создания образов и характеров в романе «В грезах об отце». К.Мирзоев, по мнению ученого, нашел особую форму повествования, используя её в описании конфликтов и поступков героев как способ раскрытия их духовной сути. Продолжая свои суждения в этом направлении, Асадулло Саъдуллоев пишет: «Роман «В грезах об отце» представляет собой своеобразные весы разоблачения, на них зримо

предстает полный конфликтов и противоречий мир интеллигенции, отдельные представители которой внешне выглядят чинными и благовоспитанными. Они стремятся скрыть свою истинное лицо, нравственную несостоятельность и нечистоплотность, тщательно взвешивая каждое свое слово при общении с людьми. К сожалению, это правда. Неблагопристойность, скрытая за благопристойными поступками и деяниями части нашей интеллигенции, подтверждают эту истину» [112].

По мнению литературоведа Худои Шарифа, «стиль романа «В грезах об отце», в сравнении с предыдущими произведениями Кароматулло Мирзоева, стал намного выразительнее, отшлифованнее и демонстрирует мастерство писателя в использовании как литературного, так и народного языка» [140]. Он считает, что такой способ повествования берет свое начало в реалистическом народном повествовании и его логическом продолжении - рассказе, достигшем своей усовершенствованной формы - повести, и, с этой точки зрения, проявляет свою генетическую связь со своей первоосновой - народной формой рассказа.

Авторы книги «Сияние звезд» («Чилои ситораҳо») Худои Шариф и Абдушукур Абдусаттор отмечают, что роман «В грезах об отце» – уникальное явление в современной таджикской прозе, которое содержит в себе огромный воспитательный потенциал, так как автор на примере жертвенной любви подростка Мехрубона к своему отцу призывает молодое поколение проявлять уважение к отцам, до последних минут жизни почитать их, уметь прощать даже в тех случаях, когда их деяния не всегда справедливы и они виновны перед своими детьми [143].

Известный таджикский критик - Атахан Сайфуллаев придерживается мнения, что стиль повествования Кароматулло Мирзоева, подобно стилистике Сотима Улугзаде, отличается сдержанностью и неторопливостью, автор взвешенно использует каждое

слово. В его стиле не наблюдается чрезмерно взволнованных чувств, избытка романтических картин, характерных для произведений Дж. Икроми, Барота Абдурахмана и других писателей. В романе «В грезе об отце» писатель углубляется в психологические, духовно-нравственные нюансы, а порой и в самоанализ героев [104].

Исследователь Туйчи Мирзод, размышляя о силе воздействия и выразительности языка и стиля произведения, пишет, что «В грезе об отце» является свидетельством творческих достижений автора и, вне всякого сомнения, привлекает внимание читателя. Всякий, кто читал это произведение, испытал особое наслаждение и, углубляясь в размышления автора, не может не признать талант и искусство слова писателя - реалиста. Явно прослеживается, как от произведения к произведению растет мастерство писателя. Его повесть «Страдание любви» («Дарди ишк») в свое время получила положительную оценку читателей и критиков.

Хотам Хомид, отмечает, что удивительно сочный язык произведения привлекает читателей не только свежими и выразительными ассоциациями, своей стройностью и плавностью, но и тем, что писатель избегает сложных и далеких от понимания слов и оборотов речи. Такой стиль дает возможность читателю проникнуть в художественное мироощущение писателя, лучше понять боль его раздумий, облаченных в образную форму [138, 334].

Проявляя свою солидарность с точкой зрения Хотам Хомиды относительно языка романа, Саидрахмон Саидов пишет: «В грезе об отце» по своему стилю и языку - значимое произведение в таджикской литературе. Обращение писателя к сочному народному языку, использование фольклорных изречений, народных пословиц и поговорок сыграло немаловажную роль в обогащении художественной палитры произведения» [100].

Считаем уместным подчеркнуть, что большинство исследователей, прежде всего, акцентировали свое внимание на социально-нравственной направленности романа «В грезах об отце», упуская при этом из поля зрения его художественные и публицистические особенности. Однако до сегодняшнего дня в отечественном литературоведении не было проведено отдельного монографического исследования, посвященного роману Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце».

Вопросы семьи и воспитания детей в романе рассмотрены в реферируемой диссертации в контексте исследования истоков зарождения замысла книги, ее проблематики и сюжетной канвы, идейно-художественных особенностей воссоздания жизни и судеб людей в условиях сегодняшней действительности, на основе анализа образов героев произведения.

Цель и задачи исследования. Всестороннее рассмотрение романа как с точки зрения стиля и языка, так и тематики и художественно-эстетических особенностей в контексте изучения истории становления и развития романистики в современной таджикской литературе, во взаимосвязи с реалиями жизни сегодняшнего таджикского общества имеет большое научно-теоретическое значение. Основной целью настоящего исследования является рассмотрение проблемы семьи и ее художественное решение в романе Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце».

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- определить место и значение романа «В грезах об отце» в творчестве Кароматулло Мирзоева;
- раскрыть жанрово-тематические особенности романа «В грезах об отце» как произведения социально-нравственного и художественно-публицистического характера;

- провести полное, исчерпывающее исследование проблематики, содержания и сюжета романа «В грезах об отце»;
- проанализировать образы основных героев произведения;
- рассмотреть проблему судьбы и рока в жизни героев романа;
- выявить стилистические и языковые особенности романа.

Объектом исследования является роман известного таджикского писателя – прозаика Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце».

Предмет исследования - проблема семьи и воспитания духовно-нравственной личности в романе Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце».

Источники исследования. В качестве основных источников использованы различные издания романа «В грезах об отце», в первую очередь издание 2009 года, а также научные исследования последних десятилетий XX века и начала XXI века, так или иначе затрагивающие проблематику нашего исследования. К ним относятся работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные творчеству Кароматулло Мирзоева и конкретно роману «В грезах об отце». К рассмотрению также были привлечены различные энциклопедии, толковые словари и многочисленная литература, опубликованная на страницах периодической печати Таджикистана.

Научная новизна диссертации. В данной диссертационной работе впервые в отечественном и зарубежном литературоведении осуществлен всесторонний анализ романа Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце», предпринята попытка проанализировать все грани этого произведения как жанра социально-психологического романа с опорой на теорию сюжетостроения, разработанную в трудах таджикских и российских литературоведов.

Новизна исследования заключается также в акцентировании внимания на усилении тенденции к более глубокому постижению

нюансов нравственного развития личности в современной таджикской прозе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Одной из важнейших тенденции развития современной таджикской прозы периода государственной независимости является стремление писателей показать трансформацию общественных процессов и явлений через перипетии духовно-нравственной эволюции личности.

2. Роман Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце», являясь по своей жанровой модификации образцом нравственно-психологической прозы в таджикской литературе, подтверждает жизненную и творческую позицию писателя, осуждающего любое проявление антигуманной морали, разрушение семейных ценностей, бездуховность и беспринципность, приводящие к деградации личности.

3. Образ Сафармурода Нозими в романе придает повествованию особый статус, что обусловлено негативным отношением автора к своему основному герою. Писатель ведет своеобразный диалог с этим персонажем, который потерял все нравственные ориентиры. Такой подход не может привести к плодотворным результатам как в художественном, так и в этическом плане, поскольку пробуждает в читателях проблемное мышление.

4. Основным двигателем развития событий в романе «В грезах об отце» является подросток Мехрубон, без которого невозможно понять смысл произведения, его идейно-нравственную суть. Писатель верно изображает особенность детского мировосприятия, сложнейшие нюансы внутреннего мира ребенка, заставляя читателя задуматься о бережном отношении к детской психике, необходимости воспитания детей в атмосфере добра и любви.

5. Опираясь на традиции дидактики таджикской литературы, Кароматулло Мирзоев создал назидательное произведение,

призывающее к сохранению и бережному отношению к традиционным семейным ценностям, присущим таджикскому народу. Отсюда ярко выраженный личностный взгляд на социально-политические процессы в стране, с одной стороны, и пристальное внимание к судьбе человека - с другой.

6. В своем романе «В грезах об отце» Кароматулло Мирзоев ярко изображает проявления различных граней добра и зла, пропуская их через призму нравственности человека. Одну из причин общественных беспорядков и вспыхнувшего пожара гражданского противостояния в стране писатель видит в падении нравственности и духовном обнищании общества. Нравственность - зеркало, в котором отражаются лицо и душа человека.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется тем, что материалы и выводы автора могут быть использованы при проведении исследований, посвященных творчеству Кароматулло Мирзоева, процессам развития романистики в новейшей истории таджикской литературы, при написании учебников и учебных пособий для высших учебных заведений и средних школ, подготовке курса лекций по истории современной таджикской литературы, спецкурсов и спецсеминаров в вузах.

Методология и методы исследования. В процессе работы над диссертацией наше внимание было сконцентрировано на значимых достижениях таких известных отечественных литературоведов и востоковедов, как С. Табаров, М. Шакури, Л.И.Тимофеев, А.И. Ефимов, А. Шеърдуст, Х. Мирзозода, Р. Мусулмониён, А. Саъдуллоев, Х.Шариф, А. Рахмонов, А. Сайфуллаев, А. Афсахзод, Т.Мирзод, С.Саидов и др.

С целью всестороннего рассмотрения обозначенных проблем мы, прежде всего, опирались на сравнительно-исторический метод анализа, приняв за основу критический подход к анализируемым текстам с

использованием научно-литературных источников и оперируя признанными научными критериями.

Степень достоверности результатов исследования и апробация.

Достоверность полученных результатов подтверждается использованием общепризнанных теоретических и методологических разработок известных отечественных и зарубежных ученых – литературоведов по проблемам развития современной прозы, применением комплекса методов исследования, адекватных цели и задачам работы, анализом конкретного эмпирического материала, позволившего автору диссертации прийти к обоснованным выводам об уровне постижения художником слова окружающей действительности.

Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Кулябского государственного университета им. А.Рудаки (2011-2017), на республиканской научно-теоретической конференции «Роль КГУ им. А.Рудаки в подготовке специалистов» (2015), посвященной 70-летию университета, на заседаниях кафедры таджикской литературы КГУ им. А.Рудаки (2011-2017). По материалам и результатам данного исследования опубликованы 7 статей в научных периодических изданиях Республики Таджикистан, в том числе 4 статьи в рецензируемых периодических изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры таджикской литературы Кулябского государственного университета им. А.Рудаки (протокол №7 от 20.02.2017г.), заседании кафедры теории и новейшей персидско-таджикской литературы Таджикского национального университета (протокол №3 от 26.09.2017 г.).

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав с соответствующими разделами и подразделами, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ИДЕЙНО–НРАВСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА «В ГРЕЗАХ ОБ ОТЦЕ»

1.1. Идеино-тематические особенности романа

В период национальной независимости республики таджикский роман, сделав заметные шаги вперед, пошел по пути дальнейшего развития и совершенствования. Он претерпел изменения не только с точки зрения проблематики и содержания, но и стал более многообразным в стилевых и формальных проявлениях. Естественно, что идейно-художественный уровень современных романов неравнозначен и отличается, в зависимости от широты мировоззрения, знаний, творческого мастерства и таланта их авторов. Важнее всего то, что писатели постоянно находятся на пути творческих поисков и открытий, активно вмешиваясь в реальную жизнь.

Примечательно, что в период национальной независимости Таджикистана в литературе все чаще появляются романы социально-нравственного содержания. Таджикские писатели, создавая свои романы, будь то роман исторический или роман на тему дня, в их основу неизменно включают важнейшие социальные и нравственные проблемы. Произведения А.Сидки, Сорбона, Саттора Турсуна, Абдулхамида Самада, У.Кухзода, М.Ходжазода, Дж.Акобира, Бахманёра, Ш.Ёдгори, Диловари Мирзо, С.Хасанзода, Д.Тохири на исторические и современные темы, посвященные теме родины, судьбы личности и жизни общества, свободы и независимости, национального самосознания, роли народа в обновлении Таджикистана и др., свидетельствуют о новых взглядах мастеров слова на важнейшие социально-нравственные процессы в жизни общества. Современные романы таджикских писателей коренным образом отличаются от трафаретных, закостенелых форм произведений, которые бы напоминали идейно-эстетические установки социалистического реализма. Напротив, они представляют

собой совершенно новые грани мировосприятия, которые, разрушая старые творческие принципы, направили художественное мышление по широкому пути творческого созидания. Писателям представилась возможность взглянуть на действительность и социальную личность с разных позиций и исследовать социально-нравственные проблемы жизни общества в процессе происходящих изменений.

Если взглянуть на эту проблему с исторической точки зрения, то можно еще четче увидеть творческую смелость наших писателей-реалистов. В новых исторических условиях Саттор Турсун в романе «Три дня одной весны» («Се рӯзи як баҳор»), впервые сделав героем своего произведения отрицательный социальный тип с прекрасным именем Азиз, через его деяния и поступки, взгляды и жизненных установок побудил общество по-новому посмотреть на историю басмачества в Таджикистане.

Абдулхамид Самад в романе «Смерч» («Гардиши девбод») показал негативную роль большевизма в жизни общества и судьбе таджикского народа. Такое же отношение к историческим событиям можно наблюдать в сатирическом романе Уруна Кухзода «Мираж» («Ҳайюло»), в книге небольших повестей Сорбона и романе Ш.Ёдгори «Искушение» («Васваса»).

Ярким примером подобных творческих новоисканий и нового мировосприятия является роман Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце», состоящий из трех книг. Первую и вторую книги романа издательство «Адиб» выпустило одновременно в 2002 году. Третья книга была опубликована в журнале «Садои Шарк» (№1-2, 2009).

Как отмечает писатель в первой книге своего романа, описываемые в ней события охватывают временной отрезок с 1974 по 1994 гг. то есть до времени ликвидации вооруженных группировок в Таджикистане, а также несколько последующих лет. С учетом некоторых лирических отступлений, уводящих читателя на несколько лет назад, можно

утверждать, что события романа «В грезах об отце» начинаются в 1970 году и продолжаются до 1995 года. Выражаясь иначе, четвертая часть романа Кароматулло Мирзоева посвящена жизни одного поколения таджикского общества.

Каждая книга романа охватывает определенный круг жизненно важных тем и проблем. Первая книга романа посвящена проблемам нравственности, культуры и семейных ценностей, любви, неверности и предательства, преступности, трудностей профессии журналиста, воспитания молодежи. Не остались за пределами сюжета романа также вопросы творческих взлетов и духовного обнищания творческой личности, потери ею нравственных ориентиров. Писатель размышляет о подлинной и притворной дружбе, о таких человеческих пороках, как жадность и ревность, человеческая корысть, недалекость, использование служебного положения в личных целях, о пьянство, детей, ограниченность мировоззрения и мышления, о семейных взаимоотношениях, бедственном положении человека в обществе. Все эти проблемы переплетены между собой определенными сюжетными линиями и раскрываются во взаимосвязи друг с другом.

Во второй книге романа Кароматулло Мирзоев, продолжая художественное исследование проблем нравственности и семейных взаимоотношений, раскрывает их новые грани.

Писатель с присущей ему ответственностью и серьезностью продолжает исследовать духовно-нравственные вопросы. В зависимости от тех или иных событий в жизни героев Кароматулло Мирзоев акцентирует свое внимание в романе на социально-политических преобразованиях, происходивших в стране в начале 90-х годов XX века и отрицательно повлиявших на духовную атмосферу в стране. С одной стороны, писатель на примере судеб своих героев, раскрывает процесс духовного обнищания общества, с другой - изображает ослабление государственного правления. В романе Кароматулло Мирзоева

реалистически показаны пороки, породившие реакционные силы, ставшие причиной разгула в обществе, воровства, грабежей, наркомании, безнравственности, ужасающих форм беззакония-убийства людей, взятия в заложники, насилия и угроз. Писатель правдиво рисует картины деятельности вооруженных «интернационалистических» группировок, раздела регионов страны между вооруженными убийцами и местными князьками, попрание человеческой чести и достоинства, ухудшение социального положения людей, постепенное внедрение в сознание человека идет антигуманизма и ненависти и другие негативные явления общества того периода.

Третья книга, в целом построенная на изображении скитаний и мытарств Нозими и Мехрубона, вместе с тем изобилует многочисленными эпизодами и ремарками, способствующими более яркому отображению картин жизни различных слоев общества, усиления действий антинародных группировок, насилия и местничества невежественных людей и мародеров, готовых в личных интересах уничтожить лучших сынов народа.

Углубляясь в изображение атмосферы жизни общества, описываемой в романе, писатель смело и реалистически рисует деяния и поступки любителей праздной жизни, занимающихся торговлей женщинами, попирающих их достоинство и честь, размышляет о пользе мусульманской религии, которая в годы «воинствующего атеизма» всячески преследовалась и выкорчевывалась из сознания людей.

Одними из самых интересных картин, представленных писателем в романе, являются описания чужаков, которые, подобно Александру, продвали в городах и селах оружие, организовывали на местах грабежи и убийства, брали детей состоятельных людей в заложники, требуя за их освобождение у родителей огромные выкупы. Получая от бессовестных и не порядочных людей американские доллары, по их поручению уничтожали личных врагов.

В романе «В грезах об отце» нет идеализированных образов. Если не принимать во внимание положительный образ автора, который воссоздавая негативные явления жизни и деяния недостойных людей, открыто осуждает их, то в произведении не встречается ни одного всецело положительного образа, без недостатков и изъянов. Поэтому вполне естественно, что если бы это произведение появилось до ломки традиционных форм, возможно, автору были бы высказаны нарекания, что он изобразил жизнь с позиции выискивания недостатков.

В таджикской литературе советского периода так же было немало примеров отрицания тысячелетних традиций и попыток построения новой жизни. Во многих произведениях родители изображаются консерваторами, вступающими в конфликт с молодым поколением. Хотя Кароматулло Мирзоев и не акцентирует эти взгляды открыто, однако опосредовано, отдельными намеками и иносказаниями, в контексте описываемых явлений и событий показывает, что правда все же на стороне отца Мушарраф. Отец, провожая её в дом жениха, не благословил доброй молитвой. Драма в произведении начинается с того дня, когда отец не хотел признавать Нозими своим зятем. Позже Мушарраф приходит к такому выводу: «Старые люди, много повидавшие, хорошо разбираются в жизни и в людях». В результате Мушарраф выходит замуж за вдовца с двумя детьми, и её отец, желал, чтобы она заменила им мать. В изображении взаимоотношений отца и дочери писатель занимает такую позицию, что иногда детьми должен управлять разум, а не чувства, что причина возникновения семейных неурядиц не всегда кроется в родителях.

Писатель, направляя наше внимание на жизненные проблемы, подчеркивает, что в нынешние времена девушки не всегда готовы встретить удары судьбы, выстоять перед навалившимися семейными проблемами. Например, Мушарраф не имеет никакой профессии. После окончания школы вышла замуж, родила ребенка, и только после того,

как её муж потерял человеческое достоинство, она была вынуждена вернуться в дом отца, осознала, что ей надо было заняться каким-то делом.

Необходимо сказать, что образ Мушарраф - собирательный, посредством которого в произведении Кароматулло Мирзоева нашли своё обобщение судьба тысяч похожих на неё таджикских девушек. Очень мало девушек, обучающихся ремеслу в специализированных школах, их также мало в высших учебных заведениях. Хотя автор открыто не ставит этот вопрос, однако подтекст убеждает нас в том, что он испытывает огромное чувство сострадания к девушкам с тяжелой судьбой из-за неудачного замужества и отсутствия профессии. Когда Абдували, из чувства жалости преисполненный желанием позаботиться о племяннике Мехрубоне покупает ему пару калош, чтобы он имел возможность в холодную погоду ходить в школу, его безжалостная жена, отобрав обувь у ребенка, набрасывается с упреками на мать и сына, успевая при этом высказывать горькие слова в адрес своего мужа, унижая его.

Мушарраф в то время была назначена на должность дворника в школе. Создав образ Мушарраф, писатель обращает внимание общества на судьбу таких женщин и, с другой стороны, как бы ставит условие перед теми, кто называет себя мужчиной, он как бы говорит: коли стал отцом, то выполни свой отцовский долг до конца, не теряй своего мужского достоинства и сохраняй свою честь.

Читая это произведение, невольно ловишь себя на мысли, что многие люди не утруждают себя заботой привить детям в семье и в школе желание обучиться какому-либо, ремеслу, что эта задача как-то выпала из поля зрения общества. Ни в школе, ни в семье молодежь не готовят к самостоятельной жизни. Это- всеобщий недуг. Большинство наших женщин и девушек свою миссию видят в рождении детей, а мужа- в том, что должны обеспечивать семью и вместе с женой воспитывать детей.

В романе писатель не является персонажем, но всегда, пусть и незримо, находится среди народа. Видя царящие в обществе темноту и невежество, он акцентирует на них свое внимание через созданные им образы. Однако он не знает и не может предсказать, когда эти люди преодолеют в себе бесчеловечность, невежество и бескультурие.

Взять, к примеру, отца Мушарраф, который, заботясь о счастье дочери, не захотел видеть Нозими своим зятем. Вместе с тем, его отношение к внуку поражает своей жестокостью и бессердечностью. Мехрубон по причине слабости отца лишился детства, семейной ласки и спокойной жизни, но эти лишения произошли вовсе не по его вине. Когда уважаемые высокопоставленные люди выступили сватами Нозими, старик не устоял перед их авторитетом и сдался. На самом деле, не каждому отцу или матери дано видеть счастливое будущее своего чада и бороться за его осуществление. Дед не смог до конца стоять на своем. Теперь он ненавидит внука, так как тот мечтает о встрече с отцом и грезит им. В народе говорят, что «ребенок - миндаля, внук же - косточка миндаля, его сердце» («фарзанд бодом, набера мағзи бодом»). В жизни бывает и наоборот.

«В грезах об отце» является значимым и очень важным произведением еще и потому, что писатель, показывая трагедию человека, не достигшего совершенства, призывает людей к совести и милосердию. Портрет отца Мушарраф нарисован писателем живо и реалистично, со всеми его мечтами и надеждами, недостатками и изъянами. И надо признать, что таких людей немало, то есть это типичный образ.

В романе редактор газеты Мавлонзаде поручает своему заведующему отделом Шафии наставлять Нозими и даже обвиняет его в том, что тот не посоветовался с ним раньше. Однако корыстный Шафии жаждет другого - чтобы Нозими пошел по дурной дорожке и покрыл себя позором, так как опасается, что, не дай бог, способный и даровитый

молодой человек займет его кресло, оставив его без работы. Чувство зависти и корысти настолько завладели Шафии, что он однажды, затащив Нозими в ресторан, в пьяном состоянии приводит к Мавлонзаде, чтобы показать, каким на самом деле пьянчугой является его хваленый молодой сотрудник. В образе Нозими, Шафии, Мавлонзаде Кутоси писатель показал бесчестных, вероломных, трусливых, властолюбивых людей. По нашему мнению, эта особенность произведения является заметным достижением в творчестве писателя, так как ему удалось показать портреты и характеры своих героев со всеми их человеческими достоинствами, изъянами и пороками. Его жизненные наблюдения, благодаря силе художественного слова, нашли своё воплощение на страницах исследуемого нами романа.

Самоотверженность, готовность сына пожертвовать собой ради отца, которые удалось показать Кароматулло Мирзоеву в образе Мехрубона, как нам представляется, поразительны. «Из слов Мехрубона, что «даже тогда, когда отец толкает сына в пропасть, грозящей ему смертью, он не должен противиться», вытекает, что роман «В грезах об отце» представляет собой произведение, посвященное любви достойного сына к недостойному отцу, что все события и действия в романе вращаются вокруг этой темы» [138,95].

Писатель, отдав отца и сына в суровые руки судьбы, побуждает нас задуматься, что человек, лишенный стержня - человеческого разума и мудрости, - не может достойно прожить свою жизнь.

Судьба каждого человека находится в его собственных руках, так же как счастье и спокойствие каждого из нас, которые зависят от наших деяний.

«В грезах об отце» нет ни одного персонажа без позиции и без роли. Каждый образ и персонаж, на своем месте, играет предназначенную ему роль в развитии происходящих событий,

раскрытии писательской идеи и мысли и в целостном созвучии характеров [90].

Возможно, для вдумчивого читателя сюжет романа и поднятые в нем проблемы не покажутся новаторскими. На самом деле, социальные и нравственные проблемы, поднятые писателем, его метод и стиль повествования не являются новыми в таджикской прозе. Однако надо признать и то, что каждый писатель, обращаясь к этим проблемам и подобной стилевой манере повествования, обязан продемонстрировать своё творческое мастерство и свою позицию.

Как известно, еще в 1986 году Абдулхамид Самадов опубликовал в издательстве «Маориф» созвучную с романом Кароматулло Мирзоева повесть под названием, «Когда не стало отца». («Баъд аз сари падар»). Например, эпизод, в котором Хусрав (герой повести Абдулхамида Самадова) разгадывает вероломство своего дяди Аджика, задумавшего ради обогащения и сохранения своей должности выдать его мать за невежественного человека, схож с фрагментом романа Кароматулло Мирзоева, где Мехрубон узнает о том, что дед Ишан Негматулло намеревается выдать его мать замуж.

Чтобы удостовериться в сказанном, обратимся к примерам:

Из повести Абдулхамида Самадова «Когда не стало отца»:

«Мальчик будто обезумел. Глаза стали бешеными, пальцы сжались в кулак. Резко вскочив на ноги, не переставая сыпать бранными словами, он схватил всегда стоявший в углу комнаты посох, вышел во двор и побежал к лошадям. Сиёхмушкин после первого удара рванул в сторону и, рывком порвав привязь, помчался в сторону родника. Белый конь, получив несколько ударов посохом, присмирел и избавил себя от мук» [здесь и далее подстрочный и художественный перевод наш – З.Г.].

(«Писарак гӯё девона гашт. Чашмонаш бечо, муштҳояш гирех шуданд. Вай ҳақораткунон бархеста, асоеро, ки мудом дар кунчи девор меистод, гирифта аз хона баромада тарафи аспҳо давид. Сиёмушкин

баъди як зарба турида, бо як зарба танобашро канду ҷониби чашма чорхез зад. Аспи сафед пас аз ду-се асо хӯрдан хушёр шуду ҷонашро аз шиканча раҳонд») [107,54].

Из романа Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце»:

«Подняв туфли неизвестного мужчины, Мехрубон ударил ими по оконному стеклу, оно со звоном разбилось на мелкие кусочки и рассыпалось по земле. Но и после этого сердце Мехрубона не успокоилось. «Мать вышла замуж, теперь, он в доме вместе с ней... Этот мужчина спит с ней», как сказала невестка. Мехрубон бросал камни в окна и дверь. Бросал прямо в комнату, никто не мог остановить его, он не уступил и просьбам матери. Бросая камни и комья земли в «мужа» матери, выгнал его во двор».

(«Туфлиҳои марди ношиносро бардошта Мехрубон яке паи дигар ба шишаҳои тиреза зад, онҳо шикаста чинга-чинга шуданд, ба замин рехтанд. Бо ин ҳам дили Мехрубон хунук нашуд. «Модараш шавҳар кардааст, вай дар хона дар пеши ӯ... Ҳамроҳи вай хоб будааст ин мард, янгааш гуфт». Мехрубон сангҳои калон - калонро ба дару тирезаҳо мезад. Ба даруни хона ҳаво меод, касе вайро дошта наметавонист, ба модараш тан надод. «Шавҳар»-и очаашро бо сангу кулух зада-зада аз хона берун кард, қиёмате дар хона хест») [65,136].

Такою же близость судеб и схожесть эпизодов можно наблюдать, сравнив образы Мушарраф и Махингул, которые разошлись с мужьями и влачат тяжелую жизнь, воспитывая своих детей-сирот. Поскольку эти две героини близки по своим судьбам, то и в построении их образов можно обнаружить некоторые схожие моменты.

Например:

«И вновь... после долгих хождений, по какой-то причине, в его душе появилось чувство привязанности, доверия к Аджику. Что же, такова жизнь: невозможно отделить ноготь от мяса. Хорошо или плохо, пусть отцы их разные, родила их одна мать и кормились молоком из

одной груди» («Ва боз... боз баъди омаду рафти зиёд, аз чӣ бошад, дар дилаш ба Ачик меҳре, эътимодде пайдо шуда буд. Хайр, дунё ҳамин: гӯштро аз нохун чудо карда намешавад. Охир бад ё нек, падарчудо бошанд ҳам, онҳоро як модар таваллуд кардаасту аз як пистон шир хӯрдаанд» [107,53].

«Мать шла быстро, бежала. Мысли были заняты только Шохназаром. Пусть он плохой, но все же наш, он брат – преемник, попечитель её. Если кто и обидит Мушарраф, глаза его наливаются кровью, кости вскипают. Она не раз убеждалась, что стоило ему на время потерять сестру, не видеться с ней, тут же бросается на её поиски «Куда же пропала эта Мушарраф?» – говорил он. Говорят же, что «ссора родственников - весенняя туча», она быстро расходится, и небо становится вновь чистым и безоблачным». («Тез роҳ мерафт модар, медавид. Дар хаёлаш Шохназар. Ганда ҳам бошад ӯ, гандаи худамон, додараш - ворис, сарпарасташ. Як кас Мушаррафро озор диҳад, ранҷонад, чашмаш сих мезанад, устухонҳояш тафс мекунад. Дидааст, ки чанд гоҳе апааш гум, паяш канда, ӯро боз суроғ кардааст. «Кучо гуму гӯр шуда рафт ин Мушарраф» гуфтааст. Мегӯянд - ку «чанги хешон - абри баҳорон», мегузарад, ҳаво зуд софу беғубор мегардад») [65,174].

Из этих примеров явствует, что в судьбах героев, на самом деле, немало общего. Обе - Махингуль и Мушарраф также не знают, что их братья поступали с ними безжалостно и бесчеловечно. Махингуль даже не допускает мысли, что частые визиты её брата продиктованы вовсе не желанием принять участие в воспитание её сирот, а только ради того, чтобы найти возможность скорее продать дом, машину и другое добро и набить деньгами свои карманы. Также Мушарраф, не подозревая о тайных хитросплетениях Шохназара, благодарна и рада ему, что он убедил её злого и раздражительного мужа разрешить ей отправиться на свидание с её единственным сыном Мехрубом. В то время как этот её брат, «продолжатель рода», «попечитель», взамен полученных от её

мужа денег, не жалея тумачов, навсегда изгнал Нозими, отца её детей, вместе с сыном Мехрубом из села.

На основе этих сравнений и размышлений можно прийти к выводу, что тема и проблематика романа Кароматулло Мирзоева «В грезе об отце» не являются абсолютно новыми, что в современной таджикской литературе. На эту тему в таджикской художественной прозе создали свои повести романы Дж. Икрами («Признаю себя виновным» - «Мангунахкорам»), А.Самадов («После того как не стало отца» - «Баъд аз сари падар»), Б.Абдурахмонов («Моё богатство- мать моя» - «Давлати сарам модар»). В них так же нашли отражение семейные конфликты и проблемы, однако Кароматулло Мирзоев изображает эти проблемы более выпукло, сложнее перипетии жизни Нозими и Мушарраф писатель раскрывает в контексте социально-психологических противоречий. Из этого вытекает, что новаторство или традиция не зависят от сюжета или темы, а напрямую связаны с новым видением писателя. Новый и нетрафаретный взгляд на явления действительности придаёт произведению новое звучание.

Писатель хорошо знает жизнь людей, которых изобразил в своем произведении. Мушарраф олицетворяет собой всех девушек села, которые доверчиво раскрывают свои сердца навстречу счастью и мечтают о прекрасной жизни, изображенной в книгах. Она не обладает той прозорливостью и дальновидностью, которые присущи многим образованным женщинам, но, как говорят в народе, протягивает ножки по одежке, не борется за своё счастье. Думается, что если бы писатель нарисовал свою героиню чересчур предусмотрительной и дальновидной, то такой образ выглядел бы искусственным и, конечно же, был бы отнесен к недостаткам романа. Мушарраф училась в десятом классе, и ей шел 17 год. Это был возраст, когда женственность и весенняя красота делают героиню особенно привлекательной. Какая девушка, в этом

возрасте не грезил о сказочных чувствах и не мечтала о романтической любви?

Другим героем романа «В грезе об отце» является молодой журналист Нозими. Читателю ясно, что писатель благосклонен к Нозими за некоторые его приятные и достойные качества, но порой он испытывает к нему неприязнь из-за некоторых недостойных деяний. Однако, сохраняя свою приверженность правде жизни, писатель, беспристрастно изображает процесс трансформации личности. Мы все знаем, как обычно заканчивается судьба талантливого писателя, которого окружают вражда и ревность, бесталанность и тупоумие окружающих. Нозими, молодой человек, который, оказавшись в водовороте бурных событий, пытается идти вперед по неровной и извилистой дороге жизни, однако не выдержав трудностей, предается пьянству и беспечному времяпрепровождению. Ему трудно самостоятельно выбраться из этого водоворота порочной жизни. Такие люди, как Нозими, часто служат примером для тех, кто крепко хватается руками за чашу с вином, как за свой единственный спасительный якорь.

Сколько отважных и талантливых людей нашли свою погибель в водовороте винной реки прошлого тоталитарного общества, в котором каждую минуту безжалостно и бесчеловечно попирались человеческие права и достоинство, совершенно открыто действовали неписанные законы, защищающие правящие верхушки общества и устойчивую бюрократическую машину. Конечно же, будет справедливо подобных людей отличать от закоренелых пьяниц и убийц, бесталанных тунеядцев и не мерить их одним аршином.

Во всем мире вмешательство в личную жизнь человека считается признаком невежества. И только в нашей постсоветской стране это древнее, общечеловеческое правило было исключением, и каждого человека, на основании жалобы жены или любовницы, могли обвинить в грехах, а за развод (таляк) с женой выносили судебное наказание. Таким

же образом Нозими был освобожден от должности за то, что дал таляк (развод) своей жене.

Когда все нити и бразды правления государством сосредоточены в руках одной группы единомышленников, то закономерно, что разгул неуправляемого и совершенно бесчеловечного тоталитаризма обретает право законности и бескомпромиссности. Те, кто не желают сегодня говорить об этой нашей страшной язве, возможно, теплят себя надеждой о возрождении тоталитаризма. По словам великого русского писателя, «если мы излечились от страшной болезни, отчего нам каждую минуту не предупреждать о ней будущие поколения» [133,147].

Жители села, которые в молодые годы и в то время, когда Нозими был при должности, носили его на руках, в итоге превратились в равнодушных наблюдателей его унижений и страданий. Только его сын - подросток Мехрубон помогает подняться ему с земли и, посадив в автобус, сопровождает отца, что так же очень символично. Этот эпизод и, в целом, такой неприятный конец, заставляют нас глубоко задуматься. Читатель загорается желанием узнать продолжение судьбы отца и сына, представить завтрашнюю жизнь этих двух неудачливых людей. Мы относим это к творческому достижению писателя. В целом, можно прийти к выводу, что в романе Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце» немало подобных запоминающихся эпизодов, и с этой точки зрения, данное произведение занимает в его творчестве значимое место.

Литературное творчество вносит огромный вклад в решение многих важнейших проблем жизни человека и общества, и на протяжении тысячелетий людей не покидает интерес к судьбе человека, а не к достижениям фабрик или заводов. «Конечно же, этими словами мы не отрицаем значимость таких тем, их отображения в литературе и лишь хотим подчеркнуть, что произведения, повествующие о личной жизни человека, для нас не менее значимы и необходимы, чем повести и

романы, посвященные жизни строителей, хлопкоробов или социально-историческим проблемам» [138,26-27].

Исходя из этого, «В грезах об отце» представляет собой в нашей литературе уникальное явление и, обладает высокой воспитательной силой. Ибо автор на примере самоотверженной любви подростка Мехрубона к отцу призывает его сверстников ценить нравственные устои народа, основанные на любви почитанию родителей, заботе о них даже тогда, когда они несправедливы и виноваты перед ними. Конечно же, в наше время, когда наблюдаются нивелирование моральных ценностей, негативные явления во взаимоотношениях родителей и детей, когда происходит девальвация семейных и религиозных традиций уважения к старшему поколению, воспитания детей в духе их почитания, такой нравственный посыл автора обретает огромное значение.

1.2. Социально-нравственные проблемы

Роман «В грезах об отце» демонстрирует и другие творческие достижения Кароматулло Мирзоева. С точки зрения жанра, данное произведение следует отнести к социально-нравственному роману. Учитывая тематику и структурные особенности жанра, писатель привел сюжетное построение в соответствии с возможностями темы и жанра, что позволило ему с большим мастерством воссоздать реалии жизни интеллигенции и судьбу современника. В романе «В грезах об отце» нашла отражение горькая судьба одной семьи, на примере которой автор призывает читателя переосмыслить свою жизнь и свои поступки.

По существу, семейный конфликт Нозими и Мушарраф стал причиной разрушения их семьи, душевных мук и несчастий их маленьких детей – Мехрубона и Миджгона. Поскольку дети не могут понять много из того, что происходит в жизни семьи, причины разногласий между родителями, они испытывают тяжелейшие душевные муки и еще больше страдают. Проникая в мир детской души, писатель исследует

психологию и душевное состояние детей, очень точно описывает их внутренние и внешние тревоги. Раскрытие этого психологического и нравственного состояния детей является серьезной творческой находкой Кароматулло Мирзоева.

В такой сложной психологической и духовной атмосфере писатель, с одной стороны, во всех художественных подробностях и психологических нюансах изображает сложное состояние Мушарраф и тяжелое положение Мехрубона. С другой стороны, он повествует о бездумном отношении Нозими к собственной судьбе, последствия которого отразились на взаимоотношениях с Шахнозой, с редактором газеты Мавлонзаде и с другими окружающего его людьми.

Для писателя, в первую очередь, важным является изображение душевного состояния Мехрубона. Поэтому он психологически достоверно передает всю силу любви мальчика к отцу, достигая в своих описаниях эмоционального накала. В таких эпизодах стиль писателя, наполняется лирическими и романтическими мотивами, способствуя еще более искреннему и тонкому изображению любви и привязанности сына к отцу. Наряду с воссозданием нравственной трагедии мальчика - Мехрубона, Кароматулло Мирзоев ярко и детально рисует безжалостные игры взрослых, его родителей - Нозими и Мушарраф. Причину мук и переживаний Мехрубона писатель видит, прежде всего, в недостойных поступках родителей, последствия которых отражаются на судьбах Мехрубона и Мижгоны.

В романе от начала до конца переплетаются две взаимосвязанные линии, которые постоянно, на протяжении всего повествования, дополняют друг друга. Первая линия относится к семейной жизни Нозими и Мушарраф, другая же связана с перипетиями взаимоотношений Нозими с коллегами. К изображению духовного мира и судьбы человека писатель подходит с двух позиций: осознания самой природы духовности и атмосферы, в которой формируется

нравственность человека. Такой подход позволяет выявить важнейшие черты человеческих характеров и провести их через призму художественного анализа. Успех писателя заключается в том, что, анализируя в произведении причины всех малых и больших конфликтов, со всеми положительными и отрицательными особенностями, писатель создает различные, резко отличающиеся друг от друга характеры, каждый из которых напрямую связан с социальными условиями сегодняшней действительности.

Обращение Кароматулло Мирзоевым к формату романа продиктовано серьёзными причинами. Прежде всего это объясняется тем, что проследить судьбу человека в развитии, в контексте сложных событий в его жизни и в жизни народа, острых конфликтов во взаимоотношениях с другими людьми, в определенное время и в конкретном месте, невозможно в рамки повести. Все это требует простора многосюжетного романа.

Жанр романа позволяет показать судьбу человека, его сложную, изобилующую перипетиями жизнь через отношения с другими людьми в контексте с общественных и исторических процессов. Вот почему после переработки произведения в формате романа (вначале оно было задумано как повесть – З.Г.) семейная и социальная жизнь Нозими и других героев раскрывается более выпукло на фоне реалии 70-х-90-х годов прошлого века.

Именно роман с присущей ему широтой охвата картин жизни, идейно-художественной глубиной исследования и масштабностью художественного обобщения обладает бесспорными преимуществами в сравнении с другими прозаическими жанрами - повестью и рассказом. Роман обретает высокую значимость только в тех случаях, когда всесторонне и глубоко отображает жизнь, личные и социальные связи людей.

Действительно, по широте охвата жизни и человеческих взаимоотношений, на примере судеб Нозими, Мушарраф, Мавлонзаде, Шафии и других роман «В грезах об отце», обладая высокой художественностью, признан одним из лучших образцов национального романа в современной таджикской литературе. В конце романа читателя не покидает ощущение его незавершенности, так как он не ожидает такого завершения судьбы Нозими и Мехрубона. Доведение формата повести до масштаба романа и увеличение временных и пространственных параметров помогают автору устранить этот недостаток. Роман «В грезах об отце» предельно усовершенствован.

Писатель решился на этот шаг с целью более полного раскрытия темы и психологически точного описания характера персонажей, и надо отметить, что добился в этом направлении заметных успехов. Он приложил немало усилий для сложных граней поведения Нозими и Мехрубона и через их взаимоотношения убедительно раскрыл проблему «отцов и детей». Мехрубон, при всех недостатках отца, невзирая на то, что не приемлет их, с завидной естественностью любит его, прилагает все усилия для того, чтобы быть с ним рядом и всячески проявляет свою преданность ему. «Писатель с большим мастерством, показал эту грань характера Мехрубона. В связи с этим роман содержит ценный и богатый воспитательный заряд, задача которого - познать индивидуальность человека и призвать к уважению родителей» [95].

Писатель показывает в романе, что в конкретных случаях и сложных ситуациях понятия человек и человечность, доброта и благодеяние, добропорядочность и честность, совесть и достоинство, высокая нравственность, справедливость, обретая новые качества, приводят к рождению новых ценностей, к изменению величин.

Согласно мнению литературоведа А.Сайфуллаева, «В романе принимают участие и действуют большое количество персонажей, и

писатель, рисуя портреты своих героев не допускает преувеличений а изображает их такими, какими их видит” [105,281].

Роман «В грезах об отце» относится к многоперсонажным произведениям. Сюжетную канву романа составляет ряд сюжетных линий, объединенных взаимосвязанными событиями и образами. Несовершенство духовного мира людей, которые сегодня трудятся вместе с нами, занимают ответственные посты в государственных учреждениях, совершили немало великих грехов, но не считают себя виновными - таков идейный посыл произведения. “Мы видим недостатки героев, но считая, что их вина незначительна и легко устранима, не пытаемся искоренить их. Именно такое снисходительное отношение и стало в романе предметом художественного анализа. Поэтому “В грезах об отце” относится к произведениям периода перестройки» (переосмысления – З.Г.) [100].

Писатель касается в этом произведении важных нравственных проблем, углубляется в изображение сложного мира человека для того, чтобы ясно и зримо представить читателю истинное лицо, характер и мотивацию поступков таких людей, как Нозими, Шафии, Шахноз, Мавлонзаде, Мушарраф, Мехрубон, ищет соответствующие художественно убедительные формы и приёмы. Персонажи произведения изображены в разных обстоятельствах - состоянии радости, восхищения, печали, отчаяния, безнадежности, что позволило автору представить психологически убедительную разработку характеров. В повести наблюдается одна интересная особенность обрисовки характера, что, по нашему мнению и хорошо, и плохо: большинство героев многолики или двуличны. Эта черта характера, в целом, делает их похожими друг на друга. Выражаясь иначе, такой приём изображения ведет писателя к трафаретности. И, вполне естественно, что обращение к готовым формам, чревато ремесленничеством, исключает возможность творческого подхода, создания оригинального произведения. Это,

конечно же неприемлемо, но интересно то, что, именно в таком способе столкновения персонажей Кароматулло Мирзоев добился определенных успехов. Так, к примеру, успех писателя особенно заметен в созданном им образе Шахнозы.

Шахноза внешне девушка, “достойная подати целой страны”. Всякий раз, когда она появляется на школьной площадке, все будто специально выходят посмотреть на неё. Однако красота Шахнозы не только в её внешности, она к тому же обладает такой нежной и сладкой речью, что Мушарраф безумно влюбляется в неё. Он не только учится у неё искусству плетения сетей, но и делает её “лакомкой” своего дома. Мушарраф определяет красоту Шахнозы одним словом - жизнелюбивая, но сама не замечает, что, дав ей такое определение, попадает в её силки. В соединении жизненных путей Мушарраф и Шахнозы таится логика взаимообусловленности деяний и поворотов в судьбах героев. Эта логика постепенно находит свое выражение в процессе самораскрытия персонажей. Для наслаждения природной красотой Шахнозы “хорошо бы, взамен пары глаз, иметь сотню очей и смотреть на эту чертовку”, несмотря на, что попала на её удочку, говорит Мушарраф, восхищаясь её красотой [112].

В романе действуют представители разных профессий. Все они, за исключением Сабохат, по возможности, стараются отравить жизнь Мушарраф и нисколько не чувствуют раскаяния за свои дела. Только тетья Мушарраф занимает нейтральную позицию. Точнее, она тоже небеспристрастна, но является человеком, любящим похвалу, и прославившись благодаря статьям Нозими, не может позволить себе злословить о нем. Удивительно то, что любовь Мушарраф и Нозими связана с ней: первый раз Мушарраф привела Нозими в дом тетушки под предлогом, чтобы он расхвалил её в газете. И в финале произведения, когда Шохназар избивал отца Мехрубона, Сабохат, видя его состояние, остается безразличной к происходящему. Несмотря на то, что писатель

свободен в решении темы произведения, подобная трактовка поведения персонажа представляется несколько неверной. Каждое явление, как правило, получает свою оценку на основе реалий жизни и вердикт, зачастую, выносится по усмотрению общества. Наше же общество никогда не остается беспристрастным к судьбе человека.

Тема нравственности и духовности семьи - первоначальной ячейки общества,- является одной из важнейших сегодня. Распространение ценностей “свободной жизни” ведет к тому, что все более возрастает количество детей-сирот. “Свободолюбивые отцы” и иногда “культурные матери” изменяют друг другу на глазах собственных детей, и, к сожалению, все валят на современную жизнь. Писатель, создавая образ Мехрубона, вызывает к совести родителей, призывает их задуматься над содеянным. Писатель стремится исследовать внутренний психологический мир героев, который проявляется в конфликтах, столкновениях, противоречиях, изобразить социальное сознание людей в реалистических красках, без лишних украшательств, с учетом реалий каждодневной жизни. «Такая манера письма порой ставит читателя в неудобное положение, побуждает его устыдиться за поступки Мавлонзаде и Шафии, Нозими и Абдушукура. Конечно, неприятно, что такие типы находятся рядом с нами, но такова жизнь, и нет возможности убежать от них» [112].

Роман Кароматулло Мирзоева посвящен теме социальной жизни и народных традиций. Социальная и духовная атмосфера в романе «В грезах об отце», как и в других произведениях писателя, складывается из недр жизни простых сельских людей, из семейных конфликтов, характеров наших современников. Основная тема романа, связанная с семейными конфликтами и судьбами детей, в многих случаях, раскрывается писателем в новой форме и с иных позиций. События произведения, начиная с женитьбы журналиста Нозими на девушке по имени Мушарраф, охватывают историю их развода и повторное

соединение в одну семью, а также судьбу их детей - Мехрубона и Мижгоны.

Основу конфликта, обусловившая сюжетную линию и композицию произведения, составляют противостояние характеров героев, различия их взглядов, неспособность противостоять давлению социально-духовной атмосферы (в широком понимании этого понятия) и семейных традиций. Из кратких и нечастых намеков писателя нетрудно догадаться, что многие конфликты имеют социальную подоплёку. Однако примечательная творческая особенность в произведениях Кароматулло выражается в том, что основа конфликта и отличительные черты характеров людей обусловлены мотивацией их жизненных целей и установок. Отсюда исходят естественность и правдивость характеров героев произведения и реализм повествования.

«В грезах об отце» написан в традиционной повествовательной форме, за исключением того, что в нем не наблюдается строгого соблюдения временной и пространственной очередности событий. Такая хаотичная смена места и времени событий стала возможной в силу того, что роман в целом представляет собой завершённую историю. Такая форма повествования, когда речь идет о прошедших событиях, определила другие формальные особенности произведения. Прежде всего то, что отпала необходимость предположения о дальнейших событиях и обоснования причин их возникновения. Отсюда истоки многих событий и, важнее всего, обусловленность поступков в произведении не раскрываются. В связи с этим, как уже нами было отмечено, корни и причины формирования отрицательных характеров остаются нераскрытыми, хотя, в общем-то они понятны. Повествовательная форма произведения заметно ограничила возможности художественной изобразительности изложения. Повествовательность - характерная черта нашей художественной классической прозы. Она позволяет, связать между собой цепочку

событий посредством быстрой смены времени и места, создать в произведении сложный конгломерат событий и гибкую композицию.

Такая манера изложения берет своё начало в реалистическом устном творчестве и его непосредственном продолжении - рассказе, затем в его более развитой и усовершенствованной форме - повести. Поэтому, с этой точки зрения, повествовательная форма рассказа имеет непосредственную схожесть со своим изначальным источником - реалистическим народным рассказом.

Какие же недостатки наблюдаются в этой форме изложения? Она соответствует параметрам небольшого рассказа или не очень большой повести. Не случайно большинство наших молодых, начинающих писателей обращаются именно к этим формам повествования.

Динамика развития повествовательной прозы в таджикской литературе закономерно ведет к расширению её художественно-эстетических возможностей, принципов и средств отображения действительности в ее многочисленных и многовекторных связях и гранях. Важно также отметить, что творческие поиски писателей - прозаиков идут, прежде всего, в направлении глубокого проникновения в духовный мир человека, его нравственного развития и личного опыта. Недостатки и сложности в межличностных отношениях, нравственные конфликты воспринимаются как органическая часть реальной действительности, полного противоречий общества. Причем далеко не каждого литературного героя, претендующего на роль положительного героя, можно назвать таковым.

Совершенный человек, во имя великих человеческих устремлений возложивший на свои плечи груз духовного совершенства, без свободы выражения своей позиции, не может испытывать чувства морального удовлетворения. Кого из героев романа “В грезах об отце” можно назвать свободной и совершенной личностью? Приметы такой личности, в той или иной мере, присущи только Абдушукуру - второму мужу

Мушарраф. Качества независимости более ярко прослеживаются в поступках Мансура Коротышки (Калтаи Мансур) из повести «Боль любви», но и там его личность остается не раскрытой до конца. Вместе с тем, произведения Кароматулло Мирзоева в этом смысле, возможно, являются своеобразным намеком на печальное состояние нашего времени - указывают на отсутствие совершенных личностей и предупреждают об опасности наступления конформизма и ограничения свободы человека в обществе.

Изображение независимой и свободной личности, человека, который двигает время вперед и изменяет его, создает позитивную социальную атмосферу, требует иного способа изложения. Такой способ изображения в русской и европейской литературах, ведущих свое происхождение из одних и тех же мифологических корней, способствует созданию личности высокого художественного уровня, а также впечатляющих реалистических картин времени. В этой форме изображения возрастают созидательная, творящая шедевры сила писателя и его творческий потенциал, оставляя глубокий след в мыслях и душе читателя. В романе «В грезах об отце» очень много возможностей создания таких, часто трагических, художественных картин [140].

Анализируемое произведение, прошло успешное испытание временем, и на его обсуждениях, состоявшихся среди молодежи разного уровня образования, было высказано единодушное мнение: роман может стать нравственным барометром нашей многотрудной, нестабильной действительности. Во-первых, постановка проблемы в романе отличается новизной видения. Во-вторых, деяния, суждения и позиции таких людей, как Ишан Негматулло, писатель Кутоси, редактор Мавлонзаде, мы наблюдаем и слышим с вами каждый день и каждый час. Пусть они предстают пред нами в другой одежде и других красках, но, по своей сути, они такие, как есть: один жаждет завоевать уважение своим статусом и положением, другой ищет новые пути и способы подчинения

окружающих. Некоторые из них имеют своих марионеток, которые всеми правдами и неправдами защищают своих хозяев.

Используя удачные способы изображения конфликтов, развития событий и особенностей характеров, речи и деяний героев, писатель направляет все внимание читателя на раскрытие духовного мира участников событий в романе. Название анализируемого произведения указывает на судьбу Мехрубона и Мижгоны. Тема сиротства детей, при живых родителях - болезненная, требующая своего решения проблема нашей действительности. По причине легкомысленного отношения к жизни, нежелания видеть недостатки своего и чужого характера, игнорирования нравственных проблем и из-за материальных трудностей многие молодые люди с легкостью отказываются от семейной жизни, делают своих детей несчастными сиротами.

Несмотря на это, «В грезах об отце» не следует относить к роману на злобу дня. Тема и проблемы романа присущи всем этапам жизни общества. Например, кто может гарантировать, что двуличных начальников, подлых и коварных людей, подобных Шафии, не существовало в прошлом и что их не будет в будущем? Появление таких людей всегда связано с образом жизни общества, с существовавшим всегда социальным неравенством, с извечной борьбой добра и зла.

Обратимся к примерам. Как судьба Мушарраф, так и судьба Афзалшо Нозими горька, полна скорби и невзгод. Один, оказавшись на перепутье и не зная, как поступить, предался пьянству, теряя человеческий облик. Другой, скитаясь между селениями Гули Хайри и Сиёхдона, посылает проклятия своей настоящей и будущей жизни, хотя они и находятся на разных уровнях и ступенях духовности. Отчего они несчастны? Ответ - в незрелости их мышления и поступков. Мушарраф - красивейшая девушка в Гули Хайри, она романтична, и, будучи склонной к романтизму, поддавалась хвалебным словам Афзалшо: сердце её «сжималось, обретало крылья, стремилось вырваться из груди и

полететь к Нозими». Эта страсть и желание со временем не остывает, а разгорается еще ярче. Она прибегает к новым ухищрениям, не подозревая, что не каждый красивый молодой человек может быть просвещенным, что не всякий журналист или писатель может взрастить благоухающий сад высокой нравственности и духовности.

Верно, что Мушарраф стала жертвой обычной подлости, той мерзости, которая, хотим мы или нет, царит в умах определенной части современной интеллигенции – на словах и в обществе быть одним человеком, а наедине – совершенно другим. Было бы неправильно, считать, что каноны литературы могут быть перенесены в жизнь, но вряд ли кто-либо будет отрицать, что в нашем обществе еще немало достойных, благовоспитанных и образованных девушек, которые становятся жертвами внешней красоты легкомысленных и ветреных молодых людей. И данное произведение служит им хорошим предупреждением.

Влюбленные друг в друга Мушарраф и журналист Нозими, создав семью, родили детей. Но можно ли утверждать, что их любовь была искренней и чистой? Очевидно, что нет! Ибо их семейная жизнь была не долгой. Нозими, на первых порах верный муж и заботливый отец, полюбил другую женщину. Он не проявил стойкости в любви. Писатель довольно быстро переносит его из состояния острейшего конфликта с первой женой к другому конфликту-ревности его новой жены – ветреной и злобной Шахнозы. Обе женщины – одна откровенно и открыто, другая опосредованно порицаются в произведении. Мушарраф, не простив ошибки мужа, предалась чувству ревности и жажде мести. Она уничтожила себя изнутри, злословила и упрекала мужа, в результате чего потеряла его. Вторая жена – кокетливая и игривая Шахноза, усмотрев в поступках Мушарраф удобный случай, связала Нозими по ногам и рукам. Вместе с тем, писатель ставит роль женщины в укреплении семейных уз на ступень выше. Философской основой романа

Кароматулло Мирзоева в изображении поступков Нозими служат его собственные произведения, которые подтверждают изречение великого Саади, о том, что «хорошая и добрая жена, способна мужа-дервиша превратить в царя». («Зани хубу фармонбару порсо, Кунад марди дарвешро подшоҳ»). Под влиянием этих двух женщин Нозими изменился, лишился своего положения, проявив нерешительность и нестойкость, поступил безжалостно даже в отношении маленького сына Мехрубона. Мехрубон метался между матерью и отцом, чтобы все они были вместе. Он осыпал поцелуями мать и отца, чтобы в семье вновь царили радость и счастье. Таким образом, Мехрубон испытал на себе сложности жизни. Окунув маленького героя в атмосферу семейного хаоса, писатель помогает читателю проникнуть во внутренний мир маленького человека. После ухода отца мальчик столкнулся с тяготами разлуки и даже слег в постель, но никто из окружающих не понял состояния его души. В конечном итоге, отец, полный раскаяния, приходит к сыну, но было уже поздно. Первая жена, выйдя замуж, вместе с Мехрубонам покинула деревню.

Писатель, изображая Мехрубона на полпути жизни - на дороге, ведущей в бурлящий город, в город, где водоворот жизни мог прямо сейчас поглотить его в свою пучину, призывает читателя задуматься над судьбой этого мальчика. В то же время, всматриваясь во внутренний мир человека, он показывает его в минуты душевных колебаний, в процессе развития и совершенствования. Все это свидетельствует о том, что писатель обладает даром психолога и что его заботят боли и переживания людей.

Мастерство писателя в изображении души человека времени многогранно. Его творчество, являясь замечательным примером синтеза элементов реализма и высокого классического искусства, способствует укреплению психологизма, проявлению лучших традиций прозы размышления [41].

«В грезах об отце» - название романа Кароматулло Мирзоева, завершённого им в 1987 году. Роман начинается следующими словами: «Нозими вернулся с работы в плохом настроении». Это предложение, согласно критериям оценки искусства слова предшественниками, является вводным намеком и внушает мысль, что это смутное настроение, печаль и опасение чего-то неприятного должно составлять всю основу романа. В этом произведении немало добрых фрагментов и эпизодов, однако ощущение надвигающейся угрозы и опасности сохраняется на протяжении всего романа. «Жизнь Нозими, как и жизнь, Мушарраф и Шахноз, в собенности жизнь Мехрубона, окутана пеленой печали и грусти, что подтверждает тезис, приведенный выше» [21].

Правильное воспитание детей, обязательное присутствие на этом пути здравого смысла и разума, обращение к опыту окружающих являются ключевой темой романа «В грезах об отце». Повествование о жизни Нозими, его жены Мушарраф и сына Мехрубона составляет сердцевину сюжета романа. Действия и присутствие других персонажей способствуют раскрытию этой темы. На страницах книги появляются люди разного возраста и разных жизненных взглядов. Старуха Хиджолат, тетя Мушарраф, её братья, мать, медсестра, писатель Кутоси, редактор газеты Мавлонзаде и другие дополняют сюжетную линию романа, помогают верно воспринимать суть происходящего.

Писатель изображает три свадьбы: вначале свадьбу журналиста Афзалшо Нозими и вчерашней выпускницы средней школы селения Гули Хайри Мушарраф, которые должны были создать образцовую семью. Затем свадьбу Нозими с Шахнозой и, наконец, свадьбу Мушарраф с Абдушукуром. Однако ни одна из этих свадеб не прошла в радости и ликования, этим свадьбам сопутствовали печаль и недоброжелательность.

В день свадьбы Нозими и Мушарраф недовольным был Ишан Негматулло. Дети Нозими плакали в день его помолвки (никах) с

Шахнозой. Свадьбу Мушарраф и Абдушукура вначале Мехрубон, а затем и сами жених и невеста превратили в траур. Всё это привело к тому, что произведение обрело налет трагичности. Радость и счастье, наслаждение от первой любви в прекрасной атмосфере горного края, аромат цветов и базилика, зеркально чистое небо, сияние звезд, запахи весны, трели соловьев, шум водопадов, любовные утехы и многое другое появляются в беспокойной и вечно проблематичной жизни как быстротечные фрагменты и оставляют о себе лишь воспоминания.

Писатель изображает начало любви Нозими и Мушарраф притчеобразно. Нозими, - статный, довольно симпатичный молодой человек, талантливый журналист с прекрасным будущим - влюбляется в красавицу Мушарраф. Мушарраф также влюблена в него. Однако они увлечены лишь внешностью друг друга, в то время как по сути являются совершенно противоположными людьми, что и стало основной причиной скандалов и разногласий в их семье.

Уместно подчеркнуть и то, что все образы романа «В грезх об отце» обладают огромной воспитательной силой. Автор подводит читателей к мысли, что в жизни не следует проявлять беспечность, легкомыслие и ветреность в любви, играючи относиться к семейной жизни, позволять себе грубость и дерзость во взаимоотношениях с окружающими, ибо жестокость и упрямство в состоянии злости могут привести лишь к раскаянию и сожалению; что милосердие и сострадание, благодеяние и благотворительность являются необходимыми качествами любого нравственного человека, в то время как ревность приводит к позору и разрушению семейного счастья; что родителям, во благо детей, необходимо отказаться от многих собственных желаний, что наука нуждается в практике, а путь к знаниям лежит через старания.

Моральное разрушение семьи и её печальная трагедия прочитывается еще в начале романа, и основными ее виновниками являются двое: самолюбивая и высокомерная Мушарраф и кичливый и

слабовольный Нозими. Писательское мастерство автора в этом и во всех его других произведениях, прежде всего, проявляется в реалистическом изображении событий, в том что их развитие происходит в соответствии с законами самой жизни, и писатель не позволяет себе искусственных и банальных описаний. Подобный стиль изображения мы можем также наблюдать в первой и второй книгах романа «В грезах об отце».

Трагедия семьи, легшая в основу романа «В грезах об отце», начинается со скандала Мушарраф и Нозими, когда каждый хотел привлечь детей в свою сторону. В результате Мехрубон и Мижгона, оказавшись между двух дорог, двух родителей - матери и отца, будучи детьми, не знают, как решить эту диллему.

Именно с этого времени - начала распада семьи - маленький Мехрубон впадает в глубокую печаль, ибо в минуты ссор и скандалов родителей, дом ему кажется обителью траура. В такие моменты мать еще больше хотела перетянуть Мехрубона и Мижгону на свою сторону, и потому еще больше выглядела «скандальной, жестокой, мстительной». Именно в такие минуты Мехрубон пускался в такие размышления:

«Сейчас мать ни с кем не желает разговаривать. Мехрубон не может принять, что она не разговаривает с отцом. Если он не выполнит требование матери, она откажется от него. Или уйти из дома? Как же спасти себя от этих мук? Может быть, вернуться домой после того, как уляжется скандал родителей? Что же делать? Как поступить? [63,126-127]

Второй этап разлада в семье начинается после её распада и развода родителей, с события, связанного с созданием новой семьи. Мушарраф выходит замуж за невежественного и подлого Абдушукура, а легкомысленная Шахноза - за Нозими.

Их свадьбы происходят на глазах у детей. Свадьбы, которые для родителей были праздником, для Мижгоны и Мехрубона становятся началом новых несчастий, печалей, безжалостных ударов судьбы по их слабеньким детским душам. Эти события - своеобразный набат,

предупреждение родителям, которые приносят судьбы своих малых, невинных детей в пору их счастливого детства в жертву своим страстям, самолюбию, интересам и бездумным поступкам.

Впоследствии скитания и лишения, печали и невзгоды с новой силой обрушиваются на Мехрубона и Мижгону. Мехрубон не видит белого света ни в доме Абдушкура - нового мужа матери, ни в присутствии своего дяди и, в конце концов, отправляется вслед за отцом в поселковый городок, где он после развода с ветреной и жеманной Шахнозой дни и ночи проводил в пьянстве. В доме отца, где когда-то, прошли краткие дни счастливого и беззаботного детства, Мехрубону открывается печальная картина.

Люди не обращают внимания на Нозими, который теперь, как разложившаяся, отталкивающая личность, неприятен им. Даже Шафии, который, казалось бы, должен был летать от радости, после полного краха Афзалшо (Сафармурода), “почувствовав от встречи с ним беспокойство, отвел глаза в сторону”.

Вообще, во второй книге сцены встреч отца и сына демонстрируют процесс глубоких преобразований человека, когда каждый, в зависимости от возраста, прожитой жизни, обретает горький опыт, но, к сожалению, не в силах изменить судьбу, и, по словам известного русского драматурга М. Шатрова, «насколько длинней путь, настолько отвратительным становится разрушение человека, независимо от его воли» [105,238].

Кароматулло избегает вовлечения своих героев в водоворот политики времени. Хотя в его изображении судьба человека обусловлена социальными проблемами и явлениями, однако он никоим образом не связан с государственной машиной и политикой. Его герои действуют без вмешательства в политические хитросплетения. Но, несмотря на это, в первой книге мы имели возможность ощутить, что Кутоси и Мавлонзаде - люди, рожденные советским временем. Читатель, на

основании событий, изображенных в первой книге, также мог себе представить картины психологической атмосферы редакции газеты и логики поступков главного героя, оказавшегося в безвыходном положении. Духовное обнищание Шафии, Нозими, Мушарраф и Абдушукура, в какой-то степени, обусловлено и самим временем. Говоря иначе, человек, не способный найти путь спасения из бездны, приговорен к смерти и исчезновению. Нозими во второй книге не умер. Мехрубон тоже жив, но понятно, что готов скорее принять смерть, чем влачить такую беспросветную жизнь. И еще: упадок личности в романе является диалектическим итогом такой обстановки. Нравственное падение людей может привести к упадку системы и общества.

Эпизоды появления отца и сына очень печальные и тягостные. Отец - постоянно в поисках глотка вина, сын - в заботах о том, чтобы добыть чего-нибудь съестного. Отец считает геройством пить водку без закуски, в то время как сын от стыда (несмотря на то, что находится в одиночестве) прячет лицо в ладонях. В такой обстановке наставление отца: «Стань грабителем!» как будто очень кстати.

Мехрубон хочет вернуть отца, к созидательной жизни, но тому нет дела ни до книг, ни до творчества, «все его мысли заняты вином и только вином». Возможно, предположение писателя о том, что основа всякого упадка и деградации личности кроется в привязанности к вину, имеет право на жизнь, но у этого предположения есть также глубокие индосказательные корни. Подлинной причиной упадка и гибели человека является равнодушие общества, а также взаимообусловленность явлений жизни. Например, если бы был найден путь предотвращения распада семьи Нозими, то это бы способствовало исправлению другого изъяна - пьянства. Но эта гипотеза в романе не работает. Поражение личности в произведении в какой-то степени логично и диалектично. «Надлом, произошедший в жизни Мехрубона, в атмосфере насилия и невежества 90-х годов, так же логичен и диалектичен. Развал прежнего общества

(советского государственного строя) стал причиной распада многих устоев традиционной жизни» [117].

Судьба одной семьи и непрерывные трагические конфликты, сопровождающие её на протяжении всей жизни членов этой семьи, легли в основу сюжетной линии этого романа. Нозими, Мушарраф, Мехрубон, Шахноза, Мавлонзаде, Шафии (в произведении действуют почти 50 персонажей) являются основными образами романа «В грезах об отце». Все события романа связаны с семейной жизнью Нозими и Мушарраф, их сына Мехрубона. Остальные же образы, в целом, служат для дополнения и раскрытия других граней судьбы этих персонажей и более выпуклого изображения подъёмов и спадов в жизни семьи.

«В грезах об отце» является социально - нравственным романом. Он создан на основе сюжета, связанного с реальными картинами жизни и охватывает многочисленные конфликтные, порой трагические события. Роману характерна мощная воспитательная направленность, чем и объясняется его популярность среди читателей. Эту важную особенность романа «В грезах об отце» подчеркивали многие литературоведы. Так, известный литературовед Аълохон Афзаход в статье, посвященной этому роману, писал: «Прочитав роман, приходишь к выводу, что не следует в жизни легко и бездумно относиться к любви, быть несерьёзным в семейных отношениях, проявлять грубость и жесткость к родным; что высокомерие и упрямство, в конечном итоге, приводит к раскаянию. Что забота и милосердие, благодеяние и благотворительность - жизненная потребность, в то время как ревность- это злейший враг человека, подрывающий устой семьи, что родители, во благо и счастье детей своих, должны отказывать себе во многих желаниях...»[158,109]. Академик Абдуджаббор Рахмонов, так же акцентируя внимание на этой важной особенности романа, в одной из своих статей, посвященной писательскому мастерству Кароматулло Мирзоева, высказывает следующие суждения: «Писатель подходит к осмыслению проблемы

просвещенности и человеческой судьбы с позиций познания их сути, что позволяет ему выявить важнейшие черты характера своих героев. Во взаимосвязи с судьбоносными деяниями человека писатель, посредством художественного изображения этой грани проблемы, подчеркивает ценность высокой нравственности, осуждает тщеславие, обман, пустословие, подчеркивает важность проявления уважения к семье, детям, укрепления семейных устоев» [138,114].

Роман «В грезах об отце», как и другие произведения Кароматулло Мирзоева, заслуживает самого пристального внимания с точки зрения своеобразия языка и стиля. Художественное слово писателя изобилует сочными и многозначными выражениями, народными пословицами и поговорками, притягивающими внимание читателя глубокими размышлениями [70].

Кароматулло Мирзоев пишет, что «народ не мог отличить людей Александра, они были как все. Одежда на них такая же, как и у многих. Подобно тем вооруженным боевикам, которые в те дни встречались на каждом шагу, они не носили открыто автоматов или винтовок, не пугали людей понапрасну, прятали своё оружие под мышкой или под накидкой. Если не было необходимости, не применяли его. Такова была воля Александра, так он приказал своим воинам, чтобы не показывали себя, были осторожны. Они были словно змеи, схоронившиеся под кустами базилика» [104].

В противовес воинам Александра, писатель совершенно иначе изображает деяния и речи вооруженных боевиков, появившихся в недавней нашей действительности: «Их лица были неприятны людям. Самодовольные, эгоистичные, как будто играя жизнями мирных людей, носили автоматы наперевес через плечо».

Писатель так изображает душевное состояние людей в спокойное и мирное время, сравнивая его с жизнью при вооруженных боевиках: «Люди не осмеливались прямо посмотреть им в лица, отводили от них

свои глаза. Большинство голов опущены вниз, глаза прикованы к ногам. Сердца стучат беспокойно, учащенно, подобно сердцу пойманного воробья. Вооруженные боевики, словно волки, ворвавшиеся в середину отары. Волки и овцы вместе. Стоит на мгновение волку шевельнуться, поднять голову, душа овцы уходит в пятки, тело обмокает. Такими кромешными были дни и ночи для населения, жившего вместе с вооруженными боевиками» [104].

Писатель раскрывает причины всех этих беспорядков, хаоса, постыдной трагедии и постепенный развал страны: во-первых, это ослабление, бессилие и недееспособность правительства; во-вторых, лицемерие и безверие коммунистического руководства и, наконец, использование царящего хаоса, в своих интересах определенной группой людей, рвущихся к власти. Росло число тех, кто потерял надежду на власть. «Нет никакого намека на правительство - лишь позволяли себе, едко насмехаться, – читаем мы в романе. Некоторые коммунисты прилюдно, перед большой публикой, сжигали свои партийные билеты. Никому не было дела, кто кого убивает, чей дом ограбили или подожгли, кого насилуют... В Сиёхдоне появились вооруженные люди. Раздавали автоматы» [104].

В романе подчеркивается, что сложная обстановка усугублялась предательством некоторых высокопоставленных лиц и военных. Одним из них был полковник Тагойназар, который в сложный момент переметнулся на сторону антиправительственной группы, сплотил их и создал отдельный вооруженный отряд.

Подобная смена позиций в 90-е годы XX века стала естественным явлением в Таджикистане. Вероломное предательство высокопоставленных военных офицеров Б.Рахмонова, М. Навджуванова и Махмуда Худойбердиева, вначале служивших законному правительству, но позже поднявшихся против власти и народа, - яркое тому свидетельство. К числу таких предателей относится и Тагойназар.

Предательства, бесчестие, жестокость и несправедливость - становятся характерной приметой времени не только в политической сфере, но и в личных отношениях.

«В грезах об отце»- роман, в котором писатель рисует сложные взаимоотношения людей, их нравственные позиции, которые, как зеркало, отражает атмосферу времени. Так, если в третьей её книге двери всех родственников и близких закрыты для Нозими и Мехрубона, то для таких зарвавшихся богатеев, как Абдушукур, открыты все двери. Вот отчего он, выгнав вместе с детьми свою законную жену Мушарраф из дому, он закрыл перед ней ворота, но для новой, молодой жены распахнул настежь не только ворота дома, но и все окна своего сердца.

Третья книга романа завершается небольшой частью, под названием «С благословения отца», из которой читатель узнает, что Нозими, находясь в больнице, где проходят последние часы его жизни, дает Мехрубону прощальные наставления: «- Ты послушай меня, мальчик. Послушай, что я тебе скажу. Навещай свою мать. Мухаммад Пахлаван сказал мне, что ей опять несладко так и не увидела счастья. Отправляйся и будь ей опорой, отыщи Мижгону, она вышла замуж, возьми её под своё крыло. Она моя дочь, и я люблю её. Ты, сынок, не забывай отца своего, сохрани в памяти, – тяжело и прерывисто дыша, еле слышно, наставлял отец. Отец скончался. Мехрубон горько плакал над его могилой в одиночестве» [65,487-488].

Сюжет романа связан с извилистой, полной подъемов и спадов судьбой членов одной семьи - Нозими, его жены и детей, которых разделила судьба, и из всей семьи только Мехрубон до последнего вздоха отца, находился с ним рядом.

Писатель изображает течение их жизни, радости и невзгоды, счастье и беды во взаимосвязи с социально-политическими и духовными процессами общества, показывая при этом влияние социально-политических катаклизмов на их мышление, характеры и нравы. В

центре сюжета романа находится история нескольких семей, проживающих в селениях Гули Хайри, Кабудсанг, Сари Мазор, Сиёхдона и в Кукташском районе. Все события, нашедшие свое отражение в трех книгах романа, происходят вокруг этих семейств.

Первая сюжетная линия охватывает события жизни семьи Нозими, которая впоследствии довольно быстро распадается. Вторая сюжетная линия выстроена на основе печальной судьбы Мушарраф - дочери Ишана Негматуллы, первой жены Нозими, которая после развода с ним выходит замуж за мясника Абдушукура. Однако в статье опять обходить ее трижды.

Цепь событий, выпавших на долю Абдушукура, составила третью сюжетную линию. Он был женат трижды. Первая жена умерла молодой, второй жене он без всяких на то оснований дал развод, но в руках третьей жены - Мохруй, очень молодой и красивой, он теряет прежнюю уверенность, сбивается с пути.

Одним из важных персонажей романа является Шохназар, судьба которого, переплетаясь с жизнью других персонажей, заканчивается трагически.

Отношения Абдушукура с Шохназаром, с одной стороны, и с Мухаммади Пахлаваном - с другой и, наконец, с Александром, тоже можно отнести к одной из значимых сюжетных линий произведения. В романе Кароматулло Мирзоева развиваются и другие сюжетные линии, каждая из которых выполняет свою важную идейно-художественную задачу. Все эти сюжетные линии и цепочки свидетельствуют о том, что роман "В грезах об отце" является многосюжетным произведением. Все они связаны с событиями нашей не очень далекой истории и, широко охватывая жизнь различных слоев общества, воссоздают панораму реальной действительности 90-х годов прошлого века.

Роман насыщен конфликтами, социально-политическими и духовно-нравственными катаклизмами, противостоянием группировок, разногласиями людей и даже противоречиями между отцами и детьми.

К примеру, ишан Нигматулло никак не соглашался отдать свою дочь замуж за Нозими, однако уважаемые люди выступили сватами и он был вынужден принять их просьбу. Но в день свадьбы Мушарраф он, прикинувшись больным, не принял участие в празднестве. Отец не благословил дочь перед её уходом в дом жениха. Нетрудно догадаться, что одна из причин несчастной жизни Мушарраф именно в этом, ибо в народе говорят: “Отец согласен - согласен бог”.

Таким образом, социальные, нравственные и духовные противоречия, как это изображает Кароматулло Мирзоев, постепенно трансформируются в политические столкновения, в народе растет недовольство правительством, возмущаясь, поскольку оно не в силах воспрепятствовать кровавым событиям.

Но в романе нет четкого изображения того, что беспорядки в стране, мародерство и грабежи, убийства людей, подчинение себе сел, городов и районов руководителями - самозванцами, происходили вовсе не сами по себе, что все эти беззакония были задуманы руководителями оппозиции, конечная цель которой заключалась в насильственном свержении законного правительства Таджикистана и захвате политической властью.

Идея романа «В грезах об отце» имеет прямую связь с традиционной идеей мировой литературы - борьбы сил добра и зла, победы добрых сил над злыми силами. Это так, ибо жизнь каждого народа и каждой нации, на протяжении их истории, помимо строительства и созидания, протекала в постоянной борьбе сил добра и зла. В произведении Кароматулло Мирзо образы Абдушукура, Шохназара, Александра, домулло Мухтоджа и им подобных олицетворяют собой силы зла.

Домулла Мухтодж, везде представляющийся как “чтец Корана” («Қории Қуръон»), на самом деле является палачом. «Мехрубон слыша от своего попутчика (Мухтоджа - А.С.) страшные слова, знал, что он убийца, - читаем в романе. - Александр послал его убить Мухаммада Пахлавана. Это человек - кровопийца. На что только он не способен. Сказал Александру, что может выйти живим и невредимым из всякой ситуации, что просто так не отдаст богу душу, если понадобится, убьёт сотни людей не задумываясь. Он обучался убийству людей в какой-то стране» [104].

Воровство, разбой, грабежи, убийство людей, пьянство, проституция и многие другие негативные процессы... все нежелательные явления шариата, нашли своё отражение в романе в художественных образах и картинах.

Одним из героев романа является Нозими, который в начале своей жизнедеятельности был добропорядочным молодым человеком, но под негативным влиянием коллеги стал алкоголиком и потерял всякое уважение в обществе. В его лице добро трансформировалось в зло. Кароматулло Мирзоев рисует проявление различных граней добра и зла, пропуская через призму нравственности человека. Одну из причин общественных беспорядков и вспыхнувшего пожара гражданского противостояния в республике писатель видит в падении нравственности и скатывании общества к духовному обнищанию. Нравственность - зеркало, в котором отражаются лицо и душа человека.

Многие персонажи романа, будучи тесно связанными с Нозими по различным жизненным параметрам, сыграли, положительную или отрицательную роль в его судьбе. Автор, таким образом, подтверждает, что:

Человеческое племя - семя одно,
Из жемчужины одной сотворено.
Если вдруг недуг поразит орган один,

Другие органы зачахнут вслед за ним.
Бани одам аъзои якдигаранд,
Ки дар офариниш зи як гавҳаранд.
Чу узве ба дард оварад рӯзгор,
Дигар узвҳоро намонад қарор [144,34].

Например, Мавлонзаде, редактор районной газеты, относится к числу персонажей, кто пытается помочь Нозими, развить в нем достойные качества. Он приглашает на работу в газете учителя школы, берет над ним шефство, старается воспитать из него талантливый и активного журналиста. Однако, Нозими не выдерживает груза славы и почета. Его талант нивелируется под влиянием безнравственных людей. Как ни старался Мавлонзаде взять его под свою опеку и направить в русло достойной жизни, на путь творчества, он зазнавался еще больше и, обвинив всех сотрудников газеты в неграмотности и невежестве, оставил работу.

Кароматулло Мирзоев - писатель- реалист. Все, о чем он пишет, что воссоздает силой своего таланта - события, портреты и образы людей, картины природы - в его романе передают как художественное изображение реальной действительности.

Всякий, кто задается целью сравнить роман «В грезах об отце» с повестями «Ночь в Кабуджаре»(1984) и «Боль любви» с точки зрения языка, сможет убедиться в в возросшем мастерстве художественного изображения, совершенствовании индивидуального стиля писателя, обогащении языка, словарного запаса и ответственного отношения писателя к духовному кладезю народа.

Кароматулло Мирзоев, подобно Сотиму Улугзаде, пишет сдержанно, вдумчиво подбирает каждое слово и выражение, используя их к месту и вовремя.

Особую стилистическую окраску роману придают стихотворные фрагменты, включенные в его сюжетную канву. Во всем романе,

использовано лишь три бейта, которые, невзирая на поэтическую метафоричность, имеют реалистическую подоплеку. Первый бейт, приведенный от имени Шафии в момент, когда Нозими, не сумев занять руководящую должность, был уволен с работы, выражает отрицательное отношение говорящего к нему:

Мискин харак орзуи дум кард,
Ноёфта дум, ду гӯш гум кард.
Бедный ослик о хвосте мечтал,
Не найдя его, уши потерял [63,43].

Второй бейт, приведен от лица жеманной красавицы Шахнозы и адресован Нозими, который, якобы, все еще думает о жене и детях:

Хар чӣ донад хӯрдани қанду набот,
Тӯрбаи қаҳ бошаду кунчи работ
Ослу знать прелесть сахара и меда не дано,
Ему б овса мешок и стойло, другое - все одно [63,77].

В представлении Зуфара, большого друга Мехрубона, его дядя Шохназар и Александр - больше великие и авторитетные люди: «Если ты послушаешь меня, брат, - после долгой паузы приступил к разговору Зуфар, - пойдя к дяде Шохназару. Найди бабушку, мать, посоветуйся с ними и с Шохназаром, отдай ему свои деньги. Говорил же, что он, взяв деньги, не стал перечить Абдушукуру... глядишь, отец твой выйдет на свободу, а как уговорить Александра, тоже забота этого человека, сможет управлять и его подельниками, может слышал, что один поэт сказал:

Худое, ки болою паст офарид,
Забардасти ҳар даст, даст офарид»
Бог, что небо и землю сотворил,
Силу рук одних, другой силой остудил [63,279].

Эти бейты органично вошли в повествовательную канву реалистического произведения, способствуя более яркому восприятию личности и взаимоотношений персонажей.

Писатель не многословен в изображении портретов героев романа, рисует их без лишних красок, такими, какими их видит. Например, Шахноза видится Мушарраф такой: «Одевается красиво, и теперь на ней нежное платье зеленого цвета, руки, до самых локтей, открыты взору. Тюбетейка расшита золотыми нитками, с подвесками. Такой красивой тюбетейки я не видела, как говорят, достойна богатства целой страны. На ногах серебристые туфли с узорами, волосы, заплетенные в мелкие косички, черные, как ночь, спадают до пят. Глаза подведены сурьмой, брови раскрашены усьмой. Губы алые, словно маки... Словом, она была как цветок, нежна как саженец... Имя - Шахноза, под стать лицу и походке» [63,8-9].

В признании Нозими в любви Мушарраф, напротив, присутствует ярко выраженные чувства, волнение, жар сердца, которые на самом деле испытывает этот персонаж: «— А теперь скажите мне, Мушарраф, разве мог бы я дожить до таких счастливых дней, если бы не встретил, не увидел вас? Поверьте, я люблю Кафирниган, благодаря вам. Потому что вы живете на его берегу. Красивы также ваш колхоз, село, его улицы и дома, от вида которых душа радуется. Хочу всю жизнь, дни и ночи быть здесь – рядом с вами, видеть вас, жить с вами...»[63,33].

В этом потоке чувств есть вопросы и ответы, есть повторы («быть с вами рядом, видеть вас, жить с вами...»), полные эмоционального накала, свойственные романтическому стилю, в котором выражается Нозими, будучи человеком с реалистическим мышлением. Приём повтора также используется и при передаче более обыденных чувств: «Вашу тетушку и её дом люблю больше, прихожу в её дом, ради вас, ради вас!». «Нозими уйдет, уйдет в тот кишлак, откуда и пришел». «Много неясно по ту сторону жизни, неясно...» [63,86].

В романе немало тонких, попадающих в цель диалогов, отражающих яркие черты характера героев и персонажей, они также насыщены приёмами художественного изображения. Описания, сравнения, аллегории, гиперболы, противопоставления и многие другие средства художественного изображения с большим мастерством и к месту использованы в языке писателя и персонажей произведения. Хотя язык персонажей, по духу, очень близок к живому народному языку, писатель не злоупотребляет диалектизмами, придерживаясь норм таджикского литературного языка. «Твой бедный зять старается изо всех сил, даже с кладбища с пустыми руками не приходит, - говорит Гулбарг о Саиджафаре, - не найдя чего-нибудь, принесет в кармане хотя бы два комка засохшей глины. Сегодня ходил в колхозный сад на подрезку виноградника, да так коротко подрезал, что остались одни култышки. У бедняги нет и капли чувства жалости, ему что саженцы, что трава - все одно, рубит все под корень» [63,290].

В этой характеристике в гиперболических красках нашли отражение все качества Саиджафара - его алчность и скупость, желание тащить домой все, что встретится на пути. Язык Саиджафара полон намеков, язвительных фраз, аллегорий, сравнений, олицетворений, антитез и противопоставлений. Вот как он передаёт слова своего сотоварища относительно Нозими и выражает свое состояние: «...Только что на работе, вспоминая меня, все смеялись. Он вновь обратился к жене: если бы находилась среди тех людей, сама бы услышала, что они говорили, я стал посмешищем, они упрекали меня так, что даже камни и палки смеялись надо мной. Не знал что им ответить, бледнел и краснел. Никогда еще в жизни я не чувствовал таких унижений и оскорблений» [63,291].

В романе использованы также пословицы и поговорки притчи и сказания, передающие душевное состояние героев, атмосферу их жизни. К примеру, жизнь Мерубона в представлении воров, убийц и наркоманов

выглядит следующим образом: «Жизнь его напоминает рассказ об овце, находящейся рядом с волком. Он читал этот рассказ в какой-то книге. От дыханья волка, близости с ним овца живет в постоянной тревоге и в страхе. Каждый раз, когда волк поднимается на ноги, овцу с головы до ног охватывает дрожь...

Находясь все время рядом с волком, она занимается самоедством, когда-то упитанная и дышащая здоровьем, овца тает, превращаясь в кожу да кости. Это же состояние сегодня выпало на долю Мехрубона... В достатке, есть, что выпить и поесть. Но еда его превращается в яд, одежда же - в саван. Всякий раз, когда в округе видит стаю волков, мир в его глазах кажется кромешной ночью - адом. Ни минуты не знает покоя и умиротворения. Сердце в груди трепетно бьется и бьется, как у воробушка, попавшего в силки» [65,222].

Роман Кароматулло Мирзоева - итог его многолетних творческих исканий. Первая книга “В грезах об отце” увидела свет в 1987 году, вторично вместе со второй книгой и другими повестями и рассказами писателя она была опубликована в 2001 году. По прошествии еще восьми лет журнал “Садои шарқ” представил поклонникам творчества писателя третью книгу романа, под названием, “Закрытые двери”. Писатель трудился более 22 лет, чтобы написать этот многотомный роман.

Он создал содержательное и интересное, с точки зрения языка, произведение, занявшее достойное место в истории современной таджикской литературы.

Как уже отмечалось, в основу сюжета и композиции произведения положены история распада одной семьи и его трагические последствия.

Не случайно уже с первых страниц первой книги “В грезах об отце” ощущается приближение трагедии. Например, о будущей горькой и полной несчастий жизни семьи предупреждают следующие начальные строки: “Нозими возвратился с работы в плохом настроении, насупив брови, с мешками под глазами, с непокрытой головой. Видимо, шляпа

осталась в конторе, позабыл её. Тело его тоже было несколько наклонено вперед, словно шел, опираясь на посох. Под мышками все тот же его новый кожаный красный портфель. Он прошел в таком состоянии рядом с Мехрубонам и не поздоровался с ним, как всегда, не обнял его, не поцеловал в щеки, не поговорил с ним по-доброму» [64,112].

На самом деле, уже с тех первых строк мы видим, что на Мехрубона и Мижгону накатываются волны горькой судьбы, что разногласия и конфликты между родителями в доме становятся обычным явлением. Становится понятно, что “В грезах об отце”, прежде всего, представляет собой роман о любви ребенка, то есть Мехрубона к своему отцу - Нозими. Приметы такой любви сына к отцу мы наблюдаем еще с той поры, когда Нозими после скандалов с Мушарраф ушел из дому и его сын, страдая от разлуки, проявляет беспокойство.

После ухода Нозими из дому «Мехрубон иногда садился за рабочий стол отца, встав ногами на стул, долго смотрел на фотографию в рамке, повешенную на стену, брал её в руки, целовал и проводил по своим глазам, прижимая к сердцу со словами: «родненький папочка!», всхлипывал ... » [64,114].

В день свадьбы Нозими и Шахнозы Мехрубон тяжело заболел, попал в больницу, где его любовь к отцу проявилась еще ярче. Доктора прилагали все усилия, чтобы вылечить Мехрубона, но ему не становилось легче. Однако стоило Нозими прийти к его изголовью и произнести имя сына, мальчик тут же открыл глаза, пришел в себя и с того самого дня пошел на поправку. Эта привязанность и любовь сына к отцу подтверждается также словами больничной медсестры: «- Видать, сильно любит отца, как только он, встав у его изголовья, несколько раз позвал сына, произнося имя «Мехрубон», глаза мальчика открылись. Проявлял сильное волнение и со словами: «отец, отец!», - пытался встать с постели. Мы все были просто в шоке. Вот чудеса!» [64,178]

Такое изображение любви сына к отцу, несомненно, является одним из ярких и впечатляющих моментов, удавшихся писателю в романе. Позже, из-за трагедии, обрушившейся на семью, Мехрубон погружается в еще более глубокую печаль, но от этого его любовь к отцу ничуть не становится меньше, напротив, вспыхивает с еще большей силой.

С этой точки зрения, роман Кароматулло Мирзоева “В грезе об отце” представляется редким явлением в таджикской литературе XX века, глубиной изображения неповторимых характеров и образов он оставляет глубокий след в сердцах и умах читателей. Писатель демонстрирует особый стиль повествования, неповторимый сочный образный язык. Индивидуализация языка героев, использование собственных их местности слов и выражений усиливают их убедительность и жизненность. Этот роман, будучи одним из лучших произведений Кароматулло Мирзоева, очень точно и верно изображает особенность детского мировосприятия и сложнейшие нюансы - внутреннего мира ребенка, заставляет читателя задуматься о бережном отношении к детской психике, о необходимости воспитания молодого поколения в духе гуманизма и созидания.

В романе тема нравственности и воспитания молодого поколения становится предметом глубокого анализа благодаря созданию образов родителей и определения их места и роли в воспитании своих детей. В произведении участвуют много героев и персонажей, такие как Нозими Мушарраф, Абдушукур, Кутоси, Шафии, Джура, Шохназар, Александр, Сангин, Нигора, Зохиди Зуфар, Мижгон, Ардашер, но основным стержнем событий являются все тот же подросток Мехрубон, без которого невозможно понять суть и смысл всех изображенных в произведении событий.

ГЛАВА II. РОЛЬ ГЛАВНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА «В ГРЕЗАХ ОБ ОТЦЕ» В РАСКРЫТИИ КОНЦЕПЦИИ НРАВСТВЕННОСТИ

2.1. Образ Сафармурода Нозими: анализ характера

Как известно, образ в художественном произведении является для писателя способом исследования жизни. Через призму художественного образа художник пытается осмыслить реальность, логику общественного развития и взаимоотношения личности и сегодняшней действительности.

Писатель исследует события и картины человеческой жизни с позиций своего эстетического идеала и в зависимости от требований времени оценивает явления жизни и поведения людей.

Очевидно, что образы, которые отражают идеалы писателя, являются положительными. В связи с этим образы в романе «В грезах об отце» можно разделить на три группы. В первую группу входят положительные герои, подобные Мушарраф и её сыну Мехрубону, Шафак Шариф, Муаммади Пахлавон, Мавлонзаде... Другая группа состоит из отрицательных личностей, таких как Нозими, Шафии, Абдушукур, Шахноза, Шохназар, Александр... Наконец, в третью группу мы включаем неоднозначных героев, как ишан Нигматуллохон, Саиджафар.

Необходимо отметить, что один из центральных героев романа «В грезах об отце» Сафармурод Нозими является отрицательным героем. Он фигурирует с начала до конца романа во всех трех книгах и связан со всеми событиями и образами романа, он является генератором сюжета, конфликтов и столкновений, содержания и идеи произведения. В образе Нозими, не состоявшегося писателя и журналиста, автор романа изображает постепенную деградацию и, в конце концов, уход из жизни молодой и талантливой личности, что происходит по его собственной вине и при подстрекательстве некоторых людей.

В районе в начале своей деятельности он воспринимался как восходящая звезда и довольно быстро обрел славу. Первоначально Нозими позиционируется как положительный образ. Учитель в школе всеобщего образования, писавший очерки и рассказы, он был приглашен на работу в редакцию районной газеты. На новом месте Нозими раскрывает свой писательский талант и творческую смелость, в связи с чем обрел уважение коллег и окружающих. Все только и делали, что расхваливали его, пели дифирамбы, адекватно воспринимать который дано не каждому.

С этой точки зрения, считаем необходимым высказать некоторые свои суждения относительно развития характера и поступков Нозими, без которого не мог возникнуть этот роман.

Следует сказать, что Кароматулло Мирзоев впервые в таджикской литературе предпринимает попытку создать образ молодой творческой личности. Он задался целью сказать своим читателям, что талант и одаренность - еще не означает человечность, Человечность превышает всех талантов. Поэтому талант надлежит украсить и совершенствовать в русле человечности. «Он обнажает недостатки Нозими, который использовал сына в угоду своих страстей. Мехрубон ради пьяного отца украл деньги у своего дяди Шохназара, за что был безжалостно побит им» [90].

Наша древняя классическая литература изобилует произведениями назидательного характера. Такую литературу, называли дидактической, однако в недавнем прошлом отношение к ней изменилось, и писатели получили установку не заниматься назиданием. По этой причине какое-то время целое поколение нашего общества выросло, не усваивая назиданий предков, отрицая все прошлые ценности. Свидетельством тому может служить жизнь журналиста Нозими. К счастью, мы вновь повернулись лицом к мудрым произведениям наших великих писателей и поэтов прошлых эпох.

От разлуки с женой и детьми когда-то известный и всеми уважаемый Нозими, связавший свою жизнь с кокетливой Шахнозой, пристрастившись к алкоголю, приходит к полному духовному упадку. Подлый Шафии тоже приложил руку к тому, чтобы Нозими прогнали с работы. Ибо с самого начала он не хотел, чтобы Нозими как талантливый журналист в будущем занял кресло заведующего вместо него. Шафии сознательно шел к достижению своей грязной цели. Пьянство и безволие, склонность Нозими к праздной жизни лишь ускорили осуществление нечистых планов Шафии. С тех пор, как он пристрастил Нозими к вину, Шафии испытывал прилив сил и радости. Когда же Нозими, страдая от разлуки с семьей, выпил, в его присутствии несколько бутылок водки, радости Шафии не было предела. «Бывают же такие радостные дни», - восклицает он. Шафии мечтал, чтобы такое происходило каждый день... Чтобы метивший на его место, упав у дверей редакции газеты, валялся в грязи и все видели это. Все так и произошло... Когда-то успешный учитель Нозими, человек с высшим образованием, журналист, подающий надежды писатель был изгнан из редакции, стал бродягой и злостным пьяницей. Лишившись должности и уважения, Нозими остался без семьи, устал и от Шахнозы [143,46].

В романе Нозими представлен как человек со сложным характером. Честолюбие и жажда к славе отвернули его от людей завистливые окружающие, подобные Шафии, стараются еще больше раздуть в нем эту страсть к самобахвальству. В итоге Нозими вступает на неверный путь, он не только приходит к распаду семьи, к разлуке с детьми, но и, услышав в свой адрес от сотрудников газеты упреки и нарекания, становится одиноким пьяницей. Писатель широко и детально изображает такое развитие событий и произошедшие изменения в характере Нозими. Писателю также удалось через отношения Нозими с Мавлонзаде, писателем Кутоси, коллегой Шафии и с другими

окружающими его людьми, показать живущие в человеке начала добра и зла [95].

В то же время Нозими является грамотным человеком, его статьи часто печатают в газете, среди коллег он пользуется уважением, внешне его можно считать красивым мужчиной, который привлекает к себе внимание женщин. И Мушарраф, учившаяся в то время в десятом классе, с первой встречи с ним на школьной площадке влюбилась в его внешнюю красоту. И позже, когда стала женой Нозими, не преставала восхищаться и уважать своего мужа, жалела его за то, что поздно возвращается с работы, много трудится. Мушарраф старается принять участие во всех сложных ситуациях жизни и проблемах своего мужа. Чтобы убедиться в этом, обратимся к следующему отрывку из романа:

– Что за беда еще стряслась? – пошутила Мушарраф.

– Не спрашивай, жена. Сегодня меня затаскали по нескольким учреждениям, пришлось услышать упреки и угрозы, разразился скандал.

– Из-за чего?

– Из-за сегодняшней статьи.

– «Ветреная?» Да ведь сегодня все только и знали, что расхваливали эту статью. Прохожие на улице, соседи по дому говорили о ней.

– Всем нравится, только не тому женатому, многодетному мужчине.

Буквально, обезумел. Явился в редакцию с угрозами и упреками...

– Пропади он пропадом. Будьте осторожны, такие плохие люди способны на все. – Мушарраф была обеспокоена за мужа.

– Я написал только правду. Он спекулянт, лжец и легкомысленный охальник.

– Пусть все правда, но лучше бы вы не писали, не накликали бы себе на голову беду.

– Боз чӣ алам расид?– шӯхӣ кард Мушарраф.

– Напурс, занак, имрӯз маро ба чанд идора кашиданд, дуғӯ пӯписа шунидам, ғавфо хест.

– Барои чӣ?

– Барои мақолаи ҳаминрӯза.

– «Булҳавас?» О, вайро ҳамин рӯз то бегоҳ мардум таъриф карданд.

Дар миёни ҳамсоҳро, дар кӯча дар ҳама ҷо гапи ҳамин мақола.

– Ба ҳама маъкул, ба вай мардаки зану бачадор маъкул не, девона шудааст. Редаксия омада пӯписа кард, дӯғ зад...

– Худо занад, эҳтиёт шавед, мардак, ин хел одамҳо гандаанд, зарар мерасонанд, аз дасташон ҳама кор меояд, – Мушарраф аз боиси шавҳар ба ташвиш афтод.

– Дурӯғ нанавиштаам занак, ҳамааш рост. Вай ҳаннот, фиребгар, маишатпарафт.

– Рост ҳам бошад, шумо наменавиштед беҳтар, саратонро ба чанҷол мондед [63,76].

Если в начале романа действия и поступки Нозими, как художественного образа, в какой-то степени представлены ясно, предсказуемы, то в конце они становятся неоднозначными, трудно воспринимаемыми.

Этот образ, по нашему мнению, еще не доведен до завершения, его последующая деятельность для читателя остается нераскрытой. Писательский и журналистский талант Нозими не нашел своего убедительного подтверждения его деятельности. Нозими ставит общественные интересы на второе место. Все его, вначале положительные поступки и деяния постепенно становятся непристойными и омерзительными. Он все более увлекается алкоголем, но никто не спешит к нему на помощь. Отдавшись вначале страсти к вину, а затем плененный внешней красотой Шахнозы, Нозими всецело погружается в бурлящий водоворот жизни, грозящий ему смертью, ослабляющий его разум и волю.

Нозими оставляет свою жену и детей, затем Шахноза так же выгоняет его на улицу. Если раньше он выпивал со своим наставником

Шафии только в редакции газеты, то позже становится заядлым пьяницей.

Что же привело Нозими на эту дорогу ошибок и упадка? Почему коллектив не старался помочь ему исправиться? Истоки случившегося, прежде всего, следует искать в отсутствии дружбы и взаимопонимания в коллективе газеты, присущих Нозими таких качеств, как высокомерие, кичливость, самореклама, которые внимательный читатель замечает при первом знакомстве с ним и с сотрудниками районной газеты. Это мы видим во время первой встречи Нозими как журналиста районной газеты с ученицами сельской школы. Он сразу же начинает говорить с ученицами школы, в особенности Мушарраф, не соблюдая правил приличия, о любви и любовных отношениях. Сложная атмосфера царит и в редакции, где работает Нозими. Несмотря на то, что повествование ведется вокруг районной газеты, суэта и напряжение разногласия среди сотрудников, ничем не уступают атмосфере республиканских газет. Редактор, заведующие отделами, ответственный секретарь, местный комитет - все думают о должности и своем кармане. Писатель в реалистических красках нарисовал картины, типичные для того времени [100].

Роман Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце» разоблачает изобилующую конфликтами и противоречиями психологию тех представителей интеллигенции, которые внешне выглядят культурными и образованными, при близком знакомстве, при беседе, придавая особый смысл каждому слову, стараются скрыть свою хитрость и алчность. К сожалению, это горькая, правда. Отталкивающие черты характеров, скрытые в тени добрых и приятных поступков отдельной части нашей интеллигенции, подтверждают эту реальность.

Нозими все подчиняет своим интересам. Мавлонзаде объявляет его гением, Сабохат, тетя Мушарраф, без лишних вопросов берет на себя роль посредника между Нозими и своей родственницей, директор

школы, оставив в кабинете наедине с девушками Афзалшо Нозими, наблюдает, чтобы никто не помешал их беседе.

Одним словом, писатель предельно убедительно изобразил этапы нравственного упадка своих героев. Для того периода, известного под названием «период упадка или стагнации», по сути, оказавшего негативное влияние не только на экономику, но и на духовный мир людей, были характерны именно такие проявления.

Обратим внимание на некоторые особенности характера Нозими. Этот персонаж имеет под собой реальную почву. Он является продуктом среды, которая породила не только его, но и сотни похожих на Афзалшо людей, говоря иначе, условия стали фактором порождения людей, которые в процессе условиях деградации общества (видеть добро и зло, но по благословию таких людей, как Кутоси, закрывать глаза на все негативные деяния) доходят до степени крайности. Наряду с этим люди, подобные Нозими, бросая тень на доброе имя интеллигенции, пробуждают в сердцах окружающих чувство неприязни и недоверия к образованным личностям.

Жизненный путь Нозими в романе весьма извилист и противоречив. Как свидетельствуют сменяющие друг друга картины его жизни, всю ответственность за недостатки героя писатель хочет возложить на Шафии. Шафии играет в произведении особую роль, но бесчеловечность Нозими не только результат влияния на него Шафии, Нозими подтолкнули на край пропасти несколько обстоятельств (все вместе взятые, они могут быть вызваны жизненными условиями).

Во-первых, Нозими добился признания буквально даром. Отсутствие талантливых журналистов в редакции позволило такому журналисту средней руки, как он, стать ведущим специалистом в коллективе. Сам же Нозими не уважает не только коллег, но и толкает редактора газеты на неверный путь.

Во-вторых, поддержка редактора тоже вызвана его собственными интересами. Нозими опекает Кутоси – известный столичный писатель, гнева которого опасается редактор Мавлонзаде.

Третьим фактором является то обстоятельство, что наш народ еще не полностью осознал значение роли прессы. То, что директор школы закрыл в своем рабочем кабинете Нозими и школьницу Мушарраф, что Нозими без всякого на то разрешения открыто искал её в Гули Хайри и в окрестностях села, свидетельствует о том, что сельчане всегда относились к прессе как к способу неуместных восхвалений. И, наконец, Нозими выпил водку по наставлению Шафии всего лишь один раз, но почему-то за короткое время превращается в заядлого пьяницу. Все сказанное выше, приводит нас к выводу, что исконный характер Афзалшо зиждется на его предельно низменной натуре.

Первоначально мягкие речи Нозими являются своего рода признаком предусмотрительности, однако при малейшей возможности дурные склонности его натуры побеждают добрые помыслы. Начало и конец Нозими поучительны. Честный труд даже самого мало-мальски талантливого человека при нерешительности может привести к позору. Такова одна из граней видения писателем персонажей своего произведения.

Нозими вошел в ткань произведения внезапно. Уход его происходит без всяких конфликтов. Даже Мушарраф, с которой от начала до конца произносит его имя, в этот раз вспоминает только сына. В то же время Афзалшо - существо, зависящее от окружающей среды. В особенности такой человек, как Мавлонзаде, не должен забывать его, так как Нозими для него и находка, и поражение [112].

Внешне не трудно догадаться о цели писателя, создавшего образ Нозими, но без раздумий и размышлений трудно дать оценку некоторым граням его характера и поведения. Первое, что мы отмечаем в черте характера Нозими, - это то, что он талантливый молодой человек,

способный журналист. Этот вывод напрашивается на основании слов редактора газеты Мавлонзаде, Содики и писателя Кутоси. Но в действительности нет ничего сотворенного его пером или в суждениях Нозими, и потому, читатель выужден верить мнению писателя. Таким образом, Нозими изображен способным человеком, заслуживающим надежды на будущее. Несозревшие талант и способности, как необоснованные претензии, могут обмануть человека. Поэтому в поведении Нозими выпирает претензия на более высокое положение, чем того заслуживают его труд и реальные способности. Его первые встречи с Мушарраф в большей степени основаны на чувствах самолюбия и эгоизма, но никоим образом не на стремлении к самоотверженной любви, и отец Мушарраф, интуитивно догадавшись об этом, не проникается к нему вниманием и уважением. Всматриваясь в себя с высоты самолюбия и самолюбования, Нозими женится на очаровательной и пленительной Шахнозе. Писатель Кутоси и Мавлонзаде внешне поддерживают и защищают Нозими за его талант и способности, так как у них нет других козырей против него.

Толкование характера Нозими на этом не заканчивается. С самого начала неясно, насколько искренни и самостоятельны его вкусы и интуиция. Позиция писателя остается неясной в вопросе насколько искренним является Нозими в своих любовных чувствах. В потоке преувеличений в его речи чувствуется неискренность, ощущается налет бесстыдства и лицемерия. Изгнав Нозими из дому, изобразив его пьяницей, еще раз показывая его трусость и безволие, писатель осуждает его характер и поступки. Но, несмотря на это, для читателя остаются неясными истоки формирования такого характера. Властолюбивые люди, как директор школы, тетушка Мушарраф - заведующая фермой, обходительные, как Мавлонзаде и подлый Шафии, стали причиной деградации и несчастий Нозими, однако этого недостаточно для полноценного раскрытия факторов и причин, породивших такого

Нозими. «Писателю надлежало раскрыть, в семье какого подлого и вероломного человека родился Нозими и в какой бесчеловечной среде он дошел до такой степени размножения» [140].

В жизни Нозими есть еще один нюанс, освещающий некоторые дополнительные черты его характера. Вначале его герой «только и делал, что влюблялся в девушек», когда же он женился и стал отцом, стал писать фельетоны и статьи только о плохих семьянинах, хотя сам уже давно оказался в силках Шахнозы, чьи «смоляные, как ночь, косы» успели обвить шею нескольких «хулиганов и убийц». Череда постоянных побед Нозими привела его к легкомысленному отношению к жизни. Иногда ощущается, что писатель хочет возложить основной груз грехов своих героев на плечи Шафии, однако от этого большую пользу получает не столько Афзалшо, сколько характер самого Шафии. Основу несчастий Нозими писатель видит не только в его несовершенной человеческой сущности, особые жизненные условия также являются причиной рождения безнравственных и легкомысленных личностей. Он (Нозими) одновременно является победой и проигрышем людей, подобных Мавлонзаде, Кутоси, Шафии, которые, не причиняя вреда обществу, окутывая людей паутиной своего нейтралитета, порой и хороших личностей подводят к опасной черте смерти. «Конечно же, среди них Шафии занимает особое место как высокий образец безверия человека, чей яд и хитрость, замешанные на словах, на самом деле смертельно убийственны» [115].

Конфликты героев изображены в произведении ярко и выпукло. Они всячески мешают друг другу, вступают в противоречия, но это больше всего приносит страдания матери и сыну - Мушарраф и Мехрубону (жене и сыну Нозими).

Шахноз, руководитель самодеятельной музыкальной группы, «уводит» Нозими, крадет счастье Мушарраф. Шафии, заведомо газету, для того чтобы Нозими не превзошел его в должности и

журналистском и писательском таланте, превращает его в пьяницу и чернит в глазах редактора Мавлонзаде. Шафии представляет собой такой социальный тип, который по причине своей малограмотности и тупости всегда обеспокоен возможностью потерять свой пост. Он смолоду боялся талантливых и одаренных молодых людей, описался, что не сегодня, так завтра они займут его место. Поэтому, подобно затаившемуся скорпиону он в самый важный, решающий момент жизни Нозими, наносит ему удар. Благодаря хитросплетениям и влиянию Шафии, молодой сотрудник газеты дошел до того, что перестал считаться руководителем учреждения, возомнил себя умнее и выше всех. Высокомерие и беспочвенная гордыня стали врагами Нозими. Шафии даже написал от имени Мушарраф письмо - жалобу редактору газеты. И таким образом события наслаиваются друг на друга, сменяясь и становясь причиной возникновения других событий и явлений.

Нозими же, не думая о нежелательных последствиях для себя, тянется к вину все больше и больше и в итоге, превращается в пьяницу - забулдыгу. Разрушилась его семья. Шахноз так же отвернулась от него. Нозими остался в одиночестве и не у дел. Он даже не смог выполнить свой отцовский долг.

Великий русский писатель Л.Н.Толстой говорил: «Я думаю, что если ты сам обделен умом, не только трудно, но невозможно воспитать дитя» [133,37]. Хотя в конце Нозими увозит Мехрубона с собой, не верится, что он способен воспитать его должным образом.

Причинами разрыва отношений любви Нозими и Мушарраф, трагедии их семьи является Шахноза. 35-летний семейный мужчина с двумя детьми – Нозими, сам того не подозревая, влюбляется в эту 18-летнюю кокетливую девушку, танцовщицу и руководителя любительского школьного хореографического ансамбля. С этой минуты в его семье начинают появляться трещины.

Шахноза- очень хитрая девушка. Внимательно приглядевшись к жизни семьи Нозими и Мушарраф, она приходит к мысли, что «писатель с будущим» никак не должен принадлежать «деревенской девушке», что только она достойна быть его женой. Последующие козни Шахнозы, при поддержке Шафии, в конечном итоге способствовали разрушению семьи ветреного Нозими. Конфликт между Мушарраф и Шахнозой, по сути, является началом истинной трагедии Нозими. Безнравственная и эгоистичная Шахноза, в конечном итоге, полностью подчиняет себе Нозими, и он выгоняет из дому жену и своих детей. Теперь «узды» правления гордым и зарвавшегося Нозими полностью в руках Шахнозы, и она направляет этого «скакуна своей мечты» туда, куда ей вздумается. «Журналист с будущим», ступень за ступенью, все больше оказывается затянутым в водоворот несчастий, теряя авторитет и уважение по причине своей неуёмной страсти и привязанности к спиртному. Шафии добивается своей заветной цели. Его полностью покидает страх лишиться своего тепленького места.

«-Нозими - один из способных юношей»,- говорил преподаватель литературы Содики, расхваливая его. - У него острое перо, сочный язык, пишет с вдохновением, рассказы небольшие, но глубокие по содержанию и передают пульс времени...». В подтверждение своих восхвалений Содики цитирует известных ученых и писателей: «Писатель Кутоси верит в него», говорит, что «в будущем таджикская литература ожидает от него новых произведений». Это высокая оценка,... вот какой он сильный писатель, с большим будущим, сегодня же мы проведем с ним встречу в школе. Только что я беседовал с ним. Сказал, что выходит в свет его книга рассказов с портретом. В его годы трудно стать обладателем книги, нет цены этому молодому человеку, к тому же и сам он воспитанный, симпатичный и приятный в беседе человек. Мне думается, что он станет таким же известным писателем, как Хаким Карим... [64,130-131].

В редакции газеты так же не переставали расхваливать характер и все написанное Нозими. Главный редактор поручал ему все статьи на темы дня. Нозими выполнял эти поручения на высоком профессиональном уровне. Как активный журналист, пишущий статьи на серьезные темы жизни государства и общества, он совершенствовался в освещении вопросов религии и народных традиций, в описании жизни религиозных деятелей, печатал острые и злободневные материалы о деятельности мечетей, показывая себя воинствующим атеистом, и был тверд в этих своих убеждениях и взглядах.

Писатель также акцентирует внимание на чувствах и чаяниях своего героя. Нозими, влюбившись в Мушарраф, выпускницу сельской школы, женится на ней и становится отцом двух детей - Мехрубона и Мижгоны. Когда Нозими, бросив семью, хотел связать свою жизнь с Шахнозой, Мавлонзаде всячески отговаривал его делать это.

«– Не пугайте меня, товарищ Мавлонзаде, – не называя его учителем, по фамилии, обратился к нему Нозими, – хлеба везде хватает, справлюсь с любой работой, могу писать. Можете увольнять, не меняйте своего решения. Вы мне не отец, чтобы всегда держать меня на поводке, вы всего лишь, редактор, руководитель учреждения, – разгневанный Нозими резко поднялся с места и, громко хлопнув дверью, покинул кабинет» [63,50].

Утрата нравственных и духовных ориентиров у Нозими проявилась в период пика его славы. В селе на руках родственницы Гулбарг умерла его мать, но сын, пребывающий в зените славы, в горячих объятьях молодой жены, не принял участие в похоронах матери. Вычеркнув из своей памяти всех родственников и близких, он не протянул им руку помощи в беде. Обвиняя своих односельчан в религиозности, безудержно критиковал их на страницах газеты.

Нозими любил повторять, что отдал сердце и душу этой девушке-танцовщице, но все его поступки и деяния свидетельствовали, что его любовь была ничем иным, как проявление ветрености и легкомыслия.

Нозими не стремился найти в Шахнозе такие качества, как духовность, нравственность, человечность, он был пленен лишь её внешней красотой.

«Художники с большим вдохновением создавали портреты красивых девушек, он видел такие картины не раз. Но ни один из портретов не похож на Шахнозу. В состоянии гнева она выглядит еще очаровательней и краше... Он никогда не встречал подобной красивой девушки. Искал её, не уставая, и, наконец, нашел. Она - целый мир, неповторимый мир Нозими, и нет у него иного выхода, как заискивать перед ней, склонять голову. Она - кладезь красоты, но резкая, упрямая, своенравная, грозная [63,80-81].

Хотя Нозими считает Шахнозу своим счастьем, но в действительности она является причиной всех его скитаний и несчастий. Нозими стал алкоголиком и под постоянным давлением Шахнозы ушел из своего дома. Никто из родственников не впустил в свой дом пьяницу. Ишан Негматулло и Саидджафар тоже прогнали его, он не нашел себе укромного местечка и в мечети. «И скитался он так среди односельчан, словно сорняк, не мусульманин, без веры и без религии».

Эгоизм, самоуверенность и бессердечие Нозими сделали его изгоем общества. Нижеприведенный пример - тому свидетельство: «Как-то он раскритиковал в газете своего учителя Ансорходжу Мухаммада, преподававшего ему с первого по четвертый класс. Виноват сам учитель. После того как вышел на пенсию, отпустил бороду, повязал голову чалмой, в руках длинные четки. Эта статья Нозими понравилась самому первому секретарю райкома. Её обсуждали во всех школах и дальних селах. Были сделаны выводы, приняты меры, Нозими выдали премию,

похвалили, он стал еще известней. Но после этой статьи учитель перестал отвечать на его приветствие» [63,15].

Образ Нозими, еще ярче высвечивают слова его бывшего одноклассника - учителя Муродали. В полночь, когда отец и сын в поисках убежища пришли в его дом, Муродали тихо сказал Мехрубону: «—Не любят твоего отца, его скверный характер проявился еще в школьные годы. Он даже нас, своих одноклассников, критиковал в газете. Некоторые ребята и теперь в ссоре и вражде с твоим отцом. Один из них я, его закадычный друг, но, честно признаться, моё сердце охладело к нему. Заняв должность, он всех вычеркнул из своей памяти. Иногда не отвечал и на наши приветствия. Не задумывался, что все эти должности, посты и кресла не вечны, что все проходит. Мы видели, к чему приходили бывшие начальники, увидим и еще, - сердце учителя Муродали было переполнено тяжкими мыслями... » [63,17].

Оказывается, Муродали был зятем Мухибулло, делавшего детям обрезание, которого после критической статьи Нозими в республиканской газете арестовали. Он умер в тюрьме, не выдержав тягостных условий. Жена Муродали, не догадываясь, кто эти гости, вначале постелила им в доме, но когда узнала, что “непрощенный гость” никто иной, как сам Нозими, стянула с него одеяло и, осыпая ударами, выгнала вон. Нозими был опозорен.

Писатель показывает два полюса нравственности: один связан с несостоятельным, ветреным, самовлюбленным эгоистом Нозими - отцом, другой - это кристально чистый, добрый, преданный семье Мехрубон, олицетворяющий любовь и преданность сына.

Читатель книги «Закрытые двери» видит Нозими в больнице и приходит к выводу, что такова участь человека, не выдержавшего груза славы и почета, полностью зарвавшегося, не оценившего блага семьи - жены и детей, отказавшегося от друзей и близких. Он не смог наладить добрых отношений с коллегами, во всех случаях жизни игнорировал

правила человеческой нравственности в результате чего стал пьяницей, попирая традиции и обычаи своего народа, потеряв веру в бога.

К такому органичному синтезу назидательности и нравственности образа приходит Кароматулло Мирзоев только. Опираясь на традиции дидактики таджикско-персидской литературы и развивая ее, писатель рассматривает образы, созданные им в романе «В грезах об отце» как средство воздействия на процесс формирования и совершенствования личности в обществе. Отсюда характерный для Кароматулло Мирзоева личностный взгляд на события общественных масштабов, с одной стороны, и пристальное внимание к внутреннему миру личности - с другой.

2.2. Образ Мушарраф: эгоизм и вражда как факторы распада семьи

Образ Мушарраф в романе Кароматулло Мирзоева так же неоднозначен. Духовный мир этой сельской девушки ограничен, она ни во что глубоко не вникает и порой проявляет недалёковидность и несдержанность. Мушарраф в порыве гнева совершает такие необдуманные поступки, которые оборачиваются затем бедой. Её неукротимая ревность и враждебность так же создают ей немало проблем. Несмотря на то, что позже Мушарраф, раскаявшись в своей неосмотрительности и несдержанности, прилагает некоторые усилия для восстановления своей семейной жизни с Нозими, это не приносит ей желаемых результатов. Она вместе с детьми, возвращается в село, место своего рождения, и разгневанный отец в скором времени выдает её замуж за другого человека. Однако и это замужество не делает Мушарраф счастливой.

Тягостная обстановка, распад семьи, грубость и сквернословие нового мужа и, более всего, тяжелое душевное состояние сына -

Мехрубона приводят Мушарраф к тяжелой депрессии, и она чувствует себя несчастной, брошенной и потерянной на перекрестке жизни.

Развитие событий в произведении приводит, в конечном итоге, к разрушению когда-то сплоченной и счастливой семьи. Причин этой трагедии множество: это условия и атмосфера жизни общества, окружающая среда и другие факторы. Но, по нашему мнению, основная причина, прежде всего, кроется в родителях - эгоистичном, властолюбивом Нозими и горделивой, ревливой и враждебной Мушарраф.

Вот какую оценку дает себе Нозими, который, оставив преподавание в школе, приходит в районную газету. За короткое время он осваивается на новом месте и достаточно быстро заболевает манией величия: «...Кто такие другие люди передо мной? Никто! В редакции еще нет такого человека, который бы сказал мне «ты» Я - Нозими, писатель, я известен и в центральных газетах. Моё имя и подпись всем известна. Кто такие другие сотрудники и их редактор? Глупцы, сухари, неграмотные... Я облагораживаю газету, я её основной стержень!» [64,114]

Так Нозими, испытывая многочисленные влияния, поддавшись восхвалениями писателя Кутоси, повышенному вниманию к нему центра, редактора газеты Мавлонзаде и атмосфере славы в городке, заболел манией величия. Ко всему этому Шафии - заведующий отделом, которому подчинялся Нозими, толкает его на путь алкоголика. Его ветренность и легкомыслие сыграли свою роль в рабской привязанности к ветреной Шахнозе и разрушении семьи. Другой причиной распада семьи является Мушарраф, ревность и враждебность которой усилили конфликты между супругами и ускорили окончательный уход Нозими из семьи.

Печальная трагедия и духовный упадок, выпавшие на долю семьи Нозими, произошли постепенно, в соответствии с логикой течения

событий и прошествии определенного времени. Они начались со скандала между Нозими и Мушарраф, когда каждый старался перетянуть детей на свою сторону. В результате, Мехрубон и Мижгона впервые оказались перед выбором - отца или матери. Дети, не зная как им поступить, пытаются найти решение этого конфликта. Живя в такой обстановке, обусловившей начало трагедии семьи, маленький Мехрубон испытывает страдания, так как ссоры родителей превращали дом в обитель печали.

Второй период трагедии семьи Нозими начинается после полного её распада и развода родителей, когда они решают создать новые семьи. Мушарраф выходит замуж за богатого и безжалостного Абдушукура, а Нозими женится на танцовщице Шахнозе, которая, на самом деле, была ветреной и легкомысленной девушкой. Бесперывные удары судьбы в первую очередь обрушиваются на плечи Мехрубона и его маленькой сестры Мижгоны. Достаточно только представить события, связанные с свадьбами Мушарраф и Абдушукура, Нозими и Шахнозы, чтобы сердце читателя переполнили чувства сострадания и сочувствия к двум невинным детям. Мушарраф - мать Мехрубона, сославшись на, казалось бы, небольшой проступок - интрижку Нозими с легкомысленной Шахнозой, выгоняет своего мужа из дому. Именно эта бескомпромиссность матери и стала причиной безотцовщины её детей. В романе реалистично изображается душевное состояние женщины, разрушившей счастье своего ребенка, лишившей его радости по причине допущенной ею и бездумным мужем роковой ошибки. «Писатель добился успеха в показе семейного конфликта и мастерски изобразил правду жизни» [95].

Мушарраф - центральный образ романа. С начала до конца произведения все события связаны с судьбами её детей - Мехрубона и Мижгоны и сюжетная линия целиком развивается на основе событий, происходящих в одной семье. Произведение начинается с семейного

конфликта Мушарраф и Нозими, но, как мы увидим, позже, это является приёмом автора, которой помогает читателям осознанно вникать в судьбы персонажей. Писатель вначале акцентирует внимание на конфликте, а затем, через внутренние монолог, размышления Мушарраф и её сына Мехрубона вводит нас в перипетии их жизни.

«Причиной скандалов и ссор, разрушения семьи Нозими является Мушарраф, которая своей неистовой ревностью и желанием мести, еще больше раздувая пламя раздора, ускорила уход Нозими из дому» [138,88].

Нозими вышел в коридор, в свадебной одежде.

– Папа, – сказала Мижгона, держась за руку матери.

– Замолчи, нет у тебя отца, – Мушарраф резко прикрыла ладонью рот дочери и повернула её лицом к стене.

–Тетя, где Мехрубон? – спросил Нозими у сестры.

Сестра, удивляясь таким отношением мужа и жены, была в растерянности, не знала что сказать.

– Сыном называет Мехрубона, пройдоха! Зачем тебе ребенок? Не зови его, не произноси имени Мехрубон! Зови молодую жену! Говори Шахноза! Ты и ногтя его не стоишь: приблизил его к смерти, неблагодарный, Богом проклятый! [65,80]

Образ Мушарраф, казалось бы, напоминает женщин тридцатых годов, которые боролись за свое светлое будущее. Может показаться, что женщины семидесятых годов не претерпели никакого духовного изменения. «Ведь тетушка Зевармох и Сабзагул - сельские женщины, поучающие Мушарраф, с точки зрения образованности и духовности мало чем отличаются от неё. Духовное развитие женщины - таджички в шестидесятые и семидесятые годы наблюдается во всех областях жизни, но мы этого в романе не видим» [100].

В произведении жертвой подлости является Мушарраф. Она, как и многие её подруги, любит мечтать. Вдохновляется от стихотворной строки, с интересом наблюдает за работой творческих людей, сама

танцует, подает большие надежды в пении и мечтает, хотя бы издали посмотреть на писателя, поэта. Писатель не заставляет долго ждать свою «романтическую» героиню. Афзалшо Нозими, с рассказами которого знакомы жители села и о встрече с которым мечтает каждый, приезжает в Гули Хайри и “по воле случая” выбирает Мушарраф среди учениц школы героиней своей статьи.

С того дня как Афзалшо “открыл дорожку” в их школу, Мушарраф все время мечтает о встрече с ним. Конечно же, это влечение нельзя было назвать любовью, однако её чувства отличались от чувств её подруг. Повторное перечитывание статьи, представление, что она является женой писателя, мысли “сжечь и превратить в золу” жену брата Абдували и другие сцены пробуждают в сердце читателя чувство сомнения в её счастливом будущем. Преодолев неприязнь отца Мушарраф, перешагнув через устаревшие традиции, они строят «сладкую жизнь». Но это все лишь внешне, поскольку здание любви Нозими и Мушарраф построено на зыбком фундаменте - не очень хорошем знании духовности друг друга, семейная верность их так же желанных плодов не приносит [112].

Мушарраф с момента знакомства с Нозими становится мишенью упреков. Главное несчастье обрушивается на её голову тогда, когда муж от невинных на первый взгляд, интрижек с Шахнозой шагает в пропасть бесчестия: оттолкнув от себя Мушарраф с двумя детьми, он женится на Шахнозе. В самом деле, жестокость Нозими в отношении Мушарраф и сына Мехрубона безграничны. Мушарраф страдает от ударов судьбы во имя сына, так беспредельно любящего своего отца. Роман называется “В грезах об отце”, но в нем красной нитью проходит мысль, что боль матери, переживающей за сына, так же сильна, как страдания ребенка, разлученного с матерью. По нашему мнению, творческая находка писателя Кароматулло Мирзоева в романе заключается в раскрытии тайн человеческой души, единства и нерасторжимости боли и страданий

матери и сына от разлуки с отцом. В связи с этим тезисом уместно обратиться к отрывку из стихотворения Сайидои Насафи:

Бе падар фарзанд помоли маломат мешавад,

Чун садаф бишкаст, об аз рӯи гавҳар меравад.

Сын, оставшись без отца, уготован быть мишенью упреков,

Жемчуг в разбитой раковине не защищен от грязных потоков [85,48].

Мушарраф-яркий образ, раскрывающий характер и нрав определенной части женщин-таджичек. Поэтому читатель видит в нем концентрированный портрет определенной части своих современниц, или, выражаясь иначе, их духовное состояние. Представление о нашей действительности в разрезе женской судьбы и, в целом, человека, как это отображено в романе Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце», можно сказать, целиком совпадает. Писатель направляет наше внимание на личность, пережившую страдания и боль, оказавшийся в безвыходном положении. Судьба этого человека находится в чужих руках; он обманут, страдает, видит несправедливое отношение к себе, и не может найти выхода из этого тяжелого положения.

Когда Мушарраф узнает о связях мужа с Шахнозой, её отношение к нему резко меняется, перерастает в агрессивность:

– Оча, додом кай меояд? – аз модараш пурсид Мехрубон.

– Намеояд дигар, роҳаш сиёх, паяш канда шуда рафт [64,114-115].

– Мама, когда придет отец? – спросил у матери Мехрубон.

– Никогда, дорога сюда закрыта, не осталось на ней и следов его.

Мушарраф - женщина с ограниченным духовным миром, она упряма, её гордость заглушает рассудительность. Она не думает о последствиях своих слов и поступков и в порыве гнева злонамеренно делает шаги, не сулящие добрых последствий. Следует сказать, что одной из причин её замужества было так же продиктовано желанием «насолить» острой на язык невестке - жене брата.

Отец Мушарраф назвал своим близким и соседям вновь выдаёт её замуж. Оба раза, дело заканчивается не лучшим образом. Упрямство отца героини, его вредность ярко проявляется во время свадьбы Нозими с Мушарраф, при переезде дочери к нему домой, в его беседе с новым зятем и в день свадьбы Мушарраф с Абдушукуром. Но его гордыня терпит поражение в тот момент, когда Абдушукур не желает забрать вместе с новой женой ее сына Мехрубона. Невестка Мушарраф тоже, как скорпион, источает свой яд.

Муж Мушарраф и брат мужа тоже мало чем отличаются от нее. Все это наложило свой отпечаток на атмосферу их семьи. Однако нужда - с одной стороны, боль и печаль за Мехрубона, грубости и упреки нового мужа - с другой стороны ломают Мушарраф.

Мушарраф вторично вышла замуж, мечтая обрести и сделать счастливым мужа. Она полюбила Нозими. Нозими так же был пленен ею. Мехрубон и Мижгона - плоды их обоюдной любви. Однако Нозими не хватило разума и терпения, чтобы сохранить семью. В результате Мушарраф упустила своё счастье. Когда она увидела Абдушукура, он показался ей «симпатичным», «обходительным», это внушила ей надежду на новое счастье. От него она тоже родила двух детей. Абдушукур, женившись на Мушарраф по любви, не оправдал надежд. В день свадьбы с Мохру, при гостях, он дает ей развод, произнеся слово «се талок». Вероломство Абдушукура делает ее еще больше несчастной.

Писатель не показывает ни одной отрицательной черты в характере Мушарраф, которая бы могла стать причиной неприязни Нозими к ней. И все же Абдушукур, заподозрив её в связи с Мухаммадом Пахлавонем, незаслуженно обвинил жену в измене. На самом же деле Мушарраф, ради спасения Мехрубона от страшной болезни, попросила Мухаммада Пахлавона проводить её до больницы. Мушарраф - красивая и порядочная женщина. Писатель показывает ее положительные качества, такие как верность, преданность семье, опрятность. Писатель

подчеркивает также её доброту. Благодаря её смелости и преданности, названному брату Мухаммаду Пахлавону удалось избежать смерти от рук врагов. Но она дважды не сумела защитить своё счастье, проявила слабость.

Мушарраф - дочь своего времени, она образована, умна, воспитана. Её не сравнить с Гулбиби («Одина»), не осмелившейся выйти за пределы четырех стен отцовского дома. Однако писатель допустил некоторую противоречивость в изображении её судьбы. Во-первых, выглядит так, будто с Нозими она окончательно нашла своё счастье. Не совсем понятно, почему она не продолжила учебу в высшем учебном заведении? Неужели Нозими - писатель и журналист, воспевавший новую жизнь и свободу, не поддержал бы её в этом решении? Отчего Мушарраф со своим средним образованием работает только дворником? Разве в сельской школе не нашлось бы какой-нибудь соответствующей уровню её образования и культуры должности? Писатель мог изобразить её секретаршей, завучем в школе, пионервожатой, библиотекарем или хотя бы работающей в той же самой районной газете. Как-то не вяжется, что живя с Нозими, как и после второго развода и распада семьи, она все так же продолжает трудиться дворником в школе. Можно предположить, что если бы Мушарраф не была ограничена только рамками семьи, т.е. находилась бы в коллективе, то, конечно, атмосфера взаимной поддержки и понимания сослуживцев оказала бы на нее положительное влияние, вывела бы ее за привычный круг семьи. Возможно, тогда она смогла бы бороться за свое счастье и свободу, не оказалась бы во власти таких бесчестных людей, как Шафии, не стала бы умолять Абдушукура не давать ей развода. Таким образом, на наш взгляд, если бы писатель изобразил Мушарраф более живой и активной, роман только бы выиграл. Однако Мушарраф выглядит в нем рабыней судьбы.

А ведь вначале Мушарраф изображена умной, энергичной, влюбленной в искусство девушкой. Она была отличницей в школе,

служила примером для подражания в общественной работе. Как вытекает из содержания романа, Мушарраф занимала особое положение среди учащихся и преподавателей. Писатель с большим вдохновением рисует эти её качества. Но как только героиня вступает на путь самостоятельной жизни, мы видим, что это совершенно другая Мушарраф. За исключением, ссоры с Шахнозой, мы не наблюдаем в романе её самоотверженной и убедительной борьбы во имя сохранения своей семьи. Почему-то образ Мушарраф не получился похожим на образ женщины, сражающейся за свои права и свою судьбу. Писатель изобразил духовный мир главной героини романа несколько ограниченным, т.е., выражаясь иначе, представил её своим читателям как женщину дореволюционного времени.

Несомненно, роман получился бы значительно интересным, если бы героиня предстала перед нами как активная личность, способная отстаивать свои права и достоинство, что является особенностью современной литературы периода независимости. С другой стороны, такова сама логика жизни - испокон веков матери готовы принести себя в жертву ради защиты своего семейного очага. Но это не получило в романе должного изображения.

2.3. Проблема взаимоотношений отцов и детей

Роман «В грезах об отце», как это вытекает из его названия, посвящен также проблеме положения детей в семье, их взаимоотношениям с родителями. В центре внимания писателя - дитя Нозими - смысленный, воспитанный и благородный мальчик Мехрубон. С того дня, когда отец, бросив семью, взял в жены Шахнозу, Мехрубон неустанно искал отца и жил, грезя о нем. Нозими не принимали в доме ишана Негматуллыхана, куда переехала Мушарраф. Абдушукур, второй муж Мушарраф, узнав о том, что Нозими однажды приходил в его дом

навестить своего сына, нанял бандитов, которые избили его. Поэтому Мехрубон постоянно думал об отце, страдал от разлуки с ним и всячески искал возможность встретиться с ним.

Удивительно, что Нозими, живя с Шахнозой в «счастье и радости», безжалостно выгнал из дому своих детей, но его сын Мехрубон не может держать зла на своего жестокого отца. Насколько безжалостным и бессердечным изображен Нозими, настолько добрым, любящим и нежным предстает в романе образ его сына.

Кароматулло Мирзоев очень трепетно и с глубоким сочувствием относится к Мехрубону, сироте при живом отце. Будто предупреждая нас, он говорит: «Посмотрите, какими жестокими и безжалостными, к невинным детям мы стали в наше время».

Нозими, не только не смог позаботиться о Мехрубоне, но и сам, погряз в бесчестии, потерял жизненные ориентиры. Это причиняло Мехрубону страдания. Другой незаживающей раной Мехрубона была враждебность деда. Второй муж Мушарраф, называя Мехрубона «какан», то есть телянкой, увязавшимся за матерью, не пускает его в свой дом и никогда не разговаривает с ним ласково. Поскольку Нозими прослыл закоренелым пьяницей, Мехрубона не любят не только взрослые, но и дети в школе. Он нигде не встречает понимания и доброго отношения. Все, кроме матери, осыпают его упреками, выражают неприязнь, раня его сердце. «Кароматулло Мирзоев, в соответствии с шариатом и по законам нравственности времени осуждает и клеймит безжалостное отношение к сироте при живом отце» [90].

На долю Мехрубона, помимо разлуки с отцом, приходится множество других бед и страданий, причиняемых, в том числе, дядями, по материнской линии Шохназаром и Абдували и их женами. Но никакие страдания, выпавшие на его долю, не были такими тяжкими и мучительными, как новое замужество матери. Выйдя замуж за бессердечного и безжалостного Абдушукура, мать построила между

собой и Мехрубона стену разлуки. С переездом матери в дом жениха в другое село, Мехрубон и Мушарраф обрекли себя на мучительные страдания. Не будет преувеличением утверждать, что созданные писателем сцены расставания являются одними из наиболее трогательных в современной таджикской прозе: «В только эту одну ночь Мушарраф дважды заставляла гореть Мехрубона дотла, превратила в яд молоко, которым вскормила его. Зажав уши руками, сваты сели на лошадей. Извилистая дорога шла по склону высоких холмов и возвышенностей. Мушарраф все еще крепко сжимала уши руками, но громкий плач её сына, слова «Мамочка, не бросайте меня, возьмите с собой, я без тебя умру, мамочка!», - звучали в них...» [64,241].

Спустя некоторое время, Мушарраф упростила мужа забрать к себе сына, но от этого груз печали и грусти Мехрубона не стал легче, напротив, его дни стали еще более невыносимыми. Ему запрещали выходить из дому отчима, так как мать боялась, что муж, увидев его, вновь раздует пламя своего гнева. Мехрубон вместе с сестренкой жили отдельно от матери, в лачуге под навесом ворот.

Вдобавок к этому Мехрубона ожидали не менее тяжелые страдания. Беда пришла в тот день, когда отец мальчика - Нозими появился в селе. В пьяном состоянии, в поисках Мехрубона, он пришел в дом Абдушукура, и в селении Сиёхдона разразился невиданный скандал. Кипящий от ненависти и чувства мести Абдушукур до полусмерти избил Нозими. Мехрубон с трудом утащил отца и после этого не вернулся в дом отчима. Нозими, опять оставив Мехрубона в Гули Хайри, в доме деда, возвратился в городок.

Читатель вновь и вновь убеждается, что «В грезах об отце»- это роман о безграничной любви достойного сына к сбившемуся с пути, непорядочному отцу. Даже тогда, когда вдребезги пьяный Нозими под хохот и издевательства детворы, в поисках сына явился в село Сиёхдона, в эпизоде их встречи мы видим образец высокой любви сына к отцу:

«Отец и сын под дождем. Руки Мехрубона обвили шею отца. Не отпускал его. Видим, боялся, что может уйти. Он жадно вдыхал запах шеи, лица и одежды отца...».

В Гули Хайри, в доме деда, Мехрубон, так же испытывал к себе чувство неприязни со стороны дяди и невестки. Выполняя много черной работы по дому, он стойко переносил их нескончаемые упреки и оскорбления, даже от их детей.

Мальчик проявлял недетское терпение, так как сюда, раз в неделю, к нему приходил отец, и они часами могли быть вместе. Иногда Нозими просил сына достать ему денег. Мехрубон пытался выполнить его просьбу, и за тридцать украденных рублей был безжалостно побит дядей Шохназаром. Но когда Шохназар, подкупленный Абдушукуром, избив Нозими, заставил его поклясться, что он больше никогда не появится в селе, Мехрубон, не смог больше терпеть и вместе с отцом уходит в городок, где прошло его детство.

Образ Мехрубона изображен очень реалистично и естественно. Читатель не остается равнодушным к трагической жизни мальчика. Писатель пытается честно показать причины трагической судьбы своего маленького героя, он напоминает, что именно бездумность и неразумность родителей становятся причиной страданий детей. В такой нездоровой семейной обстановке ребенок не получает любви, внимания, а главное - положительных жизненных установок. Он не развивается, не совершенствуется духовно и физически. А ведь воспитание разносторонне здорового и развитого человека является первоочередной задачей родителей, семьи. Поэтому в контексте различных событий писатель убедительно ставит эту проблему на примере семьи Нозими, в особенности его сына Мехрубона. «Мехрубон любил отца беспредельно. Для ребенка жизнь без него была невыносимо горькой. Поэтому Мехрубон по-своему борется за их воссоединение» [61].

Кароматулло Мирзоев воспринимает горе и печаль окружающих, страдания людей как собственную боль. Горькая судьба Мехрубона - одного из маленьких героев произведения, которому отведена важная роль во всей сюжетной линии романа, вызывает у читателя чувства сострадания. Своими поступками Мехрубон приводит окружающих в изумление. Несмотря на свой маленький возраст, он доходит до сути событий и явлений, происходящих в его жизни, пытается предугадать их дальнейшие последствия. С самого рожденья мальчик привязался к отцу, не хотел расставаться с ним ни на минуту, услышав шаги отца и телефонный звонок, он бежал к двери. Увидев отца, Мехрубон, раскрывал свои объятия, обвивал руками его шею. Примечательно, что события произведения начинаются с этой картины и в дальнейшем все важнейшие фрагменты романа тесно связаны с Мехрубоном. «Писатель, без преувеличения, добился успеха в раскрытии образа Мехрубона. Единственно, что бросается в глаза,- это то, что читатель лишен возможности узнать о дальнейшей жизни Мехрубона. Конечно, можно сослаться, что это является одним из приёмов писателя и что прозаик не обязан прослеживать судьбы своих героев до конца их жизни» [137].

Однако, на наш взгляд, было бы правильно, если бы читатель имел возможность получить представление о дальнейшей судьбе Мехрубона, так как завершенность истории жизни главного героя произведения придавала бы роману большую идейно-воспитательную значимость. Подобный подход к изображению последующей жизни Мехрубона рождает в нашем подсознании образ Мурода - отца Ятима (Шоди) из повести «Сирота» («Ятим») С. Айни.

Судьба Мехрубона, изображенная писателем с болью и состраданием, от начала до конца романа держит читателя в напряжении, вводит его в мир детского мировосприятия и мышления, заставляет задуматься об ответственности родителей за воспитание молодого поколения.

Роман начинается с эпиграфа: «Посвящается памяти брата Амони».

Амони тоже, как и Мехрубон, приходит в поисках своей матери в дом отца писателя, испытывает все муки ада, вследствие чего подносит своей матери полные чаши яда. Горе и страдания Мушарраф были страданиями матери Амони. Возможно, что столь впечатляющее воссоздание жизни Мехрубона и Мижгоны связано с этими реальными событиями.

«Вошли в дом. Мысли Мехрубона стали еще больше растрепанными. Ему почудилось, будто в этот вечерний час, он оказался на необитаемом острове. Вокруг вода, туман, темнота, как его затянутое дымкой сердце. В разлуке с матерью, вдали от дома, от дядей и доброй бабушки. Что он наделал? Куда пришел, преодолев такое расстояние? Как будет жить с отцом, который и минуту не бывает трезвым? Как только отец может жить в таком одиночестве, в доме, больше похожем на могилу? Неужели ему не душно здесь, не тягостно? Неужто, не думает о светлых и радостных днях? Не мечтает... » [65,182].

Мехрубон был живым мальчиком, и его рождение подарило отцу целый мир радости и надежд. Еще не научившись говорить, он впитал в себя запах отца, и отныне все его мысли были об отце.

Формирование детского сознания героя, его характера и мировосприятия происходит в атмосфере, где никто не желает понять его. Мир унижений и страданий безжалостно обрушивается на Мехрубона, ввергнув в пучину мук и несчастий, но бессердечие, унижения, упреки и оскорбления не уменьшают чувства его любви и преданности к отцу. Всякий раз, когда, он обнимает пьяного, потерявшего человеческий облик и человеческое достоинство отца и, перед ним как будто открывается окошко в светлый мир, дарящий ему наслаждение. И, в эту минуту забываются все причиненные им страдания и оскорбления. Жизнь Мехрубона не только внушает жалость и сострадание, но также вызывает уважение и симпатию, так как он

предстает смышленным, заботящимся об отце добрым мальчиком. Желая помочь отцу, он даже ворует у дяди деньги, всячески старается помирить отца и мать, всеми силами противится тому, чтобы он женился на другой женщине, а она выходила замуж за чужого мужчину.

Все это свидетельствует о зрелом самосознании мальчика. Однако его добрые помыслы и старания вызывают лишь сожаление, ибо читатель становится свидетелем того, какие душевные раны получает ребенок, по причине безрассудства и легкомыслия родителей. Рядом с Мехрубонам находится и его сестренка Мижгона. «Мне кажется, что она на один-два года младше Мехрубона, почти не разговаривает, другие так же ничего отдельно о ней не сообщают. Простодушный ребенок, она является лишь безмолвным свидетелем горькой судьбы матери и брата, но читатель догадывается, что её жизнь не лучше судьбы Мехрубона. Картины горя и страданий затуманили и её детский мир. Одним словом, образы Мехрубона и Мижгоны созданы писателем очень искренно и достоверно» [21].

Такой душевной надлом, который испытывает Мехрубон, очень опасен для молодого поколения, которое может броситься в поток страшного селя безнравственности, отдавшись его течению, или же должно было погибнуть, подобно прибитой потоком селя к берегу живности. Мехрубон, пусть и не по своей воле, выбрал второй путь. Начало этого пути, писатель изображает в эпизоде, когда Мехрубон постучался в двери дома Карима- магазинщика и во фрагменте его встречи с Джурой- прогульщиком - братом Нигоры, что очень к месту и логично.

Во-первых, Мехрубон любит своего отца, хочет быть его опорой, и именно поэтому старается найти деньги и удовлетворить желание отца (выпить водки). Во-вторых, Джура теперь является воплощением противоречий и падения нравственности. Нет никакой разницы в том, что Мехрубон по его воле или по воле отца изъявил желание пойти в дом

Карима. Логика событий подтверждает, то что Мехрубон должен иметь какой-либо порок, иначе в сложившихся обстоятельствах он погубит себя и своего пьяницу - отца. Правильность этого тезиса полностью, доказали события 90-х годов.

Мехрубон ничего плохого не совершил, войдя в дом Карима, просто хотел узнать, вернулся ли тот из Москвы. Но этим самым стал причиной ограбления дома, оставшегося без мужчины. Как подозреваемый, он вместе с отцом был задержан и допрошен милицией. Обратите внимание: при обыске все - директор школы, милиция, окружающие стараются держаться подальше, отстраниться от них. И хотя внешнее состояние Мехрубона, говорит о его принципиальности и правдивости, он, по натуре, созвучен психологическому состоянию преступного мира. Теперь угрозы Нозими никого не трогают: бывшего журналиста не боится ни милиция, ни воры, ни школьники, ни директор, который до сегодняшнего дня, желая угодить Нозими, создавал условия в своем рабочем кабинете для его любовных свиданий. В одно мгновение все изменилось: люди, время, среда, нравственность, традиции... Корни упадка, безнравственности, разросшиеся на почве советской действительности (писатель не говорит, об этом прямо, но перечисляемые им профессии и учреждения говорят сами за себя) будто оплели все слои общества. Писатель подводит нас к мысли, что у лжи жизнь короткая, что в обществе, где господствуют лицемерие, двойные стандарты, одни пресмыкаются перед другими, а эти демонстрируют свою власть и безнаказанность, непременно происходят трагедии.

Герои первой книги, почти все беспринципны, их двуличие обусловлено реалиями общества. Однако, движение времени, непредвидимые катаклизмы, кипение и бурление века полностью преобразили Мехрубона. Например, в конце первой книги, когда Мехрубон садится с отцом в автобус, он ни о чем другом не думает, как увезти отца подальше от побоев и оскорблений. После второй встречи с

Джурой и его другом (мафией) Мехрубона было не узнать. Он твердо стоит на том, что хочет предать Джуру и не откажется от защиты своего отца. Только наедине с Нигорой в нем пробуждаются воспоминания о детстве. Она - «бальзам» для его беспокойной души. Только открыв свою душу Нигоре, он успокаивается».

Мир насилия для Мехрубона открывается без предупреждения, как результат его собственных деяний (его проникновение, по просьбе Джуры, в дом Карима). Можно подумать, что распад существовавшего строя и разрушение общественных устоев - вовсе не случайность, а естественная закономерность.

Однако, эта мысль, безусловно, ошибочна. Если внимательнее взглядеться в изображенные в романе отношения Нозими и его среды, то можно обнаружить все признаки того сложного времени, поры угроз и насилия, обоюдной ненависти и презрения и прийти к верному выводу, что нашу счастливую и мирную жизнь обратили в прах, вовсе не какие-то сверхъестественные силы, а, прежде всего, наша низменная натура, наши возросшие чувства неблагодарности, жадность, недалёковидность и безразличие. «Такой общий вывод напрашивается на основе логики деяний людей, в то время как в романе, будто бы, действуют представители того общества - Нозими и Мехрубон, остальные же, так называемые «новые таджики», являются людьми, жизнь которых без насилия и вреда, стремления к власти и богатству иного смысла и не имеет. Итак, если мы заговорили о новом сословии общества, то следует признать, что изображение подобных людей в художественной литературе (за исключением нескольких рассказов и драм)- совершенно новое явление. Точнее, окружающая среда таких людей, их духовный мир коренным образом отличается в нравственном смысле от мира существовавших к тому времени мафий (партийных, родовых, по принципу отношения к той или иной профессии)» [117].

Впоследствии Мехрубон сыграл важную роль в судьбе своего отца. Даже название романа - «В грезах об отце» свидетельствует об их нерасторжимой связи. С другой стороны, Мехрубон, на самом деле милосерден и ласков с отцом, не может себе представить долгой разлуки с ним и в любых ситуациях думает только об отце. Несмотря на то, что семейная трагедия отца и матери принесла Мехрубону немало страданий и мук, духовных и нравственных потерь, они не могут сломить его волю, ввергнуть в состояние полного отчаяния.

Мехрубон, по природе, - целеустремленный, добрый и волевой юноша. Невзирая на возраст, он способен осознать и оценить многие серьёзные проблемы. При всех перенесенных лишениях и трагедиях, он ощущает себя счастливым и защищенным. Он также любит свою сестренку Мижгону. «Для полного изображения образа Мехрубона писатель показывает его в различных ситуациях, связывает с многими конфликтными событиями» [70].

Во всех ситуациях и состояниях души Мехрубон думает об отце. С удивительной настойчивостью и самоотверженностью он вытащил его из тюрьмы, спас от побоев и оскорблений. Для этого Мехрубон приложил немало усилий, собрал деньги, завязал знакомство с охранником тюрьмы и какие только поступки не совершил!

В романе изображен конкретный период жизни Мехрубона - его юность до совершеннолетия. Невольно вспоминаются строки известного стихотворения:

Намак дар комхо ширинтар аз шахду шакар гардад,
Чигархо хун шавад, то як писар мисли падар гардад.
Падар аз шавки дил дар кӯдакӣ дасти писар гирад,
Ба умеде, ки дар пирӣ писар дасти падар гирад.
Соль на вкус слаще мёда и сахара станет,
Кровью сердце изойдет, пока сын подобным отцу станет.

Отец, в умилении, в детстве руку сына берет,

В надежде, что в старости сын за руку его возьмет [24,107].

Насколько Нозими душой и сердцем был привязан к сыну, в романе не нашло своего изображения, ибо произведение начинается с фрагмента описания картины «гнева и злобы», сильной «ссоры мужа и жены» и с того, что Нозими даже не ответил на приветствие Мехрубона и не приласкал его как отец. Однако разумный и добрый мальчик, в имени которого сосредоточена вся человечность мира, Мехрубон, (душевный, ласковый, милосердный), рос внимательным и приветливым. В трудные минуты он протягивал руку помощи и всячески старался поддержать отца, искал все возможности, чтобы помочь ему. Мехрубон стал физической, моральной и духовной поддержкой своего отца. Давал ему денег из сбережений Александра, силой присвоившего дом Нозими и превратившего его в свой «офис», покупал ему лекарства. Тяжелая жизнь, горечь скитаний, в поиск крова, упреки родственников сделали Мехрубона не по возрасту зрелым и стойким. Сравнительно небольшой жизненный опыт наделил его аналитическим складом ума. Он стал критически рассматривать жизнь отца: «Оказывается отец жил в такой бедности и нечеловеческих условиях, бедняжка, несчастный, неприкаянный. Сам во всем виноват, - размышлял Мехрубон. - Состарился и уже не думает о быте и улучшении жизни. Будто его, кроме вина, ничего другое не беспокоит. Вино лишило его жизни, сделало всеобщим посмешищем. Но опять же тянется к вину. Слова его стали бессмысленными и неуместными» [63,158].

Духовное развитие Мехрубона протекает естественно и логично, так как, несмотря на трудности, он тянулся к духовности, читал книги. Особенно сильны были в нем традиции уважения предков, почитания их духа. Своим детским подсознанием он понимал важность посещения мечети, святых мест и могил предков. При каждом случае вступал в

споры с отцом, порицал некоторые его поступки и даже называл их неправильными. Например, обратимся к следующему диалогу:

«–На каком кладбище могила бабушки? На верхнем или нижнем Мазаре? – спросил Мехрубон.

– Не знаю, сынок.

– Как это не знаете? Где умерла бабушка?

– Здесь, в доме Гулбарг.

– Вы не были даже у её предсмертного одра? Она что ушла, так и не увидев вас?

– Так вышло.

– Что, были так сильно заняты? Но потом могли же на могилу сходить? Неужели не вспомнили мать? Разве можно забыть мать?

– Были такие дни, сынок, что не знал, на земле нахожусь или в небесах. Сладко жилось мне, ни о чем не думал, ничего не вспоминал.

– Даже мать свою? Плохо вы поступили, отец...» [65,348-349].

Мехрубон и себя осуждал, что «при живой матери, разлучен с ней, при живой матери!» Узнав о том, что отец собирался разрушить сельскую мечеть, удивился, был поражен: «–Скажите, прости Аллах, покайтесь отец»,- выразил он свое негодование поведением и мыслями отца.

Кароматулло Мирзоев показывает, что в вопросах религии и религиозных устоев, почитания мечети, исполнения молитв, исламской нравственности и человечности Нозими и Мехрубон не похожи друг на друга. Писатель называет Нозими «серой мышью» («муши дарунӣ»). Несмотря на то, что в советское время мечети были превращены в амбары для хранения пшеницы и картошки, мусульмане, почистив их, исполняли там свои молитвы. «Но все эти тайные действия односельчан не остались незамеченными серой мышью, - читаем в третьей книге романа под названием «Закрытые двери». Нозими донюхивался.

Исследовал и уточнял, даже сфотографировав их за исполнением молитв, хотел представить как доказательство преступлений своих односельчан».

Мехрубон в этом отношении был противоположностью отца. Будто получив образование от своего деда ишана Негматуллохана, невзирая на свой возраст, уважал религию, религиозные устои, с почтением относился к мечети, святым местам, поклонялся богу и строго выполнял молитвы. Побуждал отца ночевать в мечети, проводить беседы с верующими:

«– Посетим мазар, отец, попросим исполнения наших желаний. Помолимся, чтоб вы нашли исцеленье, чтоб, наконец, наступили и наши светлые дни, чтоб был у нас свой угол и мы смогли привезти туда нашу маму...

– Перестань, сынок, шагай, – речи Мехрубона отцу не понравились, щеки и губы надулись, имел бы возможность, надрал бы ему уши. Но он кивал головой, от злости, не зная, что ответить» [63,17].

Мехрубон, с большими трудностями, стал защитой и опорой отца в жизни. Люди не впускали Нозими в свои дома, открыто выражали свою неприязнь к нему, но Мехрубон не оставлял его. Видя мучения и страдания сына, отец решил отправить его в дом деда, но он, опять же, не согласился:

«–Нет, отец, я никуда не пойду, не оставлю вас одного, останусь с вами», – настойчиво выражал свою любовь и преданность Мехрубон.

Заботливое отношение Мехрубона к отцу и матери яркое проявление его главной чертой человеколюбия и чувства национального самосознания, нашедшего своё воплощение в более простой форме. Эти нежные и чистые чувства во многом способствуют формированию мировоззрения и национальной гордости Мехрубона, отражают его любовь и преданность родной земле и её великим мужам.

Его уважение к религии, к её нравственным постулатам равно почитанию духовных ценностей, Когда Мехрубон предупреждает

Мухаммада Пахлавана о готовящемся на него покушении, помогает родителям Ардашера, тем самым он сохраняет им жизнь и здоровье, и эта смелость свидетельствует о доброте и душевной щедрости Мехрубона. Интеллект и интуиция Мехрубона развились в такой степени, что он не только мог различать врагов семьи, но друзей и врагов своего народа, определять своё отношение к ним. Когда Мехрубон стал свидетелем того, как Александр раздавал оружие и, с целью вымогания денег, брал людей в заложники, он глубоко осознал, что народ и Родина находятся в опасности, что на них обрушились страшные трагические дни.

Писатель изображает Мехрубона благородным и настойчивым юношей, борющимся за свои честь и достоинство.

Если в доме деда и тети он совершал недостойные поступки, иногда занимаясь воровством, то честно признаётся в этом. В автобусе, когда сын Мухибулло вместе с друзьями избивают Нозими до полусмерти, Мехрубону ничего другого в этом неравном бою не оставалось, как кричать и просить о помощи. Поэтому Мехрубон пошел на рекетерские тренировки, стал заниматься физическими упражнениями. Мечтал, что пойдет на учебу в военную школу. Одним словом, он совершенствовался духовно и физически. Увидев, что бандит по имени Рамазан, превосходящий его силой, намерен увести от него Нигору, «Мехрубон, по их словам, Малыш, вступил в бой..., избил его. Нигора видела, что Мехрубон обретал силу, получал наслаждение. Этот день останется в его памяти как день радости, ликования и гордости...» [63,256].

Мехрубон спас Нигору от рук бандитов. Он и отца своего вызволил из тюрьмы. Все это является показателем благородства и достоинства, которые присущи этому персонажу. Мехрубон, преодолев все трудности, достиг своей мечты.

Подытоживая данный раздел, можно подчеркнуть, что Кароматулло Мирзоев достиг заметных успехов в художественном

осмыслении проблемы отцов и детей, подтверждением чего служит его роман.

Сконцентрировав свое внимание на нравственно-психологических проблемах, писатель опосредованно изображает актуальные социальные проблемы. Также как воспитание подрастающего поколения, место женщины в семье, защита семейных ценностей и моральных устоев общества. Следует также отметить, что динамика жанра таджикского романа закономерно ведет к расширению его эстетических возможностей, художественных принципов и средств отображения действительности.

Все более глубокое постижение нравственного развития личности приводит писателей к переосмыслению способов изображения этой личности, показу героев через сложные перипетии их жизни, где они проявляют себя не лучшим образом. У Кароматулло Мирзоева основной литературный герой не является образцом для подражания, однако писатель таким образом стремится вызвать у читателей неприятие жизненной позиции Нозими и Мушарраф, пробудить в них активное отношение к жизни, развить проблемное мышление.

ГЛАВА III. ХУДОЖЕСТВЕННО - СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА

3.1. Стилистические особенности

Современный таджикский литературный язык, являясь продуктом длительных периодов развития таджикского общества, на протяжении многих веков обогащаясь и совершенствуясь, обрел сегодняшнюю стройность и красоту. История формирования таджикского литературного языка нерасторжима с историей, культурной жизнью таджикского народа, с прошлыми и современными общественными трансформациями, спецификой литературного процесса на каждом этапе эволюции художественного мышления народа. Именно эти связи и отношения определяют развитие и совершенствование литературного языка и его стилевых особенностей.

До начала XX века в таджикском литературном языке, в особенности в произведениях писателей того периода, наблюдаются обилие труднодоступных арабских слов и словосочетаний, в большинстве своем непонятных народу, витиеватость особого стиля, игра слов, построение искусственных словосочетаний, использование сложных средств художественного изображения. В конце XIX века началась борьба против бессмысленного красноречия и усложненности языка, слепого подражания поэтам прошлого. В результате произошли некоторые изменения в языке, и приближение литературного языка, за счет народного, к доступному языку прежних эпох. «Усилившаяся, в условиях начала XX века, тенденция к ясному стилю изложения постепенно стала в главным направлением языковой культуры», - отмечал известный таджикский языковед Носирджон Масуми [60,7].

Стремление к простоте языка, общедоступному стилю изложения, в начале прошлого века связано с усилиями и деятельностью Садриддина Айни.

Исследуя язык и стиль романа “В грезах об отце”, рассматривая язык произведения с точки зрения особенностей лексики, морфологии и синтаксиса, мы задались целью выявить изобразительные особенности языка писателя, своеобразие лексики персонажей и их стилистические особенности.

В процессе исследования были изучены три издания произведения (2002, 2009). Первая и вторая книги были изданы издательством «Адиб» в 2002 году, а третья книга была напечатана в 2009 году в №1-2 журнала «Садои Шарк» («Голос Востока»).

Кароматулло Мирзоев при создании своего произведения, следовал лучшим традициям таких мастеров современной таджикской литературы, как С. Айни, Дж. Икрами, Р.Джалил, С.Улугзаде и др., добился приблизив язык персонажей и главных героев романа к живому языку народа.

О жизни, литературной деятельности и писательском мастерстве Кароматулло Мирзоева, написано немало научных статей учеными и литераторами (А.Шердуст, Б.Фируз, Гулназар, К. Насрулло, А.Рахмонов, Х.Шариф. А.Сайфуллоев, Р.Мусулмониён, Т. Мирзод, Дж. Бобокалонова, А. Афсахзод, А.Саъдуллоев и др.), большинство из которых носит общий характер. В них, в основном, анализируются художественные особенности творений писателя. Если углубиться в содержание этих статей, с точки зрения языка и стиля произведения, то можно с уверенностью констатировать, что этот аспект до сих пор не получил своего должного и серьёзного исследования. Гармоничность, живость и доступность языка произведения, в основном, можно объяснить обращением писателя к общенародным словам, устному народному творчеству, художественным средствам живого народного языка.

Язык произведения вобрал в себя особенности национальных нравов и обычаев, народных традиций, в силу чего в сравнительно

короткое время роман завоевал любовь и признание огромного числа читателей.

Кароматулло Мирзоев как талантливый прозаик, творчество которого ярко отразило духовно-нравственные коллизии современного таджикского общества, внес заметный вклад в развитие современного таджикского языка. Язык его произведений, в особенности романа «В грезах об отце», свидетельствует об индивидуальном стиле писателя, выработанном в процессе скрупулёзности изучения традиционных и новых приёмов изображения, обращения к общенародному языку, стремления к обогащению и сближению литературного языка к общедоступному народному языку.

Проведенные исследования показали, что, несмотря на неоднократное переиздание романа (точнее три издания), он не претерпел каких-либо изменений с точки зрения языка и стиля.

Необходимо отметить, что не только предложения, но даже слова сохранены во всех изданиях, в своих первоначальных вариантах и формах. Причиной этого, прежде всего, является тот факт, что Кароматулло Мирзоев создал свой роман, с точки зрения художественного повествования, приёмов, композиционного построения, создания галереи образов, стиля и языка, опираясь, прежде всего на опыт выдающихся мастеров таджикской советской и современной литературы, таких как С.Айни, Дж.Икромии, Р.Джалил, С.Улуг-заде, Х.Карим и другие литераторы, творившие в манере и стиле школы прозы Садриддина Айни.

Язык романа «В грезах об отце» по близости к живому народному языку и по простоте повествования близок творческой школе С.Айни. Кароматулло Мирзоеву удалось, сочетая лучшие традиции представителей классической литературы, способствовать развитию современной таджикской прозы во взаимосвязи с устным народным

творчеством, что, в свою очередь, сделало язык его произведения удивительно сочным, образным и понятным.

Такое четкое и ясное изложение наблюдается в творчестве Кароматулло Мирзоева с первых шагов его творческой деятельности. Этой манерой письма можно объяснить то, что для каждого его произведения характерны свои языковые особенности. Читая роман Кароматулло Мирзоева, не перестаешь удивляться богатству лексики, разнообразию форм выражения мысли, народному юмору, красоте литературного языка. Все это, вместе взятое, свидетельствует о целесообразности всестороннего изучения языка и стиля этого известного таджикского писателя.

В этой части своей работы, мы, по мере своих возможностей, попытались на основе материала романа “В грезах об отце” выявить особенности индивидуального стиля писателя, наряду с этим показать его роль в совершенствовании современного таджикского литературного языка. По этой причине, основной целью данной главы является анализ языка и стиля романа “В грезах об отце”. Это произведение стало предметом внимания многих отечественных и зарубежных ученых, с разных точек зрения. «Среди всех творений писателя двухтомный роман “В грезах об отце”, без преувеличения, является лучшим его произведением и одним из ярких образцов таджикской романистики” - пишет иранский литературовед Алиасгар Ширдуст [138,10].

Немало отдельных научных статей посвящены достижениям и недостаткам романа “В грезах об отце”. Однако важно подчеркнуть, что большинство этих работ, в основном, носят общий характер, внимание авторов аккумулировано на времени издания произведения, общем анализе образов, оценке содержания и идейной направленности произведения. Если глубже ознакомится с отдельными статьями таких исследователей, как А.Шердуст, М.Низомиддин, Б.Фируз, Гулназар, Х.Шарифов, А. Рахмон, Т.Мирзод, Х.Хомид, Ф. Сатори, Р,

Мусулмониён, А. Сайфуллоев и др., можно убедиться что в них недостаточно внимания уделяется вопросам языка и стиля Кароматулло Мирзоева. В других статьях так же встречаются лишь общие суждения относительно особенностей языка и стиля писателя.

С точки зрения решения основных проблем, научные работы и статьи о творчестве Кароматулло Мирзоева можно разделить на следующие группы:

а) Статьи, посвященные языку и стилю романа “В грезах об отце” [117].

б) Статьи, содержащие общую оценку роли Кароматулло Мирзоева в развитии таджикского литературного языка [104].

в) Статьи, посвященные литературоведческому анализу творчества Кароматулло Мирзоева [138,48].

По словам академика А. Рахмонова, в стиле и языке произведений Кароматулло Мирзоева, наряду с плавностью речи, также наблюдаются неуместные повторы и однообразие изложения” [138,49].

Несмотря на то, что фундаментом языка и стиля романа “В грезах об отце” служит литературный язык, он также охватывает лексику диалектов. Однако эти диалектические единицы приближены к пониманию читателя, поскольку входят в арсенал общедоступного народного языка, что свидетельствует о знании писателем всех нюансов родного языка.

По мнению литературоведа Х. Шарифова, роман “В грезах об отце” написан очень ровным, отшлифованным стилем, автор правильно соблюдает равновесие литературного и разговорного народного языков, что еще раз показывает высокий уровень мастерства писателя, его талант” [138,101].

Придерживаясь того же мнения, С. Саидов отмечает: ”В грезах об отце” - интересное произведение с точки зрения языка и манеры изложения. Его прелесть и художественная ценность возросли благодаря ровному и

сочному народному языку, обилию фольклорных выражений, уместному использованию многочисленных таджикских пословиц и поговорок” [100].

В каждом творческом периоде (имеется в виду творчество писателя в советское время и в период независимости) стилю и языку Кароматулло Мирзоева присущи свои характерные особенности. Произведение “В грезе об отце” в большей степени отвечает нормам современного литературного языка и написано на основе его требований.

Будучи явлением в истории современного таджикского литературного языка с точки зрения использования доступных всеобщему пониманию народных слов и словосочетаний, способствующих обогащению живого языка таджикского народа, этот роман сыграл свою заметную образовательно-воспитательную роль. Каждое использованное в романе слово или предложение своими смысловыми оттенками, отражают мировоззрение, мироощущение и менталитет таджикской нации. Именно в этом и заключается писательское мастерство Кароматулло Мирзоева. Слова и предложения в произведении сконструированы писателем в соответствии с закономерностями развития таджикского литературного языка, вобравшего в себя все красоты народной речи.

Рассуждая о сущности литературного языка, А.Рахмонов отмечает: “Сущность установленных норм литературного языка заключается в том, что способ произношения, построения предложения, словосочетания, манера изложения, использование отдельных слов и их значение, должны быть общедоступными» [95].

Кароматулло Мирзоев, создавая своё произведение, исходил из этих принципов и приложил все усилия к тому, чтобы роман, как художественное выражение его писательского опыта и выработанной им творческой манеры, соответствовал требованиям литературного языка. Истины ради надо отметить, что он добился поставленной задачи.

Писатель воссоздает события и явления жизни с опорой на национальный язык и используя всем понятный живой народный язык. Это способствовало тому, что произведение, будучи доступным всем слоям общества сыграло свою роль в обогащении словарного состава таджикского языка и, в какой-то степени, в совершенствовании грамматического строя литературно-книжного языка. Создавая своё произведение, Кароматулло Мирзоев добился удачного сочетания литературного языка с народным языком. Демонстрируя, в этом произведении хорошее знание говоров и наречий различных регионов Таджикистана, он проявляет большую осторожность в их использовании.

Примечательно, что автор романа старался использовать диалектизмы на основе установленных правил и требований литературного языка. Если сравнить всю книжную и простонародную разговорную лексику романа, то выясняется, что почти 90% составляют общеупотребительные и книжно-литературные слова, остальную же часть составляют выражения местного характера. Диалектизмы используются писателем лишь в тех случаях, когда этого требует необходимость индивидуализации речи персонажа. В языке романа эта особенность нашла свое выпуклое отображение. С целью точной передачи мысли и ясности речи автор принимает во внимание не только душевное состояние героев, но и уровень образованности, интеллекта и особенности духовного мира.

Отличительная особенность языка и стиля романа проявляется в том, что общеупотребительные народные слова и словосочетания писатель использует в своей комментирующей речи и в речи персонажей-сбалансировано; если же он использует современную лексику или сленг, то это делается для передачи специфики речи отдельных персонажей, привлечения внимания к изъяснам в мыслях и словах говорящего. Такой способ повествования, позволяющий правильно понять идейную

направленность произведения, обладает огромным воспитательным зарядом.

Невзирая на то, что язык данного произведения отвечает требованиям и нормам литературного языка, однако в нем, в соответствии с замыслом писателя, присутствует достаточно большое количество диалектизмов. В романе наблюдаются следующие особенности литературно-книжного языка:

- 1) Обращаясь к общенародной разговорной речи, автор, подвергает ее тщательной обработке, употребляя ее в соответствии с идейно-эстетическими задачами произведения.
- 2) Для того, чтобы достичь глубины восприятия изображаемого, с точки зрения его смысла, он использует языковые средства в четкой взаимосвязи со специфическими особенностями предметов.
- 3) Писатель рассматривает слово как часть сложной системы, в которой слова цементируются грамматическими и лексико-семантическими отношениями, составляющими основу литературной речи.
- 4) Автор соблюдает цельность художественно-эстетической концепции романа, композиционно-стилистическое единство разнообразных языковых средств, среди которых важнейшее место занимают лексические единицы литературного и народного языка.

Другой особенностью романа является то, что писатель выбирает слова и словосочетания в зависимости от сущности объекта изображения. По словам А.И. Ефимова, «основным и важнейшим материалом, с помощью которого рождается язык художественного произведения, являются общеупотребимые слова, используемые в разговоре и в письменной речи» [47,126].

Как правило, художественность, выразительность, притягательность слова и его меткость, в художественных произведениях достигается благодаря полисемантическим выражениям. Так, слова жизнь,

пери, туй (свадьба), маслихат (совет), дорогой (азиз), жалость (рахм), бежать (давидан), забирать (гирифтан), голова (сар), язык (забон), черный (сиёх), низость (пастӣ), хвост (дум), подол (домон), являясь общеупотребимыми, в тексте могут выражать несколько понятий. Писатель, учитывая особенности подобных слов, очень умело и к месту использует их, чтобы как можно четче и ярче передать тот или иной смысловой оттенок. Например, словосочетания «теғ кашидан» (“вынимать меч из ножен” или резануть своим взглядом”), «гардан надодан» (“не дать затоптать себя”, не подчиняться”), «шарбати хуши зиндагӣ чашидан» (“насладиться нектаром жизни” “провести счастливую жизнь”), «пой тоза кардан» (“вытирать ноги” унижать человека”), «гардани шайтон шикастан» (“свернуть шею дьяволу”) довольно часто использованы в произведении:

– Безумная женщина, разве подходящий был сегодня день, что ты отправляешься в Гули Хайри, даже мужчины из мужчин не выходят из дому, как бы в дороге с тобой не случилось какое несчастье. Неужто, никто не свернет тебя с этой дороги (не воспрепятствует твоему решению)? - Абдушукур был в гневе.

– Занаки девона, хамин рӯз рӯзе буд, ки Гули Хайрӣ равӣ, мардҳои мард аз хона берун намешаванд, дар роҳу рӯ ягон фалокат нашавӣ. Туро аз ин роҳат намегардонанд?- Абдушукур оташин шуда буд [64,256].

В первом предложении слово «дорога» в своем прямом значении и во втором это же слово в значении «цель» или «решение» использовано для придания экспрессивности тексту, и то, что одно и то же слово применяется в тексте в разных значениях, подтверждает ранее высказанный нами тезис.

С целью подчеркивания многозначности слов и выражений в речи главных героев и персонажей романа писатель проявляет скрупулезность в использовании многозначных слов и словосочетаний, которые создают в повествовании богатый смысловой подтекст. Полисемичность же слов

зависит от общего содержания текста. К примеру, «сих задан» («вонзаться», «уколоть») используется в значении «завидовать» («бахилї кардан»), «не желать видеть» («чашми дидан надоштан»), «смотреть с презрением» («бо чашми кам дидан»):

«Чашмаш сих мезанад, дидан намехоҳадашон...» [64,232].

Вонзается своими глазами, не желая их видеть.

«Як кас Мушаррафро озор диҳад, чашмаш сих мезанад устухонҳояш тафс мекунад» [64,255].

Если кто-то обидит Мушарраф, вонзается в него глазами, кость начинает выкипать.

В первом примере «сих мезанад» используется в значениях «завидовать», «не желать видеть» чужого мужчину. Во втором же примере эта же конструкция обозначает гнев, возмущенное состояние Шахназара.

В языке «В грезах об отце» наблюдается использование универсальных слов и многозначных словосочетаний, цель которых усилить эмоциональный эффект описываемого. Нижеследующие примеры являются подтверждением сказанному: «сар надодан» в значении «не выпускать из рук» («раҳой накардан») [64,114]; «бо забон лесидан» в значении «быть ласковым» («мехрубонї кардан») [64,116]; «аз гапи якдигар набаромадан» - «слушаться друг друга» (якдигарро гӯш кардан) [64,141]; «аз ғазаб ларзидан» - «вспылить», «прийти в ярость» (оташин шудан) [64,177]; «дида бастан» - «ждать кого-то» [64,189]; «аз кор рондан» - «освободить от должности» (аз вазифа сабукдӯш намудан) [64,205]; «ба чакиш даромадан» - «становиться болтливым» (серчоғї кардан, аз ҳад зиёд гап задан) [64,209]; «кад-кад паридан» - «прыгать от радости» (хурсандї кардан) [64,227]; и т.д.

Если используемые многозначительные слова, словосочетания и выражения, с одной стороны, служат достижению авторской цели, то с

другой - стороны они решают стилистическую задачу воздействовать на чувства и эмоции читателя.

Использование в разных значениях, простонародных - диалектных слов и словосочетаний является одной из стилистических особенностей языка романа Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце». Одним из признаков народности произведения является использование в его языке большого количества диалектизмов.

Использование в литературном таджикском языке, особенно в художественных произведениях, диалектизмов, являясь одним из способов усиления воздействия на читателя, практикуется уже на протяжении многих столетий. Каждое произнесенное слово персонажа художественного произведения обуславливает его притягательность и действенность, ибо, как отметил известный таджикский языковед Н. Масуми: «народный язык, благодаря своей особой искренности, изобилует жизненными мудростями и глубокими чувствами, тонкими, многозначными подтекстами. Проникая в ткань языка художественного произведения, он наполняет его невероятной жизненной силой и правдой» [60,90].

Кароматулло Мирзоев использовал разнообразие таких форм народных слов и выражений, точно соответствующих душевному состоянию героев произведения, ярко и выразительно воссоздающих картины природы, события, явления и характеры персонажей. В связи с этим, уместно обратиться к высказыванию выдающегося таджикского просветителя XIX века Ахмада Дониша из его «Диковинных событий» («Наводир-ул вақоеъ»): «Слово - форма понятий. До тех пор, пока речь не выльется в красивую, форму, она не способна выразить высокую мысль». («Алфоз қаволаби маънихост. То лафз хуб наёяд, маънии баланд аз вай сар назанад») [46,70].

По выражению С.Айни, живой язык народа является основой литературного языка и её богатым источником. Многие слова народно-

разговорного, диалектного характера, использованные в романе «В грезе об отце», являются общеупотребимыми. Писатель сознательно шел на то, чтобы используемые в романе слова и словосочетания, имели общеупотребимый характер. Развивая и совершенствуя народно-разговорные слова и словосочетания, писатель видоизменяет их, в соответствии с душевным состоянием своих героев, моделируя таким образом стиль повествования. Народно-разговорные слова определяют сущность содержания произведения, его образов и художественной канвы.

Писатель использует народно-разговорные слова не только в языке персонажей, но и в своей авторской речи.

«*Пламя ссоры и скандала*» разгорелось еще ярче, накинулись друг на друга, каждый старался перекричать другого, осыпал бранными словами».

(«*Алови чангу хархаша*» фурузонтар гашт, бо хам дарафтоданд, яке аз дигаре баландтар дод мезад, фарёд мебардошт, якдигарро дашном медоданд») [64,112].

Под «*пламенем*» (алов) подразумевается накал конфликта, который, подобно огню, учитывает все. В приведенном примере слово *пламя*, отдалившись от своего истинного значения, выражает понятие возгорания, усиления или накала страстей. Иногда писатель, стараясь избежать повтора слова, использует его синоним:

«Однако пламя гнева Мушарраф становилось ярче, набрасывалось на Шахнозу»

(«Аммо оташи ғазаби Мушарраф шуълаафкантар мешуд, ба чониби Шахноз ҳамла меовард») [64,120].

В приведенном предложении писатель использовал народно-разговорный вариант слова *алов* (огонь), литературным синонимом которого является *отаи*. Такая форма слова придает языку

произведения и манере повествования писателя особый смысловой оттенок.

В языке произведения имеют место целый ряд составных именных глаголов, которые по своему строю и содержанию тяготеют к идиомам (фразеологическим словосочетаниям). Такие словосочетания используются не в своем значении, а в переносном, в силу чего изменяется их смысл. Со временем такие словосочетания, превращаясь в идиоматические выражения, выражают какое-либо одно аллегорическое понятие.

Например, *соф кардан* (очистить) использовано в значении внести ясность, разобраться, выявить (хол кардан, кушодан, аниқ ва муаян кардан): «Говорят, имеет смысл выяснить причины ваших ссор, отправляйтесь в соответствующие учреждения, не морочьте нам голову, нам и так забот хватает».

«Барои соф кардани чанчоли шумо суд ҳаст, ба идораҳои дахлдор равед, моро гаранг накунед, ташвиши худамон кам не мегӯянд» [64,171]. В разговорном народном языке *соф кардан* используется и в значении *разъединить* (*чудо кардан*).

Мӯй накашидан, в значении *не сопротивляться, не высказывать недовольства, не отрицать* (саркашӣ накардан, норозигӣ баён накардан, аз гап набаромадан, рад накардан): «Теперь, дочь моя, ты не перечь мне, за кого бы тебя ни выдал замуж, не сопротивляйся, на этот раз я сам сделаю тебя счастливой, буду молиться за тебя» (Акнун, духтарам, аз гапи худам набаро, ба касе, ки туро диҳам, мӯятро накаш, ин дафъа худам туро соҳиби хонаю дар мекунам, дуо медиҳам») [64,211].

Вынимать меч из ножен (*тег кашидан*) в значении недовольного взгляда, гнева: «Бросил недовольный, гневный взгляд на Шохназара и, не сказав ни слова, завел отца в автобус и уселся с ним рядом». («Ба рӯи Шохназар як *тег кашида* назар андохту лаб накушод, падарашро ба автобус дароварда, ба пахлуяш нишаст») [64,257].

В романе «В грезах об отце» встречаются диалектизмы, используя которые писатель приложил немало усилий для того, чтобы они стали общеупотребимыми. Народно-разговорные слова являются важным фактором в формировании общего национального языка. В произведении встречается достаточно большое количество слов народно-разговорного, диалектного характера, которые, вместе с тем, являются общеупотребимыми. Основоположник современной русской литературы А.М. Горький по этому случаю отмечает: «Слова, не являющиеся общеупотребимыми, засоряют язык произведения». («Калимаҳои характери умумистеъмоли надошта забони асарро ифлос мекунад») [45, 836].

В романе использованы народные слова и словосочетания, в которых нуждается литературный язык и подобный способ придал стилю языка произведения еще большую выразительность: «... убью, оторву голову, держись от своей матери подальше, не говори ей больше: «не выходи замуж», чтоб я такого не слышал, вырву язык тебе, ходи тихо, сирота!» –угрожал дед («...мекушам, саратро аз танат чудо мекунам, аз очаат дур гард, дигар ба вай «шӯ накун, нагӯй, нашунавам, забонатро аз ҳалқат канда мепартоям, *дам гард*, сағера!..») –тахдид мекард бобояш) [64,231].

«*Дам гард*»- ходить сторонкой, ходить тихо, быть незаметным.

– Ты, кровопийца, не думай, что мой сын доходяга, не имеешь права, перестань, – сказала Мушарраф мужу, *распалившись*, готовая сбросить его с небес наземь, *поставить на место*, чтобы изменить намерение отца своего.

(–*Ту* бачаи маро хунибинимурда нагӯй, ҳақ надорӣ, бас кун,–гуфт Мушарраф ба шавхараш акнун *даҳонаш гарм шуда*, *ӯро* аз осмон гирифта, ба замин зада, хуб *соз кардани* буд, ки падар аз раъяш гардонд) [64,237].

«*Соз кардан*»- поставить на место, научить уму и разуму, проучить.

«Гардан надодан» - в значении непослушание, не признавать, не слушаться, не подчиняться: «Голова и лицо в крови, люди не могли остановить его, никому не подчинился» («Сару фукаш гарқи хун, одамон вайро дошта натавонистанд, ба ҳеч кас *гардан надод*) [64,257].

«*Отаи гузоштан*», то есть провоцировать, распалять, привести в состояние гнева: «Появившись, Нозими распалил бесконечный огонь ревности и ненависти Абдушукура» («Нозимӣ пайдо шуд, ба таги рашку адовати беинтиҳои Абдушукур *ӯ отаи гузошт*) [64,132].

«*Табассум овардан*» - беззвучный смех, полусмех, чуть заметная улыбка.

Скучала по Мехрубону, грезила им, - войдя в дверь, тут же бежала к его колыбели, подняв шторы колыбели, целовала ребенка, даже спящего, разговаривала с ним, говорила и смеялась, после долгих часов разговоров с ним и увеселений, когда *на его устах появлялась улыбка*, поднималась с места и, подбоченившись, легко вздыхала.

Мехрубонро ёд мекунад, хуморӣ мешавад, аз дар даромада сари гаҳворааш медавад, рӯйпӯши гаҳвораро бардошта хоб ҳам, ки бошад, кӯдакро аз рухсораҳояш мебӯсид, бо вай ҳарф мезад, мегуфту механдид, пас аз соатҳои бо *ӯ* гуфтану хандидан, *ба лабаи табассум овардан* аз чой мехест, дастонаш дар миён оҳи сабук мекашид [64,179].

«*Дил накандан*» - не отказаться от чего-либо, не оставить кого-то, сохранять надежду на кого - либо: «Из этого краткого разговора с Шафии, Шахноз узнала то, о чем не догадывалась: оказывается муж приходил в её дом, не мог отказаться от жены, встречались, видели друг друга...” (“аз ин гуфтугӯи чандлаҳзаина ба Шафий Шахноз аз худ беҳабар шуд: шавҳараш ба хонааш равуо доштааст, аз занаш дил наканда будааст, вомахӯрдаанд, медидаанд якдигарро” [64,183].

В произведении используются слова и словосочетания, которые широко используются в разговорном языке. Большинство таких словосочетаний и выражений бытуют в народном просторечии, и смысл

их понятен всем. Писатель использует их в своей речи или речи персонажей, без каких - либо изменений, к месту и в соответствии с содержанием текста. Например:

– Поговорите сами с отцом Мехрубона, найдите его, спрашивайте, поглядите что скажет, родненький отец, коли исполните эту мою просьбу, порадуете меня, отец - мать Мехрубона не могла оставить свой дом, оторвать сердце от своего мужа».

– Худатон бо додои Мехрубон як ҳамгап шавед, вайро ёбед, пурсед, канӣ чӣ мегӯяд, ҷон додочон, ҳамин хоҳиши маро ба ҷо биёред, хурсанд мешавам, додо – модари Мехрубон манзилашро гузошта, аз шавҳараш дил канда рафта наметавонист [64,193].

В этом примере словосочетание «дил канда наметавонистан» («не в силах оторвать своего сердца») использовано в значении невозможности забыть кого-либо, разлучится с кем-либо, не потерять надежду. В приведенном примере, Кароматулло Мирзоев использовал это выражение, как выражение любви Мушарраф к Нозими. В народе распространено в таких формах, как «не могу оторвать сердца» («дил канда наметавонам»), не может выкинуть из сердца» («дилаша намеканад») и др.

«Надорвать живот со смеху» («Аз ханда рӯдакан шудан») указывает на беспрерывный смех:

– Рассказывая, как испарился Нозими, когда его пожитки были перетасканы в дом, под проливным дождем, соседи чуть не надорвали животы от смеха.

– Баъди кӯчу банди ўро ба миёни ҳавлӣ, аз таги борон ба хонашон кашондан ҳамсояҳо чӣ тавр ғайб задани Нозимиро нақл карданд, аз ханда рӯдакан шуда [64,203].

“Загореться огнем” («Алов гирифтан») в значении покраснеть, загорется от сильного удара:

– Не скули, сынок, противен мне, если еще раз скажешь “отец”, ударю, да так ударю, что щеки твои запыхают огнем, прекрати, – она и позабыла тяжелое состояние Мехрубона, его болезнь, – замолчи, не говори “отец”! – пригрозила мать, подняв кулак над его головой.

– Гинч - гинч накун, бачам, дар назарам намефорӣ, агар боз «додо» гӯӣ, мезанам, чунон мезанам, ки парраҳои рӯят алов мегирад, бас кун, – холи вазини Мехрубон, бемории вай аз хаёлаш баромада буд, – дам ист, «додо» нагӯӣ! – ба сари ӯ мушт бардошт, таҳдид кард модар.

Писатель в большом количестве использует общеупотребимые народно-разговорные слова, в зависимости от речи персонажей, что свидетельствует о его хорошем знании языка и писательском мастерстве. «Общепринятому разговорному языку характерны различные стилистические особенности, посредством которых нетрудно предположить, к какому сословию или к какой социальной прослойке относится человек [101,149].

Профессор А.И. Ефимов связывает различные виды языка персонажей художественного произведения с «социальным разговорным стилем» [48,53].

Поскольку язык, в частности разговорная речь людей, имеет свои индивидуальные особенности (в зависимости от места проживания, говора, диалекта), то и язык персонажей произведения отличается по своим особым формам выражения и произношения слов и словосочетаний. Каждая местность, каждый регион в своей разговорной речи используют те слова и словосочетания, которые являясь для них общепринятыми, проявляют свою языковую специфику, но процесс вхождения разговорных, простонародных слов и выражений в литературный язык, во многом, происходит благодаря мастерству.

Академик А.В. Шерба в подкрепление высказанного подчеркивал следующее: «С помощью языка изображается та социальная среда, к которой относится участник» [159,24].

Кароматулло Мирзоев избегает витиеватости и сложности речи, используя живой язык народа, он добивается того, что произведения легко воспринимается всеми слоями общества. Диапазон использования живого языка народа в произведении, сравнительно шире.

В языке романа «В грезах об отце» также встречаются и тюркско-узбекские слова, однако их количество не очень велико: келин (10), қаратаёқ (1), қалин (2), туққуз (1), қошук (2), қишлоқ (12), қош (1), қавоқ (1), ўсма (2), қамчин (2), утоқ (2), қатик (1), бесуюқ (2), таёқ (1) и им подобные. Следует подчеркнуть, что тюркско-узбекские слова используются в соответствии с целью изображения. В произведении есть слова, имеющие свои синонимы и эквиваленты в таджикском языке. Это такие слова, как: қишлоқ (деҳа), келин (арўс), қошук (чумча), таёқ (чўбдаст), қамчин (тозиёна), қош (абру) и т.д. Эти и подобные им слова широкоупотребляемы в языке народа, в частности они заменяют таджикские слова среди жителей некоторых южных и, в большей степени, северных регионов Таджикистана. Учитывая частоту и распространенность подобных слов и словосочетаний, автор отвел им в своем произведении определенное место, так как подобные слова и выражения широко распространены среди народов Средней Азии, в частности среди таджиков.

Применение тюркско-узбекских лексем, в зависимости от сущности происходящих событий и ситуаций, осуществляется двумя путями:

- Слова, терминологического характера, по своему смыслу, придающие изображению также и художественную окраску: туқўз, қамчин, қошук... и им подобные.

- Слова, имеющие свои синонимы в таджикском языке: келин (арўс), қишлоқ (деҳа), таёқ (асо), қош (абру), суюқ (обакӣ) и другие.

Кароматулло Мирзоев использует тюркско-узбекские слова, прежде всего исходя из образно-стилевой необходимости, что позволяет не только в точности выразить смысл различных понятий или же,

учитывая смысловые оттенки слова и словосочетаний, отличать их друг от друга, но и индивидуализировать речь персонажей. Например, использование слов и словосочетаний в этом ключе можно наблюдать в следующих предложениях:

– Положил в центр узелок с одеждой невесты, её приданное. Открыл, все показал. Кто он? – Рука с плеткой, поднялся над Мушарраф.

– Буғчомаи сарулибоси арӯс, *туққузи* ўро ба миён гузошт. Кушод, хамаашро нишон дод. Вай кӣ? – Дастаи *қамчин* ба сари Мушарраф баланд шуд [64,226-245].

В некоторых случаях, писатель использует тюркско-узбекские слова одновременно. В других случаях использование тюркско-узбекских слов происходит в зависимости от стилистических моментов, когда автор задаётся целью ярче изобразить душевное состояние персонажей произведения.

– Невестка, вы бесподобная хозяйка, ей богу, бесподобная, такие блюда готовите, что рту ничего другого не остается, как есть, хвала вам: – говорил он. И всякий раз, приходя в её дом, приносил Мехрубону и Мижгоне разные игрушки, конфеты и шоколад...

– Келин шумо кадбонуи зӯр, бахудо зӯр, чунон хӯрокҳое мепазед, ки даҳон мебояд хӯрад, офарин: – мегуфт ӯ. Ва ҳар бори ба хонааш омадан барои Мехрубону Мижгон ҳар хел бозичаҳо, қанду шакалод меовард.... Ба дилашон қошуқ метарошанд, ки вай зани онҳо бошад [64,122-211].

Фразеологический состав словаря романа «В грезах об отце» также состоит из слов и словосочетаний, отобранных с целью усиления изображения. Все они, существуя в словарном составе таджикского литературного языка, играют важную роль в художественных произведениях. В этой связи Н. Масуми отмечает, что «с точки зрения смысла или значения, идиомы и фразеологические выражения, имея

отношения к различным сферам жизни, выражают душевное состояние, характер, мировоззрение и различные действия людей» [60,145].

Одна группа выражений используется в форме сложносоставных именных глаголов. Несмотря на то, что они, в сущности, входят в группу сложносоставных глаголов, однако благодаря некоторым аллегорическим смысловым оттенкам, обретают идиоматическую особенность. Писатель использует их в той форме, как этого требует манера изложения. Например, «об аз сар гузаштан» («когда вода уже выше головы») или «семь бед - один ответ»):

«Мушарраф вспоминает эти слова Нозими в те моменты, когда он изменил ей, погнался за юбкой другой красивой девушки... вода уж выше головы, произошла ошибка».

«Мушарраф ин гуфтаҳои Нозимиро дар лаҳзаҳои ба хотир меоварад, ки $\bar{u}$ ба вай хиёнат кардааст, аз паси духтари хушрӯи дигаре шуда об аз сар гузаштааст, сахв шуд» [64,134].

захр кардан (отравлять жизнь): “отец устроил дома скандал, шум и суматоху, почти одну неделю кусочек съеденного Мушарраф и дочери хлеба превращал в яд, жизни им не давал, но пламя его гнева так и не погасло” («падараш дар хона чанчол андохт, шӯру мағал, қариб як ҳафта як лукма нонро дар даҳони Мушаррафу модараш захр кард, онҳоро рӯз надод, алови чанг намурд») [64,135].

ба дил роҳ ёфтан (найти путь к сердцу): «Нашел путь к сердцу тети Мушарраф, стали они закадычными друзьями, с фермы возвращались втроем” («Ба дили холаи Мушарраф роҳ ёфт, дӯсти қарину меҳрубон гаштанд, онҳо аз ферма се нафар бармегаштанд») [64,145].

сухан нашикастан (не перечить слову): «Идите же, не перечьте словам учителя, – и с жеманством добавила: –приду, сама приду, или же позвоню, как вам будет угодно» («–Равед, сухани муаллимро нашиканед,–ба карашмаи зиёде илова кард;–меоям, худам меоям, ё телефон мекунам, кадомашро, ки худатон хоҳед») [64,153].

гам хӯрдан (заботиться, думать о ком-либо): «После долгого молчанья вновь заговорил: Подумай не о себе, о детях своих, без отца, без крова, несчастными будут они» (“Пас аз хеле сукунат боз ба гап даромад: – Гама худатро не, гама кӯдаконатро хӯр, бепадар, дарбадар, бадбахт мешаванд онҳо») [64,190].

Фразеологические выражения в романе “В грезах об отце”, в основном, можно разделить на две группы:

а) выражения, используемые как именные глаголы и эта разновидность на другие языки в точности, не переводится: ба пӯсташ даромадан (влезть в его шкуру), чон ба нӯги бинӣ овардан (вынуть душу через нос), пой тоза кардан (вытирать ноги), ба дил задан (надоедать), майна об кардан (шевелить мозгами), чигархун шудан (страдать от переживаний) и им подобные. В состав этой группы фразеологических выражений, обычно входят части тела: голова, сердце, печень, зубы, язык, руки и т.д.

Шахноз, которая искала пути сближения с ним, становилась ласковее, *влезла под его кожу*, заботясь о нем, сплела ему цветастый шерстяной джемпер. Мушарраф хотела заплатить и накликала на себя беду.

Шахноз ҳам, ки бо вай роҳи наздикӣ, дӯстӣ мечустааст, муҳибу меҳрубонтар гашт, *аз таги пӯсташ даромад*, дар гама чони ӯ шуд, барои Меҳрубон чемпери пашмини гулдор бофт, пулашро доданӣ шуд Мушарраф, ба бало монд [64,116].

Пусть еще немного *растрясет свой живот*, ничего с ним не случится, найдет выход, это не трудно... Организуем все как надо” - рассмеялся (Боз ками дигар *оби шикамашро чунбонад*, ҳеҷ бало намезанад ӯро, илоҷ меёбад, душвор не.... «Ташкил мекунем,» – хандид [64,151].

“Хватит, отец, не бейте, *превращу ваше сердце в темную ночь...*” – толкнула отца, старик попятился назад, чуть было не упал.

«Назанед, бас кунед, додо, *дилатонро сиёҳ мекунам...*» – падарашро тела дод, мӯйсафед пуштнокӣ рафт, қариб афтод [64,125].

Выражение «аз таги пӯшташ даромад» (“влезть под кожу”) используется в значениях- узнать все секреты, тайны сердца, дознаться о его цели; «оби шикамаширо ҷумбондан» (*растрести жир живота*)- в значении трудиться, стараться, приложить усилия; «дил сиёҳ кардан» (“обращать сердце в ночь”) - в значении приносить огорчение, печалить, заставлять страдать и т.д.

б) фразеологические выражения в форме именных глаголов, в составе которых, однако, использованы не части тела, а различные предметы. Например: чорӯб задан (пройтись веником), дар пӯчоқи писта чой кардан (загнать в скорлупу фисташки), дар таги гап мондан (остаться под грузом упреков), шӯр хӯрдан (наестся соленого), сухан нашикастан (не ломать сказанного, то есть не перечить), хумор гирифтан (страсть к чему-либо), раҳм хӯрдан (искушаться сочувствием) и им подобные. Такие выражения служат для описания различных состояний, различных психологических ситуаций.

Он накажет Нозими за то, что, бросив детей, погнался за юбкой юной девицы, артистки, *в скорлупу фисташки загонит его*.

Барои фарзандҳояшро партофта думи вай духтари наврас, артискарро гирифтанаш ба Нозимӣ чазо медихад, *дар пӯчоқи писта чой мекунад ӯро* [64,123].

«Загнать в скорлупу фисташки» означает сделать ему плохо, наказать так, чтоб не сладко было, то есть используется для того, чтоб подчеркнуть то наказание, которое человек заслуживает за свои деяния. В романе также использованы устойчивые, по своему значению, фразеологические выражения. Например, фразеологическое выражение «дил ба даст гирифтан» (“взять сердце в руки” или “завладеть сердцем”) используется только в одном значении. Если в этом фразеологизме слово

“сердце” заменить другой лексемой, значение данного выражения изменится коренным образом и даже может стать бессмысленным.

Таким образом, мы убедились, что в романе “В грезах об отце” фразеологические выражения использованы сугубо по необходимости, с определенной авторской целью и в определенной форме литературного языка. Многие выражения заимствованы автором из богатой сокровищницы живого языка народа.

3.2. Средства художественного изображения

В художественных произведениях каждое слово используется с определенной целью. Подчеркивая это, литературовед Г.А. Абрамович пишет: «В художественном произведении каждое слово является важным элементом изображения, так как оно в обязательном порядке участвует в раскрытии содержания произведения. Поэтому отбор писателем слов, отвечающих поставленным задачам, может сыграть важную роль в написании произведения и в надлежащей оценке реальных событий и явлений» [5,171].

Кароматулло Мирзоев, проявил большое мастерство и знание родного языка в поисках нужных слов, он старается использовать лишь те слова и выражения, которые наиболее точно передают характер, мысли и чувства героев, и которые близки и доступны читателям. Мотивированное использование слов и словосочетаний в процессе изображения событий и явлений, несомненно, формирует эстетический вкус читателя. Согласно выражению М.Шукурова (М.Шакурӣ), «используя все средства изображения, безграничные возможности современного литературного языка, писатель обязан правдиво и выпукло изобразить все то - красивое и доброе, что существует в природе и в жизни человека» [138,147-148].

Формирование и развитие эстетического вкуса читателей напрямую связано с языком и богатством средств художественного изображения языка произведении. Поэтому Кароматулло Мирзоев в своем произведении отбирал такие слова и словосочетания, которые бы играли важную роль в выражении авторской цели, его намерений.

В художественном произведении слова выполняют различные задачи. Так, если в одних случаях они играют роль в пробуждении эстетического вкуса и в нравственном воспитании читателя, то, в других они служат важным инструментом воздействия на формирование его художественного мировосприятия и мировоззрения.

В силу того, что слова (например) в романе используются в сочетании с различными морфемами, они обеспечивают особую выразительность языка и способствуют раскрытию содержания романа. Кароматулло Мирзоев, принимая во внимание задачи и возможности морфем, используя их удачно и к месту, достиг в своем произведении желаемой образности, ясности мысли, способствующих реализации авторской цели.

Такой стиль повествования свидетельствует о высоком писательском мастерстве, отточенности языка и индивидуальности стиля Кароматулло Мирзоева.

В языке романа существительные, как самостоятельная часть речи, наблюдаются во всем своем многообразии: имя существительное собственное, сложное имя существительное, простое производное имя существительное, собирательное, нарицательное и т.д.

Выразительность особенности имен существительных обусловлена рядом причин, в том числе историческими условиями, социальной жизнью людей и развитием культуры речи народа. Многие нарицательные существительные, в особенности клички, связаны с поведением, деяниями, характером людей, их отношением к тем или иным предметам и явлениям. Так, к примеру, многие таджикские имена

(Мушарраф, Мехрубон, Сангак, Муллонамоз, Гуландом и им подобные) даются человеку в связи с какой-нибудь историей, событием или явлением, с определенной целью. Используемые в романе существительные, наряду с дополнением сюжета произведения, в то же время выявляют взаимоотношения персонажей и их характеры.

«В истинно художественном произведении всегда проявляется степень влияния взаимоотношений персонажей на их характеры» [31,1370].

Имена героев и персонажей в романе «В грезах об отце, вдобавок к своему истинному значению, также имеют различные смысловые оттенки. Например, Мушарраф - нарицательное существительное и, относясь к конкретному лицу, является именем девушки. На самом деле, истинное значение этого слова - достоинство человека, достигшего славы, почета. Родители нарекают своего ребенка таким именем, надеясь, что он будет достоин этих высоких человеческих качеств.

В произведении немало существительных, которые используются в своем прямом значении, но в результате присоединения к ним суффиксов множественного числа (хо, он, гон, ён) они становятся многозначными:

Все это причины, для того, чтобы он пил, этот горький напиток, в таких ситуациях приносит облегчение, он забывает обо всем, все падения и взлеты, людей.

Хамаи ин сабабхоеанд, ки бояд бинӯшад, чонашро хамин чизи талху тез дар ин мавридхо даст мегирад, фаромӯш мекунад, дунёро, хамаи пастию баландихо, одамонро [64,189].

В приведенном примере в результате присоединения к существительному единственного числа суффиксов множественного «хо», «он» слова обрели совершенно другое значение. Суффикс «хо» обозначает также разнообразие действий:

Мушарраф, не обращая внимания на высказывания матери, положила голову своего малыша на колени, голова горячая, глаза опухшие, а щеки мокрые от слез.

Мушарраф ба гуфтаҳои модар эътибор надода, сари тифлашро ба сари зонуяш монд, сараш тафсон, аз гирия чашмонаш варамшуда буданд, аз оби дида рухсораҳояш тар [64,242].

Суффиксы множественного числа в существительном указывают и на неопределенность времени, они также служат для конкретного подчеркивания множественности действий, многократности и продолжительности одинаковых предметов, событий и явлений. Писатель широко использовал в романе эти особенности суффиксов множественного числа:

Ночами мать, по несколько раз, оставив мужа одного в постели, приходила к своим детям - Мехрубону и Мижгоне, подолгу сидела у их изголовий.

Шабҳо, борҳо модар аз паҳлуи шавҳараш хеста назди фарзандонаш – Мехрубону Мижгон меомад, болои сарашон менишаст [64,243].

Звезды в небесах будят её: подбрось коровам сена, принеси дров, разведи огонь под котлом...

Ситораҳо дар осмон вайро бедор мекунанд, ба говҳо коҳ андоз, хезум биёр, алави дегро мон... [64,247].

Каждая крошка хлеба для неё как яд, хозяйство большой семьи на её плечах, дяди, тетушки, их дети, дед только и знают, что приказывать: «Мехрубон сделай то, подай сё».

Як лукма нон дар танаш захр, кори як хонадони калон ба гарданаш, тағоҳо, янғаҳо, бачаҳои онҳо, бобояш фақат «Мехрубон ҳа, дав», гуфтагиашон гуфтагӣ [64,247].

В первом и втором предложении суффиксы множественного числа «ҳо», «он», соединенные с существительными единственного числа шаб (ночь) и гов (корова), во-первых, образовали слова, обозначающие

множественность, во-вторых, эти суффиксы выразили противоположный смысл.

В третьем примере суффикс «ҳо» служит для повторного подчеркивания деяний всех перечисленных лиц - дяди, тети, все дети. Именно посредством собирательного суффикса «ҳо» писатель избегает повторения описаний всех предметов.

Собирательные суффиксы множественного числа использованы в романе достаточно часто. В языке «В грезах об отце» все существительные, в том числе и составные существительные, очень выразительны и действенны по той причине, что писатель отбирал их в зависимости от состояния предметов, их особенностей.

Выразительность и лаконичность речи в художественной литературе зависит от лексического смысла слов, морфем и общего содержания текста. Учитывая это, Кароматулло Мирзоев с целью выразительности и лаконичности существительных, в своем произведении с большим мастерством, использует все средства литературного и разговорно-народного языка, тем самым, внося заметный вклад в развитие и совершенствование стиля нашего литературного языка.

В романе «В грезах об отце», по нашим наблюдениям, в основном, можно обнаружить три вида использованных описаний:

1.Описания (тавсиф), состоящие из существительных: тўпии зардўзӣ (златошвейная тубетейка), туфлии симдўзӣ (туфли, шитые серебром), чашмони пури сурма (глаза, покрашенные сурьмой), ниҳоли нозук (нежный саженец), дили базмошно (сердце, любящее попировать);

2.Широкие описания: рӯи хуш надода (не приняв с радостью), карор нагирифта (не останавливаясь, не успокоившись), қалам болои қоғаз набурда (даже не проведя ручкой по бумаге), садо дода (подав голос), гапҳои пасту баланд (нелицеприятные разговоры), дили оташ гирифта (воспламенившееся сердце);

3.Описания, выраженные глаголами: танҳо нишаста (сидя в одиночестве), мошини хатнависӣ (пишущая машинка), мухбири гапнодаро (непослушный заведующий), лаҳзаҳои шодиовар (приносящие радость моменты), оташи сӯзон (сжигающий огонь), кулоҳи ғичимшуда (помятая шляпа)

Для создания выразительного понятия в структуре всех прилагательных, в первую очередь, важная роль отводится подлинному значению слов, затем предлогам и послеслогам.

Писатель, задавшись целью придать яркость описательным выражениям, и в то же время сделать их ясными и четкими, чаще отбирает такие словосочетания, которые могут раскрыть сущность вопроса, ярче выразить основную цель: Губы пурпурные, манящие и невероятно красивые... (Лабонаш арғувонӣ, дилкаш, зебо...) [64,116].

Сущность вопроса в том, что вышеприведенные описания, с помощью прилагательных, в какой-то степени подчеркивают понятие степени и, а с другой - указывают на превосходство.

В описании объекта изображения писатель часто использует различные части речи, которые способствуют более яркому отображению предмета, [44,48-51] в чем, в сущности, выражается их стилистическая особенность.

В произведении «В грезам об отце» Кароматулло Мирзоева наблюдаются многочисленные местоимения, использование которых, с одной стороны, является требованием правил литературного языка, с другой - демонстрирует об индивидуальности стиля писателя:

Хочу, всю жизнь, дни и ночи провести в этих местах - рядом с *вами*, видеть *вас*, жить с *вами*...

Меҳоҳам, як умр тамоми шабу рӯз дар ин чойҳо - дар наздикиҳои шумо бошам, шуморо бинам, бо шумо зихам...[64,140].

В приведенном выше примере, местоимение второго лица множественного числа *Вы* использовано для выражения местоимения

первого лица единственного числа, тем самым подчеркивая уважение и почитание.

Известно, что в наречии южных районов республики (Кулябе, Раште, Дарвазе) местоимение второго лица единственного числа “*ты*” используется в своем значении. Такое правило использования наблюдается также в произведении “В грезах об отце”:

– Потом, я отпущу *тебя*, идите куда хотите, воля ваша... – с улыбкой подмигнул Шахнозе.

– Баъд, ман ба *ту* чавоб медихам, кучо ки хоҳед равед, ихтиёратон... – бо табассум ба сӯи Шахноз чашмак зад [64,153].

Указательные местоимения “*этот*”, “*тот*”, “*те*” служат для указания на предметы, находящиеся на близком расстоянии:

Оказывается, всем заправлял *этот* человек, ходил незаметный и тихий, негодник, бестия, грязный душой, змея и только...

Кори *ҳамин* одам будааст, хапу хомӯш мегаштааст, бало будааст, офат, тинаташ нопок, мор...[64,156].

В приведенном предложении ясно ощущается обращение к предмету (местоимению), находящемуся на близком расстоянии, к тому, кто находится напротив обращающейся личности.

Ты больше здесь не живешь, не достойна она быть женщиной, не достойна этого благоустроенного дома... – дед Мехрубона протянул руку к книжной полке, он *бросал* первые попавшиеся ему в руки книги прямо на пол комнаты, *бросал* себе под ноги.

Дигар ту дар ин чо зиндагӣ намекуни, садкаи зан, садкаи хонаи обод шавад...– бобои Мехрубон даст ба китобҳои ҷевон бурд, китобҳои ӯ як-як ба рӯи хона, ба ҳар сӯе дасташ равад, ҳаво *медод*, ба тарафи долон, ба зери пояш *мепартофт* [64,194].

Как следует из очередности происходивших действий и из общего содержания текста, использованные в нем глаголы, наряду со своим истинным значением, посредством префикса “*ме*” также обозначают

продолжительность и многократность - повторение действий. Выражение основного смысла глаголов “бросал” или “кидал” (*«партофт»*), “дал” (*«дод»*) означает только однократность действия. Однако префикс “*ме*”, присоединившись к ним, полностью изменил их смысловое содержание.

В таджикском языке не так много префиксов, которые вместе с глаголами изменяют их смысл. Это такие префиксы, как: *би, бар, боз, ва, дар, фур, фар*. Из них в языке романа “В грезах об отце” чаще использовались «*бар*» и «*дар*»:

Заглуши мотор машины! – приказал водителю, открыв дверь кабины, старик и, пыхтя, сел в неё. (Куш, мотори мошинро куш! – дари кабинаро кушода ба ронанда фармон дод мӯйсафед хашпашкунон ба болои мошин баромад) [64,199].

Хотел *ударить* её по голове плетью. (Бо қамчин ба сараш фароварданӣ шуд) [64,246].

Шахноза *вернулась, бросила* на него гневный взгляд и *продолжила* свой путь (Шахноз *баргаштааст*, ҷонибаш як бо ғазаб назар андохтаасту рӯ ба роҳаш овардааст) [64,203].

Одной из выразительных вспомогательных особенностей инфинитива «шудан» («становиться») является образование остаточных глаголов (фёълҳои монда).

Остаточные глаголы (фёълҳои монда): *ҳозир шуд, тайёр шуд, равшан шуд, интизор шуд, хунук шуд, шармсор шуд* - показывают действие, которое относится непосредственно к лицу, совершившему это действие или работу. Влияние действия не переходит на объект. Писатель с помощью этого глагола приводит в действие непосредственно сам субъект. Приведенные примеры, свидетельствуют о высоком мастерстве писателя, в использовании подобных глаголов:

Отец *был посрамлен, сконфужен*. (Падараш забонкӯтох, шармсор шуд) [64,243]. *Появившись*, Нозими подбросил дров в костер

безграничной ревности и ненависти Абдушукура. (Нозимӣ *пайдо шуд*, ба таги деги рашку адовати беинтиҳои Абдушукур *ӯ* оташ гузошт) [64,243]. Кто он? – Рукоять плети поднялась над головой Мушарраф. (Вай кӣ?– Дастаи қамчин ба сари Мушарраф *баланд шуд*) [64,245].

Среди основных глаголов, указывающих только на название действия и его признаки, особое место занимает инфинитив. В тексте инфинитив выражает различные понятия и в художественных произведениях может сыграть важную роль в усилении выразительности мысли. Писатель, тонко чувствует эту особенность инфинитива. В этом выражается высокое писательское мастерство Кароматулло Мирзоева:

Был похож на дикого зверя, который хотел *разорвать* свою добычу, *съесть* её без остатка.

Даранда барин менамуд, сайдашро пора, *беномунишон карда*, *хӯрдан мехост* [64,246].

Да, у Мушарраф не было сил заставить *направить себя* к дому своего отца. (Ҳа, Мушарраф мадори ба ҷониби хонаи падар по мондан надошт) [64,258].

В произведении Кароматулло Мирзоева встречаются различные простые предложений (нераспространенные, распространенные, описательные и др.) которые, с учетом характера выражения, интонации, можно разделить на следующие виды: простые повествовательные предложения, восклицательные предложения, вопросительные, утвердительные, отрицательные и др. Использование таких предложений способствует привлекательности и притягательности диалога:

- Все в порядке?
- Я ухожу.
- Куда?
- Переезжаю, навсегда.
- Ба хайр?
- Ман меравам.

- Кучо?
- Кӯчида меравам, тамоман [64,201].
- Что случилось с моим сыном?
- Упал.
- Откуда?
- С терассы.
- Чӣ гап шуд ба бачаи ман?
- Афтид.
- Аз кучо?
- Аз сари пешайвон [64,248].
- Мама, дайте денег,
- Сколько?
- Тридцать сомон.
- Что купишь?
- Ничего.
- Оча, пул диҳед.
- Чанд пул?
- Сӣ сӯм.
- Чӣ мехарӣ?
- Ҳеҷ чиз [64,249].

В этих простых, незатейливых диалогах, не выражены все обычные части предложения. Отсутствие в составе таких предложений некоторых их членов, продиктовано определенными стилистическими нормами, так как они обычно представляются в структуре полных предложений, предшествующих неполному предложению:

- Закончили университет?
- Да, учитель.
- Университетро хатм кардед?
- Ҳа, муаллим [64,158].

В языке романа «В грезах об отце» главные члены предложения (подлежащее и сказуемое), как правило, выражаются в соответствии с общеграмматическими правилами:

Нозими вышел от начальника. (Нозимӣ аз назди сардор берун шуд) [64,157]. Дед Мехрубона все еще не поднимал головы, склонившись над книгами из шкафа. (Бобои Мехрубон ҳанӯз сар аз болои китобҳои ҷевон намебардошт) [64,195]. Отец задумался... (Падар забон хоид...) [64,224].

Иногда в романе встречается простая разговорная речь, построенная та, что главные члены расположены не на своих местах и некоторые из них малоупотребляемые. Почти всегда подлежащие находятся в начале предложения, однако сказуемые иногда стоят не на своих установленных местах. Это происходит тогда, когда писатель задается целью выразить раскрыть содержание сказуемого перед объектом:

Удивительными казались Мавлонзаде, эти слова Шафака Шарифа (Аҷоиб менамуданд ин суханони Шафақ Шариф ба Мавлонзода) [64,165].

Бесчисленны были вопросы. (Беҳисоб буданд суолҳо) [64,229]. Верно говорила мать (Дуруст мегуфтааст модар) [64,243].

В приведенных выше предложениях суть изображаемого не изменилась, не нарушилось также содержание, не произошло каких-либо сокращений и в структуре предложений. Однако сказуемые «*аҷоиб менамуданд*» (казались странными), «*беҳисоб буданд*» (были бесчисленны), «*дуруст мегуфтааст*» (верно говорила) стоят перед подлежащим. Эта манера повествования свойствен не только языку Кароматулло Мирзоева, но также является характерной особенностью стиля и других таджикских писателей последних десятилетий.

В стиле языка романа, в основном, наблюдаются три разновидности сложноподчиненных предложений: сложносочинённое предложение, сложноподчиненное предложение и сложносочинённые разноструктурные предложения. Важно подчеркнуть, что в

рассматриваемом произведении сложносочиненные предложения встречаются реже, чем сложноподчиненные.

После этого скандала, Мушарраф побаивалась Шахнозу, еле отвечала на её приветствие и тут же удалялась от неё. (Баъди ин чанчол Мушарраф аз Шахноза мекебид, ба саломаш базӯр алейк мегирифту аз наздаш мерафт) [64,118].

Вышеприведенное сложносочиненное предложение, являясь повествовательным, не представляет никаких затруднений в восприятии цели.

В произведении сложносочиненным предложениям отведено особое место.

В языке произведения сложноподчиненные предложения превалируют над сложносочиненными и сложносочинёнными разноструктурными предложениями.

Каждое произведение отличается своим языком и стилем, что обусловлено мастерством писателя, его мировоззрением. Языку и стилю того или иного произведения свойственны индивидуальные особенности. Поэтому диалог между представителями различных регионов, различных социальных слоев общества так же индивидуален. Необходимо подчеркнуть, что именно эти факторы речи играют важную роль в выражении мысли и взглядов персонажей. Посредством языка каждого персонажа художественного произведения писатель передает характерные особенности представителей той или иной нации, местности или региона, различных слоев общества. Центральный персонаж своими чертами характера, поступками и деяниями может стать образцом той или иной прослойки общества.

В романе «В грезах об отце» характеры всех героев описаны ясным, общедоступным языком, насыщенным различными средствами художественного изображения. Манера и стиль речи центральных героев произведения напрямую связаны с различными условиями их жизни и их

мировоззрением. Поэтому язык манера выражения мыслей и чувств героев сохраняются в романе от начала до конца, без каких-либо заметных изменений. В произведении мы есть эпизоды, когда центральная героиня - Мушарраф говорит сама с собой, обращаясь к себе, то есть автор прибегает к внутренним монологам. Однако таких эпизодов в произведении мало.

Одна из важнейших структурных особенностей романа «В грезх об отце» заключается в том, что писатель не просто воссоздает картины жизни своих героев, для него очень важно показать нравственную позицию каждого персонажа в произведении.

В эпизодах, когда писатель вводит какого-нибудь персонажа в круг событий и изображает его действия, то в обязательном порядке учитывает и его роль в раскрытии идеи произведения.

«Вмешиваемся ли мы в личную жизнь героя, или включаем в ткань произведения десятого по своему значению персонажа то должны ясно осознавать, что посредством этого персонажа, в той или иной степени раскрывается какой-то важный момент основной идеи произведения. В обратном случае будет нарушена сюжетная линия и произведение заполонят огромное число героев, которые не запомнятся ничем существенным. Ведь роман - словно место жительства, перенасыщение которого большим количеством людей может нанести только вред» - пишет А.Г. Цейтлик [138, 379].

Кароматулло Мирзоев, создавая свой роман, учитывал этот важный тезис, имеющий непосредственное отношение к структуре и композиции произведения.

Кароматулло Мирзоев относится к той плеяде современных писателей, которые придерживаются реалистического способа изображения. Другой примечательной особенностью стиля повествования писателя является то, что он избегает усложненности и витиеватости языка, стараясь максимально приблизить язык своего

произведения к общедоступному народному языку. Писатель, в противовес некоторым своим современникам, тяготеющим к сложному стилю, использованию арабизмов (это наблюдается в произведениях некоторых писателей 80-90-х годов), описывая размышления и деяния своих героев, пишет ровным и ясным языком, понятным и близким читателям.

Роман «В грезах об отце» является образцом продолжающихся традиций литературного языка художественной прозы, заложенной в творениях С.Айни, Дж. Икрами, Р.Джалила, С.Улугзаде, Х.Карима, Ю.Акобиров, Х. Назарова.

Не изученность, до сегодняшнего дня, в полной мере, особенностей языка и стиля произведений Кароматулло Мирзоева, в частности его романа «В грезах об отце», несколько усложнила нашу задачу, но подтвердила необходимость ее решения. Наше исследование показало, что этот роман с точки зрения языка и стиля, при всей своей индивидуальности и неповторимости, является результатом общего развития таджикского литературного языка.

Особенности романа «В грезах об отце» проявляются в том, что многие использованные в нем слова и словосочетания (за исключением некоторых диалектизмов) доступны пониманию читателей и не требуют каких-либо пояснений и комментариев, поскольку входят в общеупотребительную лексику и активно используются в повседневной жизни.

Кароматулло Мирзоев, учитывая грамматические особенности нашего языка, позволяет себе в исследуемом романе, использование некоторых отдельных грамматических конструкций, демонстрируя, тем самым, своеобразие повествовательной манеры и особенности индивидуального стиля.

Писатель, таким образом, использовал средства художественного изображения: сравнение, аллегории, описание, метафоры, гиперболу и

др., которые, будучи связаны с текстом, служат усилению выразительности мысли и чувств героев, ярче раскрывают идейное содержание произведения.

Другой особенностью творческого стиля Кароматулло Мирзоева является лаконичность речи. Как правило, повествование писателя начинается с простых предложений и постепенно, в зависимости от описываемых событий и явлений, действий героев, обретает несколько усложненные формы. Однако, язык писателя настолько четкий и гладкий, что понятен фактически каждому читателю.

«Книга, произведение», - говорит С.Айни - место содержательных мыслей, они не приемлет бессмысленных, некрасивых, отталкивающих слов, грубых, неотшлифованных словосочетаний, им нет места в литературе» [135,15].

Писатель обладает индивидуальным стилем повествования, его герои и персонажи выражают свои мысли чувства, в основном, посредством диалога и, в отдельных случаях, комментария автора, передаются через речь персонажей. По нашему мнению, если бы некоторые комментарии и пояснения относительно того или иного события приводились от лица повествователя, то это, несомненно, способствовало бы более выпуклому их изображению и развитию характеров персонажей и героев произведения.

Однако художественные достоинства произведения позволяют нам, в целом, прийти к умозаключению, что язык романа “В грезах об отце” оригинален и отличается индивидуальными особенностями.

Вводя подробное описание, психологические наблюдения, резко ослабляя фабульную игру и увеличивая внутреннюю серьезность слова, фразы, стремясь к предельной естественности стиля, Кароматулло Мирзоев успешно решает свою художественную задачу. В этом и проявляется мастерство Кароматулло Мирзоева -писателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования идейно-художественного своеобразия социально-нравственного романа Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце» («Дар орзуи падар») в контексте проблем семьи и воспитания духовно-нравственной личности мы пришли к следующим выводам:

1. Таджикская реалистическая проза конца XX века, с точки зрения постановки социально-нравственных проблем, занимает особое место в духовной жизни общества. Одним из ярких образцов подобной прозы является роман Кароматулло Мирзоева «В грезах об отце». Этот роман по концентрации мысли, по своим художественно - стилистическим особенностям, выделяется среди других произведений писателя. Его можно назвать достойным образцом таджикской социально-нравственной романистики. В нем художественному исследованию подвергнуты вопросы семейной жизни со всем спектром проблем, связанных с её строительством и сохранением. По этой причине роман «В грезах об отце» заслуживает всестороннего и глубокого исследования.

2. Роман «В грезах об отце» занимает важное место в современной таджикской прозе, по своей проблематике и идейно-художественному осмыслению поднятых в нем вопросов. Этот роман, как нам представляется, посвящен погружению в глубины познания таинства природы человека, сопряжен со стремлением соединить материальное и духовное, философские размышления с конкретикой реальности, представить процесс жизни человека как нераздельную органическую часть семейного (с отцовской стороны), родового общенародного бытия.

Несмотря на то, что роман Кароматулло Мирзоева посвящен реальной жизни конца прошлого века, его идейно-нравственная концепция актуальна и для современного общества так как призывает бороться против таких неприемлемых человеческих пороков, как отсутствие семейной привязанности, двоеженство и, самое страшное,

безразличие и безответственность родителей к своим детям, от которых зависит будущее государства и благополучие общества. К сожалению, эти явления, распространенные в прошлом, имеют место и в настоящее время.

Писатель с присущей ему ответственностью и серьезностью исследует проявления нравственного упадка человека. В зависимости от изображения процесса жизни своих героев Кароматулло Мирзоев акцентирует свое внимание в романе на сложностях жизни города и социально-политических и нравственных изменениях, происходивших в стране в начале 90-х годов XX века.

Роман “В грезах об отце” и в теперешней усовершенствованной форме является замечательным произведением, который открывает новую страницу в истории таджикской литературы периода государственной независимости.

3. Важнейшим отличием романа “В грезах об отце” от других произведений писателя является то, что к изображению духовного мира и судьбы человека писатель подходит с двух позиций: осознания самой природы духовности и атмосферы, в которой формируется нравственность человека. Такой подход позволяет выявить важнейшие черты человеческих характеров и провести их через призму художественного анализа. Успех писателя заключается в том, что, изображая в произведении причины всех малых и больших конфликтов со всеми положительными и отрицательными особенностями, писатель создает различные, кардинально отличающиеся друг от друга характеры, каждый из которых напрямую связан с социальными условиями сегодняшней действительности.

4. В романе особое место отводится психологическому анализу и, в большей степени, самоанализу героев. Примечательно, что события, поступки и душевные переживания персонажей органично вписаны в динамику повествования. В тексте романа порой использованы

поэтические отрывки, которые не только не мешают реалистическому восприятию событий, но и служат более многогранному раскрытию внутреннего мира героев произведения.

В романе немало тонких, попадающих в цель диалогов, отражающих яркие черты характера героев и персонажей, они также насыщены приёмами художественного изображения. Описания, сравнения, аллегории, гиперболы, противопоставления и многие другие стилистические средства с большим мастерством и к месту, использованы в языке писателя и в речи персонажей. Хотя язык персонажей по духу очень, близок к живому народному языку, писатель, не злоупотребляет диалектизмами, придерживаясь норм таджикского литературного языка.

5. С точки зрения тематики и содержания, роман «В грёзах об отце» является многособытийным назидательным национальным романом и содержит огромный воспитательный потенциал, который может быть полезным для молодых читателей, в том числе для молодых семей.

6. Тема и проблема романа Кароматулло Мирзоева «В грёзах об отце» и его проблематика не являются новыми в современной таджикской литературе. На эту тему в таджикской художественной прозе создали свои повести романы Дж. Икрами («Признаю себя виновным» - «Ман гунаҳкорам»), А.Самадов («После того как не стало отца» - «Баъд аз сари падар»), Б.Абдурахмонов («Моё богатство - мать моя» - «Давлати сарам модар»). В них так же нашли отражение семейные конфликты и проблемы, однако Кароматулло Мирзоев изображает эти проблемы более выпукло, сложнейшие перипетии жизни Нозими и Мушарраф писатель раскрывает в контексте социально-психологических противоречий. Из этого вытекает, что новаторство или традиция не зависят от сюжета или темы, а напрямую связаны с новым видением писателя. Новый и нетрафаретный взгляд на явления действительности придаёт произведению новое звучание.

Роман «В грезах об отце» демонстрирует и другие творческие достижения Кароматулло Мирзоева. С точки зрения жанра, данное произведение следует отнести к социально-нравственному роману. Учитывая тематику и структурные особенности жанра, писатель привел в соответствие все сюжетное построение с многозначностью возможностями темы и жанра, что позволило ему с большим мастерством изобразить реалии жизни интеллигенции и судьбу современника. В романе «В грезах об отце» нашла отображение горькая судьба одной семьи, на примере которой автор призывает читателей к переосмыслению своей жизни, к соблюдению морально-нравственных принципов в человеческих отношениях.

7. Идея романа «В грезах об отце» имеет прямую связь с традиционной идеей мировой литературы – борьбы сил добра и зла, победы добрых сил над злыми силами. Жизнь каждого народа и каждой нации на протяжении истории человеческой цивилизации, помимо строительства и созидания, протекала в постоянной борьбе сил добра и зла. В произведении Кароматулло Мирзоева образы Абдушукура, Шохназара, Александра, домуллы Мухтоджа и им подобных, олицетворяют собой силы добра и зла.

8. Автор романа подчеркивает взаимосвязанность судеб его героев. В частности, многие персонажи романа раскрываются во взаимоотношении с Нозими и играют, положительную или отрицательную роль в его судьбы. Таким образом, писатель показывает, что:

Человеческое племя - семя одно,
Из жемчужины одной сотворено.
Если вдруг недуг поразит орган один,
Другие органы зачахнут вслед за ним [144,32].

9. Произведение Кароматулло Мирзоева имеет множество сюжетных линий, каждая из которых выполняет свою важную идейно-

художественную задачу. Все эти сюжетные линии и цепочки свидетельствуют о том, что роман “В грезах об отце” является многосюжетным произведением. Он тесно связан с событиями нашей не очень далекой истории и широко охватывая жизнь общества и её различные аспекты, вводит нас в духовно-нравственные проблемы личности, проблемы семьи и взаимоотношений отцов и детей.

Роман насыщен конфликтами, социально-политическими и духовно-нравственными противоречиями, столкновениями взглядов и моральных ценностей.

10. Одним из главных героев романа является Нозими, который, в начале своего жизненного пути предстает добропорядочным молодым человеком, однако под влиянием внешнего окружения, отрицательно влияющего на его характер, он теряет жизненные ориентиры, превращается в алкоголика и теряет уважение людей. Кароматулло Мирзоев изображает проявление различных граней добра и зла, пропуская через призму нравственности человека. Одну из причин общественных беспорядков и вспыхнувшего пожара гражданского противостояния в республике писатель видит в падении нравственности и скатывании общества к духовному обнищанию. Нравственность - зеркало, в котором отражается душа человека.

11. Образ Мехрубона изображен очень правдиво и естественно. Читатель не остается равнодушным к трагической жизни мальчика. Писатель напоминает, что в результате бездумности и неразумности родителей страдают и мучаются дети. В такой нездоровой семейной обстановке ребенок не может получить должного воспитания. Он не развивается, не совершенствуется духовно и физически, в то время как воспитание разносторонне здорового и развитого человека является первоочередной задачей семьи.

12. С целью точной передачи мысли и ясности речи автор принимает во внимание не только душевное состояние героев, но и

уровень образованности, интеллекта богатство или бедности. Роман «В грёзах об отце» сыграл свою роль в обогащении лексики таджикского языка и, в определенной мере, в совершенствовании грамматического строя литературно-книжного языка. Кароматулло Мирзоев добился удачного сочетания литературного языка с живым народным языком. Демонстрируя в этом произведении хорошее знание говоров и наречий регионов Таджикистана, он одновременно проявляет большую осторожность в их использовании.

13. Другой особенностью творческого стиля Кароматулло Мирзоева является лаконичность речи. Как правило, повествование начинается с простых предложений и постепенно, в зависимости от описываемых событий, действий героев, обретает несколько усложненные формы. Однако язык писателя настолько четкий, и стилистически гладкий, что понятен фактически каждому читателю.

14. Роман «В грёзах об отце» является выражением социальной позиции опыта жизни писателя. В то же время этот роман является ярким продуктом литературного процесса 70-х по 90-х годов прошлого века, важным вкладом в дальнейшее развитие таджикской прозы.

Мы уверены в том, что уникальное произведение талантливого писателя привлечет внимание других исследователей, так как идейно-эстетические и жанровые особенности романа требуют дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Абдулов, К. Роҳи беҳбуд /К.Абдулов. – Душанбе: Ношир, 1995. – 165 с.
2. Абдуманонов, А. Мувоҳиза: масъалаҳои насли муосир /А. Абдуманонов // Садои Шарқ. – 1988. – №4. – С.116-128.
3. Абдусаттор, А. Достони меҳри падар /А.Абдусаттор// Адабиёт ва санъат. – 1999. – 31 декабр.- С.7.
4. Абдусаттор, А. Достони марг ва зиндагӣ /А.Абдусаттор// Садои Шарқ. – 2012. – №6.- С.98-103.
5. Абрамов, А. Г. Введение в литературоведение /А.Г. Абрамов.- М.: Худ.лит-ра, 1961. – 250с.
6. Айнӣ, С. Мактуби кушода ба рафиқ Толис /С.Айнӣ// Адабиёти советии тоҷик: маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1954.- С.84.
7. Айнӣ, С. Ашъори мунтахаб /С.Айнӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – 172 с.
8. Айнӣ, С. Куллиёт. Ҷ. 9 /С.Айнӣ.- Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1960. - 415 с.
9. Айнӣ, С. Намунаи адабиёти тоҷик /С. Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 2010. - 448 с.
10. Акбаров, Ю. Ҷустуҷӯҳои эҷодӣ ва ахлоқӣ /Ю.Акбаров. – Душанбе: Адиб, 1990. – 240 с.
11. Аминзода, М. Мунтахабот. Ҷ. 1 /М.Аминзода. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 368 с.
12. Амонов, А. Ҳақиқати бадеӣ ва ҳақиқати зиндагӣ /А. Амонов// Садои Шарқ. – 1973. – № 7. – С. 115-127.
13. Амонов, А. Повесть о высокой иве, цветущем чинаре и самаркандской яблоне /А.Амонов. – М.: Худ. лит-ра, 1986. – 244 с.
14. Андреев, Ю. Главное звено /Ю.Андреев. – М.: Худ. лит-ра, 1986. – 350 с.

15. Андронников, И. Рассказы литературоведа /И.Андронников. – М.: Худ. лит-ра, 1973. – 456 с.
16. Аслиддини, С. Субҳи ситоракуш /С.Аслиддин. – Душанбе: Дониш, 1997. – 476 с.
17. Асозода, Х. Адабиёти форсӣ ва се шоҳаи он /Х.Асозода. – Душанбе: Маориф, 1991.–127 с.
18. Асозода, Х. Адабиёти тоҷик дар садаи ХХ /Х.Асозода. – Душанбе: Маориф, 1999. – 448 с.
19. Асрорӣ, В. Халқ ва адабиёт /В.Асрорӣ. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 278 с.
20. Атовулло, Х. Аз Кароматулло Мирзо то Атобек Ғоибов /Х.Атовулло// Ҷавонони Тоҷикистон. – 2000. – 13 окт.- С.4.
21. Афсаҳзод, А. Бозтоби сиришти инсон /А.Афсаҳзод// Адабиёт ва санъат. – 1992. – 2 июл. – С.4.
22. Афсаҳзод, А. Чехраи эҷодии нависанда /А.Афсаҳзод// Садои Шарқ. – 1994. - №3- 4. – С.102-112.
23. Бабаева, С. Особенности повествовательной структуры в современной таджикской прозе: автореф. дисс. канд.филол.наук: /10.01.03/ Бабаева Сюзанна. - М., 1983. – 22 с.
24. Баёзи фолклори тоҷик. Ҷ. 5.- Душанбе: Ирфон, 1985. – 285с.
25. Бақозода, Ҷ. Ҷустуҷӯҳои эҷодӣ дар насри тоҷик /Ҷ.Бақозода.– Душанбе: Ирфон, 1982.–143 с.
26. Бақозода, Ҷ. Рӯҳи зиндагисоз /Ҷ.Бақозода// Садои Шарқ. – 1985. – №9. – С.125-127.
27. Бақозода, Ҷ. Нависанда ва идеали замон /Ҷ.Бақозода. – Душанбе: Адиб, 1987. – 256 с.
28. Бақозода. Ҷ. Абдулҳамиди Самад ва инкишофи жанри ҳикоя /Ҷ.Бақозода. – Душанбе: Эҷод, 2007. – 152 с.

- 29.Бақозода, С. Эътироз ба бесомониҳо /С.Бақозода// Қуллапаймои сухан. – Душанбе, 2009. – С. 101-107.
- 30.Барманкулов, А. Сравнительный анализ жанров /А.Барманкулов. – Алма-Ата: Знание, 1975. – 115 с.
- 31.Белинский, В.Г. Полн. собр. соч. Т.1./В.Г.Белинский. – М.: Худ. лит-ра, 1953. – 394 с.
- 32.Белинский, В.Г. Полн. собр. соч. Т.Х./В.Г.Белинский. – М.: Худ. лит-ра, 1956. – 482 с.
- 33.Белинский В.Г. Избранные сочинения. Т.1. /В.Г. Белинский. - М.: Худ. лит-ра, 1959 . – 357с.
- 34.Беневольская, Т.А. Композиция газетного очерка /Т.А. Беневольская.–М.: МГУ, 1975. –86с.
- 35.Беневольская, Т.А. Портрет современника /Т.А.Беневольская. – М.: Худ. лит-ра, 1983.– 134 с.
- 36.Бечка, И. Персидская литература в Таджикистане /И.Бечка. – М.: Худ. лит-ра, 1981. – 347с.
- 37.Бо мавҷи зиндагӣ. – Душанбе: Адиб, 1989. – 384 с.
- 38.Бобоев, Ю. Муқаддимаи адабиётшиносӣ /Ю.Бобоев. – Душанбе: Ирфон, 1974.- 240 сах.
- 39.Бобоев, Ю. Эстетика ва қадамҳои назму насри тоҷик /Ю.Бобоев.– Душанбе: Адиб, 1988. – 608 с.
- 40.Бобокалонова, Ҷ. Агар сухан коргар шавад /Ҷ. Бобокалонова. – Душанбе: Адиб, 1992. – 272 с.
- 41.Бобокалонова, Ҷ. Зинатфизои ганҷинаи наср /Ҷ.Бобокалонова// Садои мардум. – 1992. – 11 апр. - С.3.
- 42.Богданов, К.А. Очерки по антропологии молчания /К.А.Богданов. – СПб, 1998. – 245с.

43. Бохирӣ, Н. «Адиб» чӣ ҳол дорад? Мусоҳиба бо адиб Кароматуллоҳи Мирзо оид ба масоили фаъолияти нашриёти «Адиб» ва эҷодаш /Н.Баҳорӣ//Паёми андоз. – 1999. – 21 янв.- С.5.
44. Гепнер, Ю.Р. О стилистических функциях языковых средств /Ю.Р.Гепнер. – М.: Худ. лит-ра, 1958. – 260с.
45. Горький, М. Сочинения Т.29. /М.Горький.- М.: Худ. лит-ра, 1954. - 836с.
46. Дониш, А. Наводир-ул-вақоъ. /Институти халқҳои Осии АФ СССР. В-716. Инв 195. №124. С.70.
47. Ефимов, А.И. О языке художественных произведений /А.И.Ефимов. - М.: Русский язык, 1954.- 264с.
48. Ефимов, А.И. Стилистика художественной речи /А.И.Ефимов.- М.: Русский язык, 1957.- 340с.
49. Ивин, А.А. Основы теории аргументации /А.А.Ивин.– М.: Худ. лит-ра, 1997. – 352 с.
50. Исмонов, М. Маънавият ва нақши зоҳир /М.Исмонов. – Душанбе: Адиб, 2000. – 186 с.
51. Истиклолият ва журналистикаи муосир. – Душанбе, 2006. – 217 с.
52. Кенчаев, С. Табадуллотӣ Тоҷикистон /С.Кенчаев. – Душанбе: Фонди Кенчаев, 1993. – 496 с.
53. Кӯҳзод, Ҷ. Тақвими раҳгум /Ҷ.Кӯҳзод. – Душанбе: Адиб, 1989. – 336 с.
54. Кӯҳзод, Ҷ. Ахлоқи воло дафъи бало /Ҷ.Кӯҳзод. – Душанбе: Адиб, 2003. – 182 с.
55. Кӯҳзод, Ҷ. Ҷамъи парешон /Ҷ.Кӯҳзод. – Душанбе: Сурушан, 2004. – 136 с.
56. Маниёзов, А. Публицистика ва назми устод Айни /А.Маниёзов. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1958. – 150 с.

57. Масъалаҳои адабиёти муосири тоҷик: маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1970. – 416 с.
58. Масъалаҳои насри муосир: маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе, 1987. – 124 с.
59. Маҳкамова, Ш. Қаҳрамони мусбат ва тасвири замон /Ш.Маҳкамова// Садои Шарқ. – 1973. – №11. – С. 118-126.
60. Маъсумӣ, Н. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик /Н.Маъсумӣ. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1959. – 294с.
61. Мирзод, Т. Рӯ ба зинаҳои баланди эҷодӣ: Сухане чанд дар бораи повести «Дар орзуи падар» /Т.Мирзод//Ҷавонони Тоҷикистон. – 1989. – 1 март.- С.5.
62. Мирзоев, К. Суруди муҳаббат /К.Мирзоев. – Душанбе: Адиб, 1988. – 255 с.
63. Мирзоев, К. Дар орзуи падар. Повест ва ҳикояҳо /К.Мирзоев. – Душанбе: Адиб, 1990. – 400 с.
64. Мирзоев, К. Нишони зиндагӣ. Қиссаҳо, ҳикояҳо, ёдномаҳо /К.Мирзоев. – Душанбе: Адиб, 1993. – 496 с.
65. Мирзоев, К. Дар орзуи падар. Роман ва қисса /К.Мирзоев. – Душанбе: Адиб, 2009. – 600 с.
66. Мирзоев, И. Рукни чорум /И.Мирзоев. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 228 с.
67. Мирзозода, Х. Адабиёти советии тоҷик. Барои синфи 10 /Х.Мирзозода, Н. Маъсумӣ, Ю.Бобоев. – Душанбе: Маориф, 1981. – 416 с.
68. Муллоджанов, М. Дали публицистики. Содружество литературы и труда /М.Муллоджанов. – М.: Русский язык, 1981. – С.91-92.
69. Муратов, С.А. Телевидение в поисках телевидения /С.А.Муратов. – М.: Худ. лит - ра. 2002. – 270 с.

70. Муродӣ, А. Достони сарнавишт ва сиришти инсон. Ба романи адиб Кароматулло Мирзоев «Дар орзуи падар» ва образҳои он /А. Муродӣ// Омӯзгор. – 2009. – 16 окт. С.8.
71. Муродов, М. Истиқлол ва матбуот /М. Муродов. – Душанбе: Анис, 2001. – 187 с.
72. Муродов, М. Ҷанбаи публицистӣ дар ҳаҷвияҳои матбуоти муосир /М. Муродов. – Душанбе: Анис, 2003. – 320 с.
73. Муродов, М. Баъзе масъалаҳои журналистика ва ҳаҷви публицистӣ /М. Муродов. – Душанбе: Анис, 2005. – 127 с.
74. Муртазоев, Б. Дар шоҳроҳи Ватан /Б. Муртазоев// Садои Шарқ. – 1976. – № 5.- С.37-39.
75. Муртазоев, Б. Хонаи дарё /Б. Муртазоев// Садои Шарқ. – 1983. – № 2.- С.45-49.
76. Муртазоев, Б. Насими Дашти Кокул /Б. Муртазоев// Садои Шарқ. – 1985. – №4.- С.81-85.
77. Мусулмониён, Р. Назарияи адабиёт /Р. Мусулмониён.- Душанбе: Маориф, 1990.- 334с.
78. Муҳаммадиев, Ф. Дӯстон тоҷи сар /Ф. Муҳаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 406 с.
79. Муҳаммадиев, Ф. Асарҳои мунтахаб. Ҷ. 1. /Ф. Муҳаммадиев. – Душанбе: Адиб, 1990. – 556 с.
80. Муҳаммадиев, Ф. Кулӣёт. Ҷ.3. /Ф. Муҳаммадиев. – Душанбе: Адиб, 1991. – 384 с.
81. Муҳаммадҷон, Ш. Нигоҳе ба адабиёти тоҷики садаи XX /Ш. Муҳаммадҷон. – Душанбе: Маориф, 2006. – 456 с.
82. Набиев, А. Дар роҳи ҷустуҷӯ /А. Набиев// Садои Шарқ. – 1973. – №6. –С.96-102.
83. Набиев, А. Эҷодиёти бадеӣ, инсон ва замон /А. Набиев. – Душанбе: Ирфон, 1983. – 142 с.

- 84.Набиев, А. Олами ботинии инсон, нависанда ва замон /А. Набиев. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 159 с.
- 85.Насафӣ, С. Машъали нури таҷалло /С.Насафӣ. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2009. – 172с.
- 86.Насриддинов, А. Маърифат ва шарҳи адабиёт /А. Насриддинов. – Душанбе: Ирфон, 1991. –192с.
87. Насриддинов, Х. Таркиш /Х. Насриддинов. – Душанбе: Афсона, 1995. –304 с.
- 88.Начмиддинов, М. Одамон ва соҳилҳо /М. Начмиддинов. –Душанбе: Ирфон, 1979. – 304 с.
- 89.Начмиддинов, М. Одамони замони барӯманд /М.Начмиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1982- 345с.
- 90.Начмиддинов, М. Муддао дар хунар аст /М.Начмиддинов// Адабиёт ва санъат. – 1991. – 3 окт.- С.7.
- 91.Номаи Ҷалол Иқромӣ ба Кароматулло Мирзоев. // Ҷароғи роҳнамо. – Душанбе, 2012. – С.12-15.
92. Раҳим, Ҷ. Асарҳои мунтахаб. Ҷ.1./Ҷ.Раҳим. – Душанбе: Адиб, 1988. – 304 с.
- 93.Раҳимӣ, М. Сабоҳи суҳан. Шеърҳо /М. Раҳимӣ. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1963. – 659 с.
- 94.Раҳматов, С. Минбари савту калом /С. Раҳматов. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 172 с.
- 95.Раҳмонов, А. Такмили тасвирсозӣ дар шиноҳти маънавии инсон /А.Раҳмонов// Ҷумҳурият. – 2000. – 9 нояб.- С.5.
96. Раҳмонов, Э. Тоҷикистон: Даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ. Ҷ.1./Э.Раҳмонов. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 512 с.
- 97.Раҳмонов, Э. Тоҷикон дар масири таърих /Э. Раҳмонов. –Душанбе: Ирфон, 2002. –258с.
- 98.Саидов, С. Ҳикоят дар ҳикоят. Ба повести «Шабе дар Кабудҷар»-и

- К. Мирзоев /С.Саидов// Садои Шарқ. – 1984. - №1.- С.56-58.
99. Саидов, С. Нуктаи пайванд. Ба повести Кароматуллои Мирзо «Дарди ишқ» /С.Саидов//Садои Шарқ. – 1985. – №12. – С.16-61.
100. Саидов, С. Сухан аз сиришти инсон. Ба повести Кароматуллои Мирзо «Дар орзуи падар» /С.Саидов// Садои Шарқ. – 1987. – №10. – С.3-63; №11. – С.80-110.
101. Сайфуллоев, А. Романи устод Садриддин Айнӣ «Дохунда» /А.Сайфуллоев. - Душанбе: Дониш, 1966 - 158с.
102. Сайфуллоев, А. Мавзӯи таърихӣ ва ақидаҳои интернационали нависанда /А.Сайфуллоев// Садои Шарқ. – 1973. – №11. – С. 112-125.
103. Сайфуллоев, А. Ҷону ҷаҳони наср /А. Сайфуллоев. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 538 с.
104. Сайфуллоев, А. Ҳусну маънии романи иҷтимоӣ ва ахлоқӣ. Ба романи Кароматулло Мирзоев «Дар орзуи падар» /А.Сайфуллоев // Садои Шарқ. – 2010. – №1. – С.145-150.
105. Сайфуллоев, А. Уфукҳои тозаи наср /А.Сайфуллоев. Душанбе: Адиб, 2012, 448с.
106. Самадов, А. Майдон /А.Самадов. – Душанбе: Адиб, 1982. – 192 с.
107. Самадов, А. Аспи бобо. Повестҳо, ҳикояҳо /А.Самадов. - Душанбе: Маориф, 1986. - 184с.
108. Самад, А. Талош /А.Самадов. – Душанбе: Адиб, 2002. – 384 с.
109. Самад, А. Гардиши девбод /А.Самад. – Душанбе: Адиб, 2016. – 400 с.
110. Саъдуллоев, А. Очерки ҳамосаи қору пайқори қаҳрамони воқеӣ /А.Саъдуллоев, Қ. Оҳанг. – Кобул, 1365 ҳ. (1967 м.) – 112 с.
111. Саъдуллоев, А. Публистистикаи Турсунзода /А.Саъдуллоев. – Душанбе: Адиб, 1988. – 112 с.
112. Саъдуллоев, А. Меҳри падарӣ кашид домон /А.Саъдуллоев// Тоҷикистони советӣ. – 1989. – 17 июн.- С.4-5.

113. Саъдуллоев, А. Ҳам шинос, ҳам ба дил наздик /А.Саъдуллоев// Адабиёт ва санъат. - 1989. – 9 нояб.- С.9-11.
114. Саъдуллоев, А. Рӯ ба рӯ бо мардум. Публицистикаи Кароматулло Мирзоев /А.Саъдуллоев // Садои Шарқ. – 1991. – №2. – С.138-143.
115. Саъдуллоев, А. Ҳарфи хуш – тумори ақл. Чанд мулоҳиза роҷеъ ба эҷодҳои Кароматулло Мирзоев. Барои дарёфти Ҷоизаи Рӯдакӣ /А.Саъдуллоев// Ҷумҳурият. – 1992. – 6 фев.- С.9-11.
116. Саъдуллоев, А. Хосияти адабиёт /А.Саъдуллоев. – Душанбе: Адиб, 2000. – 256 с.
117. Саъдуллоев, А. Қадами қатъӣ. Насри Кароматулло Мирзоев беҳамтост /А.Саъдуллоев//Ҷумҳурият. – 2002. – 9 окт.-С.7.
118. Саъдуллоев, А. Бальзам для души /А.Саъдуллоев// Памир. – 2003. – № 5. – С. 4-15.
119. Саъдуллоев, А. Изящное завернутое во времени (К проблемам соотношения художественного и действительного) /А.Саъдуллоев// Памир. – 2004. – №10-12. –С.114-128.
120. Саъдуллоев, А. Рангҳои зиндагӣ /А.Саъдуллоев. – Душанбе: Адиб, 2007. – 344 с.
121. Саъдуллоев, А. Начвои начотофарин /А. Саъдуллоев. – Душанбе: Озар, 2008. – 112 с.
122. Саъдуллоев, А. Образ автора в очерках Фазлиддина Мухаммадиева /А.Саъдуллоев// Памир. – 2008. – №5. – С.106-114.
123. Саъдуллоев, А. Техника и технология средств массовой информации /А.Саъдуллоев, Н. Салихов. – Душанбе: Адиб, 2009. – 244 с.
124. Саъдуллоев, А. Дирӯз ҳам имрӯз аст /А.Саъдуллоев// Куллапаймои суҳан. – Душанбе, 2009. – С.80-96.

125. Сӯфиев, А. Боз як асари тоза. Ба повести Кароматуллои Мирзо «Дарди ишқ» /А.Сӯфиев// Садои Шарқ. – 1985. –12. - С.67-70.
126. Табаров, С. Ҳаёт, адабиёт, реализм /С.Табаров. – Душанбе: Адиб, 1989. – 208 с.
127. Тимофеев, Л. Основы теории литературы /Л.Тимофеев. – М.: Просвещение, 1971. – 464 с.
128. Тихонов, Н. Писатель и эпоха /Н.Тихонов. – М.: Молодая гвардия, 1974. – 642 с.
129. Тихонов, Н. Умри дубораи кишвари бостонӣ /Н.Тихонов// Садои Шарқ. – 1974А. – №10. –С.47-56.
130. Ткачев, П.И. Границы жанра /П.И.Ткачев. – Минск: БГУ, 1977. – 207 с.
131. Тодоров, Ц. Теории символа /Ц.Тодоров; пер. с франц. Б.Наумова – М.: Худ. лит-ра, 1998. –408с.
132. Толстой, Л.Н. Полн. собр. соч. Т.62. /Л.Н.Толстой/. – М.: Худ. лит-ра, 1961. –С.261-270.
133. Толстой, Л. Чанг ва сулҳ /Л.Толстой. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1962. – 423с.
134. Тошходжа, Асири. Х. Избранные произведения /Асири Тошходжа; сост. текста, вступ. статья и примеч. С. Асадуллаева. – М.,1982. –176 с.
135. Улуғзода, С. Саёҳати Бухоро бо С. Айнӣ /С.Улуғзода// Айёми мо: маҷмӯа.- Душанбе: 1958.- С.47-51.
136. Ҳаёт, қаҳрамон, адабиёт: маҷмӯаи мақолаҳо. – Душанбе: 1977. – 336с.
137. Ҳомид Ҳ. Имтиҳони ҳаёт. Пешниҳоди нависанда Кароматулло Мирзоев барои дарёфти Ҷоизаи давлатии ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ /Ҳ.Ҳомид// Ҷавонони Тоҷикистон. – 1992. – 29 фев.- С.4-5.

138. Чароғи роҳнамо. Андешаву мулоҳиза, тақриз ва китобиёт, очерк, мусоҳиба, номаҳо нисбат ба Нависандаи халқии Тоҷикистон Кароматуллоҳи Мирзо /мураттиб А. Аҳмадхонов; муҳаррир А. Мирбобоев. – Душанбе, 2012. – 384 с.
139. Чустучӯҳои эҷодӣ дар адабиёти ҳозираи тоҷик. Ҷ. 2. – Душанбе: Дониш, 1988. – 245 с.
140. Шарифов, Х. Маънавияту харобии маънавӣ. Ба қиссаи «Дар орзуи падар»-и К. Мирзоев /Х.Шарифов//Адабиёт ва санъат. – 1991. – 3 окт.- С.6-8.
141. Шарифов, Х. Каломи бадеъ /Х.Шарифов. – Душанбе: Маориф, 1991. – 160 с.
142. Шарифов, Х. Маърифат ва ҳунари эҷод дар адабиёти шӯравии тоҷик /Х.Шарифов// Садои Шарқ. – 1995. – №5-8. – С.63-71.
143. Шарифов, Х. Ҷилои ситораҳо /Х.Шарифов, А.Абдусаттор. - Душанбе: Маориф, 2000.-57с.
144. Шерозӣ, С. Гулистон /С.Шерозӣ. – Душанбе: Маориф, 2014. – 248 с.
145. Шеърдӯст, А. Адиби соҳибсабки тоҷик /А.Шеърдӯст// Чароғи роҳнамо. – Душанбе, 2012.- С.6-11.
146. Шукуров, М. Диди эстетикӣ халқ ва насри реалистӣ /М.Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 160 с.
147. Шукуров, М. Қаҳрамони адабиёт, қаҳрамони ҳаёт /М.Шукуров// Садои Шарқ. – 1973. – № 4. – С.108-124.
148. Шукуров, М. Паҳлуҳои тадқиқи бадеӣ /М.Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 273 с.
149. Шукуров, М. Таърихи адабиёти советии тоҷик (1945-1974) /М.Шукуров. – Душанбе: Дониш, 1980. – 384 с.
150. Шукуров, М. Пайванди замонҳо ва халқҳо /М.Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1982. – 224 с.

151. Шукуров, М. Адабиёт ва фалсафаи ҳаёт /М.Шукуров// Садои Шарқ. – 1986. – № 3. – С.3-17.
152. Шукуров, М. Насри реалистӣ ва таҳаввули шуури эстетикӣ /М.Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 456 с.
153. Шукуров, М. Ду омили пешбарандаи фарҳанги тоҷикон /М.Шукуров// Омӯзгор. – 1989. – 29 авг.- С.3-4.
154. Шукуров, М. Перестройка и проблемы национального языка /М.Шукуров// Коммунист Таджикистана. – 1989. – 4 марта. – С.3-4.
155. Шукуров, М. Ҳар сухан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад /М.Шукуров// Тоҷикистони советӣ. – 1989. – 11 янв.-С.5.
156. Шукуров, М. Хатти тоҷикон /М.Шукуров// Садои Шарқ. – 1989. – № 10. – С.76-84.
157. Шукуров, М. Истиклол ва худшиносии иҷтимоиву маънавӣ /М.Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 160 с.
158. Цейтлик, А.Г. Труд писателя /А.Г. Цейтлик.- М.: Сов. писатель, 1962. – 376 с.
159. Щерба, А.В. Современный русский литературный язык /Л.В.Щерба// Русский язык в школе. - 1939.- №4.- С.24.